

АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВ

ДЖЕРАШЪ

(GERASA).
|| //

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

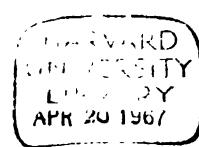
Князя С. Абамелекъ-Лазарева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1897.

АГС 505.68.15 F

14.04.1967

Типографія Е. Евдокимова. Троїцька улица, № 18.

О г л а в л е н і е.

	стр.
ГЛАВА I.—Путешествие отъ Иерусалима въ Джерашъ.—Памятники Джераша.	1—10.
ГЛАВА II.—Историческая свѣдѣнія о Джерашѣ: Отождествленіе Джераша съ Герасой.—Условія мѣстоположенія Джераша.—Израильское владычество: Рамоѳъ-Галаадъ.—Основаніе македонской колоніи Герасы.—Эпоха Селевкидовъ, царства Арабскаго и Маккавеевъ.—Эпоха Римскаго владычества.—Гераса въ средніе вѣка.	11—29.
ГЛАВА III.—Надписи изъ Джераша: Языческія посвященія богамъ (пп ⁰ 1, 2).—Надписи въ честь римскихъ императоровъ и правителей провинцій (пп ⁰ 3, 4, 5, 6, 7).—Надгробная языческая надпись (п ⁰ 8). — Христіанская надписи (пп ⁰ 9, 10, 11)	30—50.
ГЛАВА IV.—Надгробныя надписи на шести барельефахъ изъ Пальмиры. . .	51—53.
БИБЛIOГРАФІЯ: Списокъ описаній памятниковъ Джераша	54—56.

ДЖЕРАШЪ

(GERASA).

Списокъ рисунковъ.

1. Въ текстѣ.

	стр.
Наши походныя палатки	I
Развалины воротъ въ Джерашъ	II
База съ надписью № 3 изъ Джераша	30
Надгробный барельефъ № 5 изъ Пальмиры.	51
Шейхи бедуиновъ.	54

2. Въ табліцахъ.

	табл.
Видъ съ колоннъ главнаго храма.	I
Развалины малаго храма и видъ на съверо-востокъ отъ него	II
" " " " на съверъ отъ него	III
Малый храмъ съ съверо-востока	IV
Южный театръ: сцена.	V
" съверный уголъ.	VI
" юго-восточная часть	VII
Съверный театръ съ съверо-востока.	VIII
Пропилеи передъ главнымъ храмомъ: съ востока.	IX
" " " " съ съвера.	X
Развалины термъ	XI
6 Видовъ развалинъ Джераша:	XII
Малый храмъ съ южной стороны.—Общий видъ южнаго театра и малаго храма.—Главная колоннада.—Главный храмъ.—Юго-восточная съвернаго театра.—Развалины термъ.	
Планъ Джераша по Рей (Rey).	XIII
Камни съ надписями изъ Джераша.	XIV
Надпись № 6.—Надпись № 11.—База съ надписью № 5.—База съ надписью № 4.—Часть надписи № 9.—Часть надписи № 10.	
Копіи надписей № 9 и № 10	XV
Надгробные барельефы изъ Пальмиры № 1, № 2, № 3, № 4, № 6*, № 6 ^b	XVI
Голова мраморной статуи изъ Пальмиры: 1—en face, 2—въ профиль.	XVII

Наши походные палатки въ Йерусалимъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

20 февраля 1895 я прибылъ изъ Египта въ Яффу, гдѣ былъ уже раньше, тоже въ февралѣ, въ 1882 году. Какъ и тогда, главною мою цѣлью была поѣздка по мало посѣщаемымъ мѣстностямъ Палестины и Сиріи и обозрѣніе чудныхъ развалинъ нынѣ мертвыхъ городовъ. Мнѣ хотѣлось посѣтить развалины Джераша и Петры Аравійской, которыя вмѣстѣ съ Пальмирою и Баальбекомъ составляютъ самые величественные памятники греко-римской культуры на Востокѣ. Когда среди пустыни, послѣ рѣдкой встрѣчи бѣдныхъ кочевниковъ бедуиновъ, ведущихъ ту же жизнь, какую вели ихъ предки во времена Авраама, увидишь чудные памятники зодчества, поражающіе своими размѣрами, когда прочтешь высѣченныя на нихъ надписи, повѣствующія объ учрежденіяхъ и строѣ, навязанныхъ этимъ отдаленнымъ странамъ Римомъ, тогда воочію убѣдишься въ могуществѣ римскихъ цезарей и въ еще большей силѣ греческой культуры. Конечно, въ этихъ почти сказочныхъ по своему отдаленію отъ метрополіи провинціяхъ, Набатеѣ, Итуреѣ, Аравіи и пр., нельзя встрѣтить памятниковъ, которые можно было бы сравнить съ эллинскими лучшаго времени; но Пальмирскій храмъ Солнца не уступить Колизею, Баальбекскіе храмы — Аѳинскому храму Зевса Олимпійскаго, построенному Адріаномъ, Джерашскій храмъ Солнца и колоннада — памятникамъ, воздвигавшимся во второмъ и третьемъ вѣкѣ нашей эры въ главныхъ городахъ Италии и Греціи.

За исключениемъ Баальбека, расположенного въ богатѣйшей долинѣ Келесиріи, окаймленной двумя цѣпями Ливана и Антиливана, и посѣщаемаго ежегодно сотнями туристовъ, остальная мѣста древнихъ развалинъ, Пальмира, Петра и до послѣдняго года Джерашъ, были мало доступны по трудности длинныхъ переходовъ въ пустынѣ, къ тому же не безопасныхъ вслѣдствіе вѣчныхъ междуусобій среди бедуинскихъ племенъ и постоянно враждебныхъ отношеній бедуиновъ къ турецкому правительству. То, что я писалъ о Пальмирѣ 12 лѣтъ тому назадъ¹⁾, справедливо и теперь: иногда проходить сряду нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ ни одинъ европеецъ не рѣшается превозмочь трудностей подобныхъ путешествій.

Можно переименовать немногихъ европейцевъ, посѣтившихъ Петру. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось попасть въ ихъ число, ибо какъ разъ въ прошломъ году произошли столкновенія между бедуинами и турками около Петры и бедуинские шейхи, которые должны были нась сопровождать, давали весьма уклончивыя завѣренія о возможности быть въ Петрѣ и вернуться оттуда. Могло легко случиться, что на полпути они потребовали бы нашего возвращенія; къ тому же холодъ и постоянный дождь въ Іерусалимѣ заставили меня отказаться на этотъ разъ отъ поѣздки въ Петру, и мнѣ удалось посѣтить лишь Джерашъ.

Въ настоящее время путь къ нему сталъ весьма удобенъ. Съ 1895-го года отъ Бейрута до Дамаска—9 часовъ юзды по живописной желѣзной дорогѣ, паровозы которой помошью зубчатыхъ колесъ перебираются черезъ Ливанъ и Антиливанъ; затѣмъ еще шесть часовъ желѣзнодорожной юзды (100 верстъ) изъ Дамаска прямо на югъ до Мзериба, первого городка Хаурана—области, лежащей на востокѣ отъ Мзериба. Отъ него до Джераша всего восемь часовъ юзды верхомъ. Если въ Хауранѣ нѣть войны, и если друзья въ мирѣ съ черкесами, поселенными турецкою властью въ Джерашѣ, тогда въ одну недѣлю можно изъ Бейрута совершить интереснѣйшую поѣздку въ Джерашъ и обратно, проведя лишь два дня верхомъ. Вѣроятно не далекъ день, когда проложать колесную дорогу отъ Мзериба до Джераша: работы потребовались бы лишь въ двухъ-трехъ мѣстахъ; и тогда всякий путешественникъ, бывающій въ Дамаскѣ, счелъ бы обязанностью побывать въ Джерашѣ, и Джерашъ сталъ бы столь же извѣстнымъ, какъ и Баальбекъ.

Въ Яффѣ мало что измѣнилось за 13 лѣтъ, только нѣмецкій элементъ замѣтно усилился за это время, и нѣмецкія колоніи расплодились вокругъ Яффы. Одно бельгійское общество возымѣло мысль, несчастную для себя, но весьма счастливую для путешественниковъ и паломниковъ, построить узкоколейную желѣзную дорогу между Яффою и Іерусалимомъ. Въ пять часовъ, любуясь на яркіе весеннеіе цвѣты, на сѣрыя скалы и на свѣже вспаханную красную почву Іудеи, достигаешь священнаго града, не измѣнившагося ничуть въ чертѣ своихъ средневѣковыхъ стѣнъ. Только цѣлымъ

¹⁾ Смотри мое сочиненіе: „Пальмира“. СПБ. 1884 г., стр. 7-я.

поясомъ охватываетъ живописныя укрѣпленія полоса уродливыхъ европейскихъ домовъ и лавокъ, губя видъ и мѣстами совсѣмъ закрывая дивныя башни и стѣны. Къ счастью, крутые склоны Іосафатовой долины помѣшали порчѣ вида съ этой стороны, и также живописно лѣпятся по обрыву городскія стѣны, толь же чудный видъ открывается на площадь Омаровой мечети съ ея портиками и древними кипарисами. Если же, стоя подъ ихъ тѣнью, глядѣть на Геѳсиманье и на гробницы пророковъ, то виднѣется вдали, въ Геѳсиманскомъ саду, русская церковь, хотя и красивая, но по своему новорусскому стилю мало соответствующая мѣстности и связаннымъ съ нею воспоминаніямъ. Еще менѣе гармонируетъ съ мѣстностью высящаяся на вершинѣ Елеонской горы русская колокольня, страннаго и пренекрасиваго вида: хотѣли придать ей форму обелиска громадныхъ размѣровъ, но далеко не достигли этого.

1-го марта погода улучшилась, и мы отправились съ моимъ спутникомъ, Петромъ Николаевичемъ Семеновымъ, къ Іерихону по вновь проложенной колесной дорогѣ. Два бедуина съ копьями громадной длины сопровождали насъ. Если бы мы себя не ввѣрили ихъ охранѣ, то по всей вѣроятности они же насъ бы и ограбили. Въ этомъ отношеніи ничего не измѣнилось въ 13 лѣтъ. Іерихонская долина, какъ извѣстно, одно изъ самыхъ низменныхъ мѣсть земного шара (на 400 метровъ ниже уровня океана). Вслѣдствіе этого климатъ здѣсь очень жаркий. Мы рѣшили неѣхать въ Петру, а ограничиться поѣздкой по Заіорданью отъ Іерихона на сѣверъ. На слѣдующій день перѣѣхали мы черезъ Йорданъ по новому мосту, жалкой деревянной пародіи желѣзнодорожныхъ мостовъ американской системы, и столь плохо построенному, что каждую минуту ожидаешь невольнаго купанья въ мутныхъ водахъ несущагося подъ мостомъ Йордана, при чёмъ вслѣдствіе глубины и быстроты рѣки едва-ли была бы возможность спастись. Берега Йордана густо поросли кустарникомъ олеандра, но долина его представляеть безплодную пустыню.

На то, чтобы пересѣчь душную долину Йордана съ нескончаемыми ея песчаными буграми и рвами, потребовалось не менѣе пяти часовъ. Среди живописнаго маленькаго ущелья, со свѣжею зеленою кустовъ, среди красныхъ цвѣтовъ дикаго мака и прелестныхъ ирисовъ, которыхъ мы видѣли до пяти видовъ, дѣлаемъ мы привалъ. Бедуинскій шейхъ, сопровождавшій насъ, подымается по склону горы къ неглубокой пещерѣ и ложится вздремнуть въ ея прохладѣ,—сыости, сказали бы мы, путешественники, вѣчно думающіе о лихорадкахъ. Послѣ завтрака и часоваго отдыха снова въ сѣдло. Четыре слишкомъ часа пришлось нашимъ арабскимъ полукровкамъ карабкаться на предгорья Заіорданья, направляясь къ нашей предположенной ночевкѣ, къ Эсъ-Сальту.

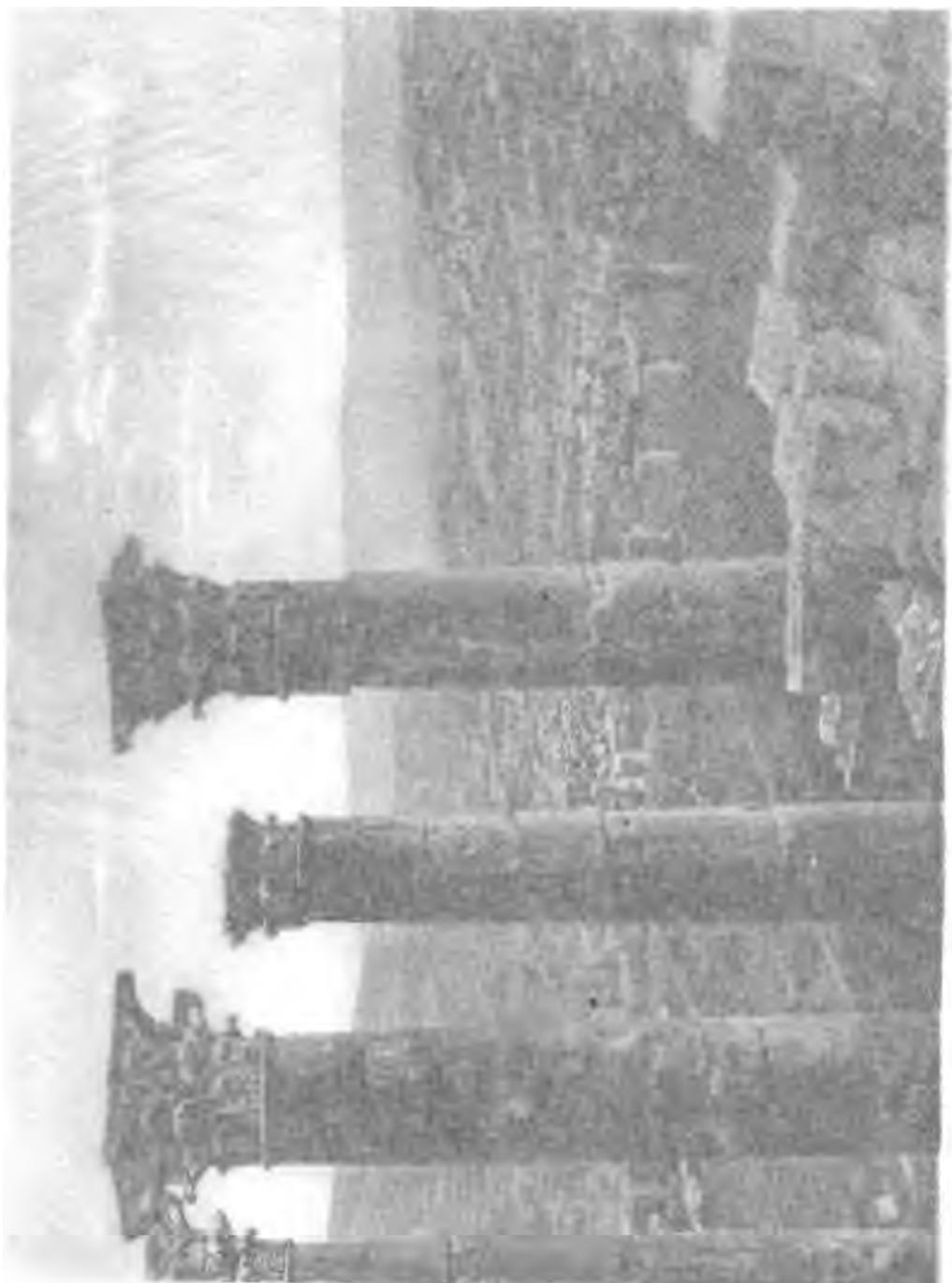
Не задолго до захода солнца оборачиваемся назадъ и видимъ грандиозное зѣлице. Далеко на горизонти лазурь Мертваго моря, съ окаймляющими его мрачными, темными, скалистыми обрывами горъ. У нашихъ ногъ страшно глубоко извивается долина Йордана, кое-гдѣ сверкающаго посреди нея. А между Йорданомъ и нами цѣлое море холмовъ. Но нельзя долго останавливаться: ночь приближается, въ ущельяхъ

свѣжо; воть набѣжала тучка, пошелъ дождь и въ нѣсколько минутъ освѣжилъ воздухъ, растворилъ въ немъ ароматы всѣхъ цвѣтовъ; но подымается вѣтеръ, становится почти что холодно, и нашъ драгоманъ Мельхемъ Уарди объявляетъ, что ночью по скользкимъ камнямъ ёхать нельзя. Такимъ образомъ пришлось остановиться на гребнѣ горы надъ самымъ Эсъ-Сальтомъ. Сразу стемнѣло, огни Эсъ-Сальта загорѣлись массою точекъ въ лощинѣ. Покорившись драгоману и закутавшись въ плащи, подъ мелкимъ дождемъ сидимъ и смотримъ на приготовленія къ ночлегу. Тотчасъ зажглась походная плита, а пока обѣдъ или ужинъ готовился, выросли наши палатки съ полною обстановкою. Часъ, минута въ минуту, послѣ того, какъ мы сошли съ коней, мы сидѣли въ нашей столовой палаткѣ за столомъ, сервированномъ, какъ въ хорошей гостиницѣ Европы. Кому не страшны длинные переходы верхомъ или возможныя нападенія разбойниковъ, тотъ не долженъ бояться лишеній на Востокѣ. При извѣстныхъ тратахъ среди пустыни подъ палаткою его окружаетъ полный европейскій комфортъ, благодаря необыкновенной ловкости и дрессировкѣ сирійскихъ драгомановъ¹⁾.

Рано утромъ наши палатки такъ же скоро вмѣстѣ съ полною обстановкою скрылись во выюкахъ нашихъ муловъ и мы, проѣхавъ черезъ живописно расположенный по скатамъ двухъ сходящихся овраговъ Эсъ-Сальть, поѣхали къ сѣверо-востоку, къ Джерашу, гдѣ расчитывали ночевать. Но нашъ шейхъ все удалялся къ востоку, несмотря на всѣ наши указанія на карту. Въ углѣшеніе онъ показывалъ вдали на бѣлые пятна развалинъ Джераша и заставилъ насъ перевалить черезъ нѣсколько грядъ холмовъ, проѣхать мимо нѣсколькихъ кочевокъ бедуиновъ и на обрывѣ одного изъ холмовъ объявилъ, что мы проѣхали половину нашего дневнаго пути, но что ночевать сегодня въ Джерашѣ немыслимо. Хотя мы и не повѣрили этой мало утѣшительной вѣсти, все же намъ оставалось только сдѣлать въ этомъ мѣстѣ дневной привалъ и, пользуясь защитою холма отъ сильно дувшаго вѣтра, любоваться долиною, въ которой виднѣлись черныя палатки кочевокъ бедуиновъ и ихъ стада. Въ Заіорданіѣ при каждой встрѣчѣ надо быть на сторожѣ и держать на готовѣ оружіе, потому неожиданное удлиненіе пути и близость бедуиновъ не особенно пріятны.

Воть изъ за обрыва показывается голова одного верблюда, затѣмъ другой, и мы видимъ цѣлую вереницу ихъ, съ трудомъ взирающихъ по скату оврага. Каждый изъ верблюдовъ несетъ по одному базальтовому жернову на горбѣ. Такіе жернова дѣлаются въ Хауранѣ и оттуда отправляются въ разныя мѣста. Это оригинальное зрелице нѣсколько уменьшаетъ наше неудовольствіе. Снова мы верхомъ и, спустившись съ холма, бодро ёдемъ мимо кочевокъ вполнѣ мирныхъ бедуиновъ, затѣмъ проѣзжаемъ нѣсколько дольменовъ, остатковъ каменнаго вѣка, мало, при-

¹⁾ Нашъ драгоманъ Мельхемъ Уарди изъ Бейрута—одинъ изъ лучшихъ драгомановъ Востока и его походная обстановка значительно роскошнѣе обстановки, предоставляемой путешественникамъ домомъ Кукъ и Ко.

— въ нѣкотороѣ минуты освѣзинѣ, възглѣдѣ, —
и поспѣхомъ сѣсть вътерь, станѣшия кочевѣ
и обѣдѣвшись, чѣмъко го сѣдовѣлъ,
остановившися на прѣвѣтѣ горѣ, и
стѣльца засѣвши, масюто сѣло
надѣлъ въ Иранѣ, подъ менѣмъ дѣлѣмъ
лѣту. Тотчасъ заѣхавъ и ходивши въ
изнаніи излаты съ поѣздомъ, яко
мы сидимъ съ коней, мы сирѣлъ вѣчно, а
дѣмъ, какъ въ хорошей и стїнишь Египетѣ
всѧкъ иль возможныи наиздѣлѣ разбояни
и на Востокѣ. При извѣстныхъ затахъ сре-
ди всѣхъ поѣздѣй европейской комфорѣ, благодаря
имъ сирѣлъ сирѣскамъ драгомановъ^{4).}

же скоро вмѣстѣ съ полною обстановкою
и мы проѣхали черезъ живописно расплож-
еніе селеніе Дель-Альта, подѣхали къ стволо-
зару и остановились. Но наше шайхъ все удалил-
ася уходить на карту. Въ утѣшненіе сѣть поки-
заны. Тогда я призвалъ баставиль наше первоначальное
издѣло изъ лѣбесольскихъ кочевокъ бедуиновъ и та-
къ же съ мѣдью проѣхали половину нашего дневника
въ одинъ конькъ. Хотя мы и не покрѣп-
ляемъ оставаюсь только сѣсть въ скамью
заинтою. Хотя отъ сильно дышнаго вѣтра
такъ често : налитки кочевокъ бедуиновъ
одной ногой надо быть на сторожѣ и держать
свою узду въ руки и близость бедуиновъ не

одного верблюда, зачмъ другой, и
чтъ взбирающихся по скату обрати-
зелитовому жернову на горбѣ. Такие
стоятъ въ разныя мѣста. Это орнаменты
неудовольствіе. Снова мы върхомъ
чесовокъ виолинъ мирныхъ будущихъ.
скобъ каменного вѣка, мало. И съ

Han-ki
Seogwado, P'yeh

знаюсь, интересующихъ меня. Ёдемъ, ёдемъ, все какъ будто не подвигаемся, а между тѣмъ солнце все ближе къ закату. Шейкъ объявляетъ, что не далеко до Вади-Зерки, долины притока Йордана, называвшагося въ древности Іавокомъ, раздѣлявшаго библейскую страну Гилеадъ на двѣ части. И теперь еще часть горъ, которая мы пересѣкли, называется бедуинами Джебель-Джиладъ. Памятень мнѣ будеть безконечный спускъ къ рѣчкѣ Зеркѣ. Темно, лошади утомлены двѣнадцатичасовымъ переходомъ, спотыкаются, мы ихъ ведемъ въ поводу; вѣтеръ порывистый, тучи набѣгаютъ, ничего впереди не видно, и никакого жилья намъ не обѣщаетъ шейхъ: другими словами—полная неизвѣстность, гдѣ мы будемъ ночевать. По мѣрѣ того, какъ мы спускаемся къ рѣчкѣ Зеркѣ, становится темнѣе; мы слышимъ шумъ ея волнъ; еще нѣсколько минутъ и на полянѣ, покрытой сочною травою, большою рѣдкостью на Востокѣ, разбиваются наши палатки. Къ счастью онѣ уже готовы, теплый дождь начинаетъ по нимъ накрапывать. Живо кончаемъ мы ужинъ и ложимся спать. Послѣ такихъ переходовъ спится хорошо. Утромъ яркое солнце, вѣтра нѣть; съ недоумѣніемъ выглядываемъ изъ палатки, ищемъ потока Зерки, сильно шумящаго, и нашимъ удивленнымъ взорамъ представляется картина, которую нельзя было разгадать въ темнотѣ вчера: узкая долина, поросшая олеандрами въ полномъ цвѣту, съ величественными, крутыми, покрытыми густымъ лѣсомъ откосами горъ; въ нѣсколькихъ шагахъ небольшое, повидимому средневѣковое укрѣпленіе. Сгорая нетерпѣніемъ увидѣть Джерашъ, садимся на коней и, перебѣгавъ рѣчку въ бродъ, начинаемъ подыматься на крутыя склоны горъ. По мѣрѣ того, какъ подываемся, панорама на долину Зерки расширяется, становится все грандіознѣе, но не теряетъ своей прелести. Слишкомъ три часа пришлось намъѣхать до Джераша; погода испортилась, поднялся сильный вѣтеръ, пошелъ дождь, къ счастью часто на нѣкоторое время перестававшій.

Моему спутнику П. Н. Семенову, нѣсколько отставшему отъ меня, посчастливилось близко видѣть водящуюся въ Сиріи рысь. Онъ разставлялъ фотографической аппарать, чтобы снять при вѣздѣ Джерашъ издали, и въ нѣсколькихъ шагахъ въ травѣ увидѣль два уха и два свѣтящихся глаза этого звѣря, пробиравшагося къ нему безъ всякаго страха. Онъ успѣль разсмотретьъ его отлично, и, когда вспомнилъ о револьверѣ и сдѣлалъ движеніе, чтобы выстрѣлить въ испуганнаго звѣря; тотъ быстрыми скачками уѣжалъ въ горы. Два пущенныхъ въ догонку звѣря выстрѣла, слышанныхъ имъ, вѣроятно, впервые, были уже безупрѣшны.

Развалины Джераша расположены преимущественно на лѣвомъ берегу ручья Кервана, притока Зерки, а напротивъ нихъ на правомъ берегу находится поселокъ черкесовъ. Долина Кервана называется теперь Вади-едѣ-Деръ. Подъѣзжая по ея скатамъ къ Джерашу, по мѣрѣ приближенія къ нему все чаще встрѣчаемъ поля, воздѣланнныя черкесами. Первый изъ памятниковъ Джераша, видный издали, это—тріумфальныя ворота съ тремя арками. Не доѣзжая до нихъ, видно многѣ раски-

данныхъ пустыхъ теперь саркофаговъ и обломковъ могильныхъ памятниковъ, сдѣланныхъ изъ сѣраго камня, довольно скудно украшенныхъ орнаментами. Тріумфальныя ворота не особенно хорошо сохранились. Они сдѣланы, какъ и всѣ прочіе памятники Джераша, изъ свѣтлого известняка, напоминающаго пальмирскій. По прилагаемому плану (табл. XIII) легко видѣть расположеніе памятниковъ, а по видамъ, снятыхъ моимъ спутникомъ, П. Н. Семеновымъ, можно судить о красотѣ развалинъ. Здѣсь нѣть такихъ грандіозныхъ зданій, какъ Пальмирскій храмъ Солнца, имѣющій версту въ окружности, или такихъ громадныхъ колоннъ, какъ въ Пальмирѣ и Баальбекѣ, гдѣ масса колоннъ отъ 15 до 19 метровъ высоты, тогда какъ здѣсь самыя высокія колонны большаго храма достигаютъ лишь 12 метровъ, но общее впечатлѣніе все-таки грандіозное, между прочимъ и по живописности мѣстности. Надо Джерашу въ этомъ отношеніи отдать предпочтеніе передъ Пальмирою, расположенною на равнинѣ.

Для изданія я избралъ изъ всѣхъ видовъ, снятыхъ моимъ спутникомъ, тѣ, подобные которымъ не встрѣчаются въ изданіяхъ путешественниковъ, раньше насъ посѣтившихъ Джерашъ. Взглянувъ на №№ 2 и 3 таблицъ видовъ (исполненныхъ геліографюрою Дюжарденомъ въ Парижѣ съ фотографическихъ снимковъ моего спутника), мы видимъ развалины съ юго-запада и юга; № 1 снять съ верхнихъ колоннъ развалинъ большаго сѣвернаго храма и изображаетъ развалины съ сѣвера на югъ, гдѣ вдали виднѣется тріумфальная тройная арка. Видъ № 2 снять впервые, и я его избралъ, какъ показывающій заднюю, юго-западную стѣну южнаго храма и его положеніе, господствующее надъ всѣмъ Джерашемъ. № 4 представляеть видъ малаго храма съ сѣверо-востока, со стороны круглого портика. Прямо подъ южнымъ храмомъ находится знаменитый периболъ—круглый портикъ, лучше всего видный на № 5, изображающемъ, какъ и № 6, остатки сцены большаго театра А. Лѣвая сторона сцены (на № 6), тамъ, гдѣ видны три колонны, изъ которыхъ двѣ связаны архитравомъ, значительно пострадала за послѣднія сорокъ лѣтъ. Судя по снимкамъ герцога де-Люнья¹⁾, въ его время и колоннъ было больше, и надъ ними возвышалась стѣна, отъ коей теперь сохранилось лишь нѣсколько камней. Виды 7-й и 8-й позволяютъ сравнить размѣры и планъ двухъ театровъ, большаго А (№ 7) и малаго Б (№ 8). № 9 (снятый съ востока) и № 10 (съ сѣверо-запада) показываютъ двѣ стороны пропилей, или лучше входныхъ воротъ въ ограду большаго (сѣвернаго) храма, такъ называемаго храма Солнца. На видахъ десятомъ, седьмомъ и пятомъ на дальнемъ планѣ картины видень современный Джерашъ, коего всѣ дома построены въ значительной мѣрѣ изъ обломковъ древняго. 11-й видъ изображаетъ большое зданіе, вѣроятно бывшее термами, т. е. банями, отмѣченными на планѣ буквою А: нѣбрежно сложенные камни указываютъ на то, что эти термы были однимъ изъ позднѣйшихъ зданій Джераша. Версты съ три къ сѣверу отъ Джераша есть еще прелестное зданіе-

¹⁾ Duc de Luynes. Voyage d'exploration à la mer Morte à Petra et sur la rive gauche du Jourdain (Atlas pl. 50).

це, украшенное колоннами, около одного источника. Въ виду нѣсколькихъ подробныхъ описаній развалинъ Джераша ¹⁾ считаю излишнимъ описывать ихъ вновь.

Пріѣхавъ въ Джерашъ, мы остановились, благодаря полученному нами фирманду Порты, у мудира, черкеса, по имени Хамди-бяя, который начальствуетъ надъ своими единоплеменниками, переселенными сюда изъ сѣвернаго Кавказа изъ округа Нальчика лѣтъ 18 тому назадъ. Къ намъ, какъ къ русскимъ, онъ и прочие черкесы относились весьма дружелюбно, часто поминали, что на Кавказѣ имъ жилось лучше, и сожалѣли, что переселились. Ихъ всего 800 душъ. Часто имъ приходится сталкиваться съ бедуинами и друзьями. Какіе нравы въ этихъ странахъ, видно изъ слѣдующаго. Недавно, зимою 1895 года, друзья обидѣли черкесовъ, именно—убили безъ взякой причины черкешенку: замѣтивъ, что она беременна, они ей распороли животъ. Черкесы отправились мстить друзьямъ, убили у нихъ 200 человѣкъ и сами потеряли 50. Хотя, быть можетъ, есть нѣкоторое преувеличеніе въ сообщенныхъ мнѣ цифрахъ, однако несомнѣнно, что турецкому войску пришлось разнимать разсвирѣпѣвшихъ сосѣдей и водворить каждого на родинѣ, тогда только непріязненные дѣйствія кончились. Черкесы построили себѣ недурные домики и занимаются хлѣбопашествомъ, которое, благодаря обилію воды и хорошей почвѣ, даетъ имъ пропитаніе. Я съ мудиромъ Ѵздила по окрестностямъ и помню, что онъ направилъ меня прямо по полю ярко-зеленаго жирнаго, уже выколосившагося ячменя. Было это 4-го марта. На мое замѣчаніе, что мы топчемъ хлѣбъ, онъ сказалъ, что это ничего. Я думалъ, что это поле его подчиненныхъ, но оказалось, что это его собственное поле. Это мнѣ напомнило русское отношеніе къ посѣвамъ.

Осмотрѣвъ развалины, я началъ разспрашивать мудира о надписяхъ и послѣ многихъ объясненій мнѣ удалось найти ихъ до 20-ти. Нѣкоторая пришлось фотографировать внутри зданій при вспышкѣ магнія, другія, хотя и съ обведенными мѣломъ буквами, весьма плохо поддавались съемкѣ. Надлежащей для эстампажей бумаги оказалось у меня слишкомъ мало, и потому вообще эстампажи мои оказались плохими, но передѣлывать ихъ вновь нечѣмъ было. Быть можетъ, другіе путешественники, наплыവъ которыхъ надо ожидать по окончаніи возстанія друзовъ, переснимутъ ихъ. Я раньше упоминалъ, что теперь всего 16 часовъ Ѵзды по желѣзной дорогѣ отъ Бейрута до Мзериба, а оттуда 9 часовъ верхомъ до Джераша. Отъ Джераша до Мзериба дорога ничего не представляетъ интереснаго, кромѣ одного ущелья недалеко отъ Джераша и въ немъ одного большаго и красиваго дуба, которому приписываютъ чудотворное дѣйствіе на болѣзни, почему онъ и уцѣлѣлъ отъ повального истребленія ему подобныхъ черкесами.

Зданія Джераша, представляющія наибольшій интересъ, это—большой театръ для 5000 человѣкъ, съ прекрасно сохранившимися рядами для зрителей; циркъ, находящійся у триумфальной арки, въ которомъ, вѣроятно, давались примѣрныя

¹⁾ Смотри приложенную въ концѣ библіографію о Джерашѣ.

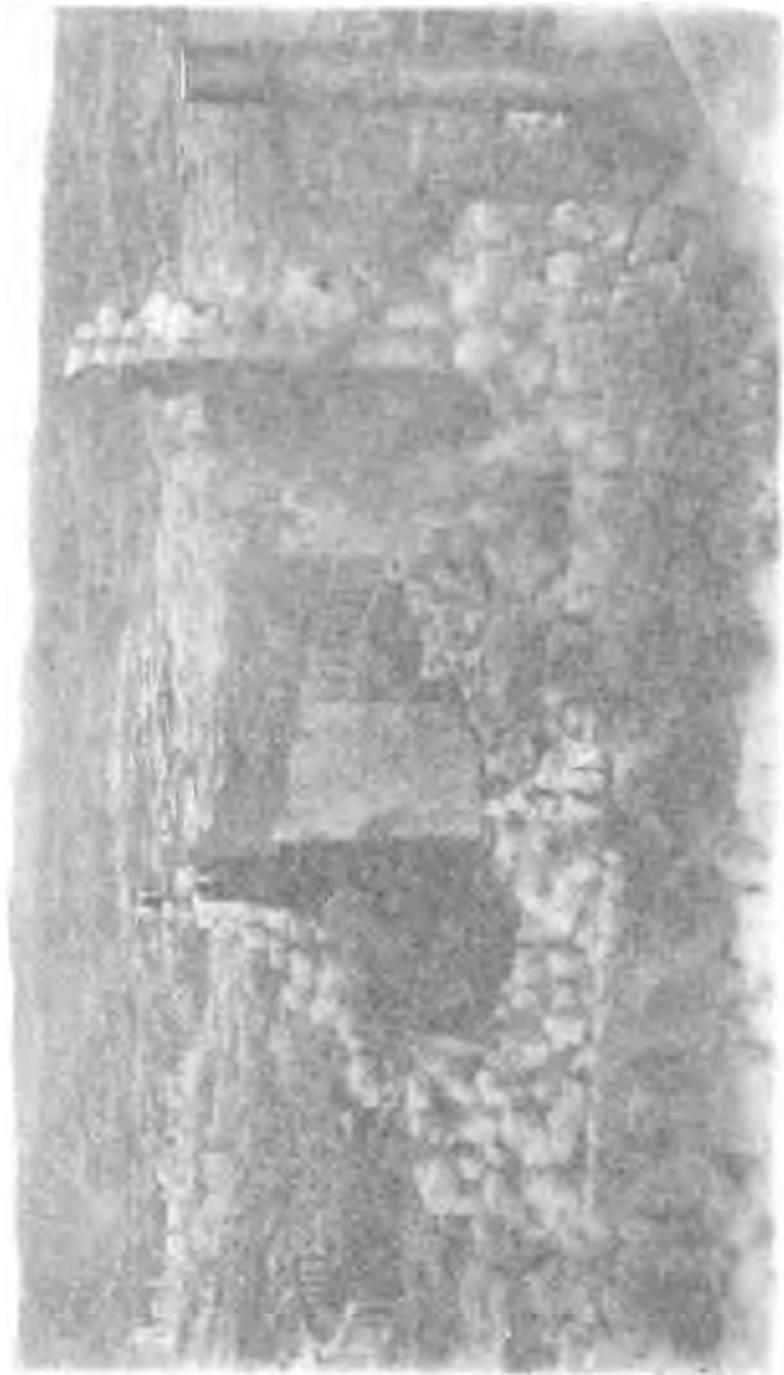
морскія битвы, принадлежащій слѣдовательно къ числу такъ называемыхъ навмахій: объ этомъ его назначеніи свидѣтельствуютъ многочисленные каналы, подводившіе къ цирку воду; затѣмъ большой храмъ, обыкновенно называемый храмомъ Солнца, превосходно построенный и съ колоннами, украшенными чудными капителями, напоминающими пальмирскіе памятники. Входныя его ворота (см. виды 9-ї и 10-ї), ведшія въ ограду храма, также прекрасны. Позднѣйшая по времени, стилю и работѣ большая колоннада сильно уступаетъ колоннамъ храма Солнца по красотѣ и размѣрамъ. Нельзя отказать въ величинѣ и красотѣ периболу, отъ которого сохранилось 58 колоннъ; въ немъ, быть можетъ, помѣщался форумъ, и можно думать, что здѣсь былъ центръ города. Отъ форума начиналась большая колоннада, тутъ же былъ, возвышаясь надъ нимъ, большой театръ и южный храмъ.

Какъ въ Пальмирѣ, такъ и здѣсь, большая колоннада, отъ которой сохранилось здѣсь до 100 колоннъ, а въ Пальмирѣ до 800, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше, чѣмъ въ другихъ. На мѣстахъ пересѣченія съ другими колоннадами находятся по четыре большихъ базы (тетрапилоны), назначеніе которыхъ, вѣроятно, было поддерживать куполъ надъ скрещеніемъ дорогъ или просто украшать перекрестки улицъ.

По всей вѣроятности, частные дома въ древности такъ же, какъ и теперь на Востокѣ, были небольшіе; большинство изъ нихъ были сложены изъ глины и потому не дошли до насъ. Мѣстные богачи не украшали своихъ домовъ: ихъ средства часто добровольно, а еще чаще почти что по принужденію, шли на постройку общественныхъ зданій, храмовъ, фонтановъ, статуй и пр., которыми они украшали родные города. Общественные зданія и храмы, построенные прочно изъ дорогихъ строительныхъ матеріаловъ, лучше устояли отъ разрушительного вліянія стихій и людей. Сирія периодически подвергается дѣйствіямъ землетрясеній и исторія сохранила память о самыхъ сильныхъ изъ нихъ. Таковыхъ было шесть отъ IV-го до VIII-го вѣка. Кромѣ того, конечно, были послѣ и другія. Портикъ южнаго храма, по всей вѣроятности, повергнутъ на землю однимъ изъ нихъ (см. видъ № 4). Но помимо землетрясеній часто и войны превращали цвѣтущіе города въ груды развалинъ; а еще разрушительнѣе стихій дѣйствовалъ на памятники древности медленная порча ихъ. Ими пользовались послѣдующія поколѣнія какъ готовымъ матеріаломъ для воздвигавшихся вновь построекъ, и чѣмъ гуще было населеніе, чѣмъ выше культура, чѣмъ лучше и роскошнѣе памятники позднѣйшихъ временъ, тѣмъ опасность разрушенія становилась больше для памятниковъ древности¹⁾.

Всѣмъ известно, что Римскій Колизей до постройки дворца Барберини былъ почти что цѣлымъ; также и Септизоній и масса другихъ памятниковъ императорскихъ временъ исчезли такимъ образомъ, что ихъ матеріалы были употреблены на постройку дворцовъ и зданій папскаго Рима. Все, что было хорошаго въ развали-

¹⁾ См. мое сочиненіе: „Пальмира“, стр. 35.

морскія битвы, принадлежащій
объ этомъ его назначеніи сву-
къ цирку воду; затѣмъ болѣ
превосходно построенный, ^{храмъ}
минающими пальмирскіе ^{ко}
въ ограду храма, также ^т
колоннада сильно усту-
отказать въ величинѣ
немъ, быть можетъ
города. Отъ фору-
нимъ, большой

Какъ въ Тюльпъ, такъ-такъ, бывшіе въ Тюльпѣ
здесь до 100 золотыхъ въ Тюльпѣ
чѣмъ въ дѣлахъ. Но въ Тюльпѣ
четыре боярства были уничтожены, и
живать въ Тюльпѣ налько не хотятъ, а
въ Тюльпѣ

П. звід відстежити, якими дія-
Вост. в. були підприємства будівництва
пот. в. дому в. роз. Містна
є. в. від нього звідомлено, а ще чи
с. в. відповідає цим даним. хакомі

Учебник по физической культуре для средней школы. Методика физической культуры и спорта. Учебник для педагогических вузов. Учебник для студентов педагогических вузов. Учебник для студентов педагогических вузов.

Р	Родина, Родина! Святейшее!
Е	Еще бы вспомнил я,
И	Изгнанье, изгнанье,
Л	Люблю я родину свою. Нын
И	Илья Муромецъ, Воронежский

С КУДРЯВЫМ ПЛАНЕТАМ
ПОДЪЮНКЦИИ СОСТАВЛЯЮТЪ
ЧТО РИМСКАЯ КОМПАНИЯ
СЕГДНЯ СОСТАВЛЯЕТЪ

180] *Слово о полку Игореве*

нахъ Карѳагена, было взято для построекъ генуэзскихъ дворцовъ. Но гдѣ страна опустѣла по той или другой причинѣ, тамъ памятники отдаленнѣйшей старины сохранились лучше всего. Величественные Пэстумскіе храмы одиноко возвышаются среди пустынной Пэстумской равнины. Тоже мы видимъ въ Агригентѣ. Чудесные мраморы Аѳинъ, зданія Акрополя и такъ называемый Ѣезейонъ, только потому сохранились, что многія столѣтія Аѳины почти не существовали. Напротивъ, тамъ, гдѣ жизнь и культура не прекращались, тамъ люди ничего не пощадили. Гдѣ памятники древняго Неаполя, Коринѳа, Константинополя ¹⁾, Смирны и столькихъ великолѣпныхъ городовъ? Ихъ чудные мраморы либо взяты для новыхъ построекъ, либо превращены въ извѣсть. Много говорять о гуннахъ и вандахъ, повторяютъ поговорку «*quod non Barbari, Barberini fecerunt*», а между тѣмъ разрушеніе памятниковъ старины и теперь непрерывно продолжается вездѣ, гдѣ только они есть. Понятны такие поступки, гдѣ царствуетъ мракъ и невѣжество. Но сколько памятниковъ погибло отъ такъ называемыхъ реставрацій, сколько другихъ погублены раскопками и приведеніемъ ихъ въ такъ называемый порядокъ, напоминающій извѣстную фразу: «*ubi solitudinem faciunt, pacem appellant*». На глазахъ всего цивилизованныго міра въ Египтѣ идетъ возмутительное разрушеніе памятниковъ, уцѣлѣвшихъ отъ почти сказочныхъ по своему отдаленію временъ. И если съ негодованіемъ говорять о разрушеніяхъ, въ общемъ ничтожныхъ, производимыхъ невѣжественными путешественниками и алчными феллахами, то никто не обращаетъ вниманія на то, какимъ образомъ очищаются древніе египетскіе храмы гг. де-Морганъ, Навиль и др.: всѣ упавшія архитектурныя части и обломки стѣнъ, потолковъ, колоннъ безжалостно раздробляются въ мелкіе куски и вывозятся изъ зданій въ огромныя горы или отвалы. Такая участъ постигла храмы Луксорскій, Дейръ-ель-Бахари, Комъ-Омбосъ и др. Современные вандалы вѣроятно хотятъ подражать незабвенному поклоннику древностей Маріетту, который очистилъ отъ песку и мусора вполнѣ уцѣлѣвшіе храмы въ Эдфу и Дендерахѣ: получились тоже чистыя пустыя залы и дворы; но рука Маріетта не тронула ни одного обломка зданія. Тотъ же де-Морганъ, въ погонѣ за тѣми чудными драгоцѣнностями, которыя ему удалось найти въ царскихъ гробницахъ XII-й династіи, для того, чтобы немедленно открыть тяжелые базальтовые или гранитные саркофаги приказываетъ крышки ихъ раздроблять въ куски. Я былъ очевидцемъ этихъ пріемовъ, заимствованныхъ главнымъ директоромъ «Службы *сохраненія* древнихъ памятниковъ въ Египтѣ» у феллаховъ, раззоряющихъ могилы.

Къ счастію для памятниковъ греко-римской культуры, разсѣянныхъ на границѣ Сирійско-Аравійской пустыни, послѣ погрома этихъ странъ послѣдователями Магомета страна опустѣла, и рѣдкіе ея обитатели были кочевниками, которымъ не было причинъ разрушать древнія зданія. Поэтому Пальмира, Джерашъ и Петра и дошли

¹⁾ Конечно Св. Софія сохранилась только отъ того, что по завоеванію Константинополя турками была превращена въ мечеть.

до насъ сравнительно такъ хорошо. Баальбекъ, находящійся въ заселенной мѣстности съ осѣдлымъ населеніемъ, значительно больше пострадалъ. Его предохранили отъ полнаго истребленія исполинскіе размѣры камней, изъ которыхъ сложены его памятники. Помню, какъ больно было смотрѣть мнѣ въ 1882 году на турокъ, взрывавшихъ порохомъ чудныя капители и громадные барабаны колоннъ, лежавшихъ въ садахъ у подножія стѣнъ Баальбекскаго Акрополя. Джерашскимъ памятникамъ грозить нѣкоторая опасность отъ поселившихся здѣсь черкесовъ. Хотя они построили свой поселокъ (замѣтный на нѣсколькихъ изъ нашихъ видовъ) на лѣвомъ берегу рѣчки Кервана, все же много древнихъ обломковъ вошли какъ матеріалы въ стѣны ихъ зданій. Не мало надписей нашли мы въ стѣнахъ ихъ домовъ. Разбору надписей посвящена третья наша глава, а во второй читатель найдетъ все то немногое, извлеченное изъ авторовъ, что слишкомъ ничтожно для того, чтобы быть озаглавленнымъ исторіей Джераша.

Развалины воротъ въ пропилеяхъ отъ храма Солнца.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Историческія свѣдѣнія о Джерашѣ.

Развалины Джераша находятся въ области, прилегающей къ заіорданской части Палестины, на рубежѣ я съ сѣверной частью Аравійской пустыни.

Въ глубокой древности область эта принадлежала къ владѣніямъ евреевъ и носить въ Ветхомъ Завѣтѣ название Галаада (*Galaad*, или *Gilead*, впослѣдствіи *Galaaditis*), но, какъ окраинная, чаще другихъ переходила изъ рукъ въ руки. И въ римское время она въ различныя эпохи принадлежала то одной, то другой изъ соприкасавшихся здѣсь провинцій.

Первый путешественникъ, открывшій въ 1821 году развалины Джераша, *Seetzen*¹⁾, отождествлять ихъ съ древнимъ городомъ Гѣраса. Главнымъ основаніемъ для него было, вѣроятно, самое имя развалинъ, которое въ мѣстномъ произношеніи безъ труда сводится къ древнему Гѣраса; но нужно признать, что и остальная немногочисленная, правда, извѣстія древнихъ о мѣстонахожденіи этого города подходятъ къ развалинамъ Джераша (см. особенно *Ritter. Die Erkunde. XV-ter Th., 2-te Abth. 2-te Ausg. Berl. 1851, S. 1091 f.*): такъ особенно свидѣтельство Евсевія (въ его *Onomasticon* подъ словомъ *Jabboch*), что рѣчка Іавокъ, нынѣ очевидно *Wadi Zerka*, впадающая въ Йорданъ слѣва, протекаетъ между Філадельфией (раньше носившей название *Rabbath-Amman*, нынѣ мѣстечко

¹⁾ *Zach's Monatliche Correspondenz, Th. XVIII, S. 424.*

съ развалинами Амман) и Герасой на разстояніі 4-хъ миль (отъ послѣдней). Птолемей даетъ слѣдующее опредѣленіе положенія Герасы (V, 15, 23): $68^{\circ} 15'$ долг.— $31^{\circ} 45'$ шир., но изъ сравненія градусовъ Герасы съ градусами сосѣднихъ городовъ, Бостры, Пеллы, Филадельфіи, видно, что опредѣленіе этихъ мѣстностей у Птолемея вообще очень сбивчиво. Вообще же отождествленіе Джераша съ древней Герасой едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Что касается до самого названія этого древняго города, то у авторовъ, на сколько это можно различить (напр. у Флавія, Іосифа Плінія, Амміана Марцеллина) оно употребляется только въ формѣ женскаго рода ḡ Гéρασα, на монетахъ же въ формѣ τὰ Γέρασα¹): послѣдняя повидимому и есть правильная форма слова²).

Тѣ немногія и скучныя данныя, которыя мы имѣемъ объ этомъ городѣ, далеко не соотвѣтствуютъ великолѣпію и обширности развалинъ, свидѣтельствующіхъ о быломъ значеніи, богатствѣ и процвѣтаніи города, здѣсь находившагося, и крайне недостаточны для возстановленія былой жизни этого цвѣтущаго города.

Мѣстность, въ которой находился городъ Гераса, представляеть изъ себя чрезвычайно плодородную и весьма выгодную по своему положенію долину, простирающуюся съ сѣверо-запада на юго-востокъ между горами Гилеада на сѣверѣ и Бѣлкой на югѣ, отрѣзывающими приорданскую полосу отъ лежащей далѣе на востокѣ вплоть до долины Евфрата Сѣверно-Аравійской пустыни. Впрочемъ западныя окраины этой послѣдней, тянущіяся вдоль восточнаго склона означенныхъ горъ, и сѣвернѣе долины Іавока расширяющіяся въ обширную плодородную область вокругъ горъ Хаурана, представляютъ еще мѣстность, годную для хлѣбопашства и осѣдлой жизни. Что же касается до долины Іавока, то она расширяется къ западу, къ долинѣ Йордана, и прорѣзана большимъ количествомъ отроговъ обѣихъ горныхъ группъ, образующихъ боковыя долины и доставляющихъ всей мѣстности въ достаточномъ количествѣ воду, стекающую цѣлымъ рядомъ потоковъ къ рѣчкѣ Вади-Зерка, древнему Іавоку, одному изъ самыхъ большихъ притоковъ Йордана. Но при всемъ обилии воды въ извѣстное время года, мѣстность эта нуждается въ искусственномъ орошеніи, такъ какъ почва, плодородная отъ природы, будучи поката къ западу, отдаетъ всю влагу Йорданской долинѣ и сама большую часть года остается сухой. Такимъ образомъ развитіе здѣсь прочной земледѣльческой культуры требовало приложенія дружной, постоянной работы, а съ другой стороны сосѣдство дикихъ недоступныхъ горныхъ областей и, еще болѣе, огромной пустыни было далеко не благопріятнымъ условіемъ для того, чтобы здѣсь прочно основалось, предприняло искусственныя сооруженія и

¹) См. Schüller. Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi.

²) 2-te Aufl. II Th. Lpz. 1886 S. 104 Anm. 260. Интересно, что по авторамъ, до открытия мною въ 1881 г. двуязычного Пальмирскаго тарифа, название Пальмиры признавалось въ формѣ ḡ Πάλμιρα. благодаря же моей надписи нельзя сомнѣваться, что городъ назывался τὰ Πάλμιρα—см. мое сочиненіе: „Пальмира“, СПБ. 1884 г., стр. 51.

съ развалинами Амман) и Герасой на разстояніи 4-хъ миль (отъ постѣдней). Што-

88° 15' W.

Valley of the Kings

достигло процвѣтанія осѣдлое населеніе: разсѣянныя горныя племена съ одной стороны и многочисленные необузданые кочевники съ другой должны были долго тревожить покой осѣдлаго населенія и уничтожать всякия попытки насажденія и развитія культуры. Вообще до тѣхъ порь, пока сосѣднія племена жили каждое своею политическою жизнью, для долины Іавока, какъ и для другихъ восточныхъ окраинъ Палестины и Сиріи, не было надежды на долго выйти изъ первобытнаго состоянія: еле достигнутые культурные успѣхи уничтожались отставшими сосѣдями. Только когда всѣ эти страны были соединены въ одно политическое или, по крайней мѣрѣ, культурное цѣлое, и въ свою очередь огромной дугой охватили края Аравійской пустыни, тогда только могли онѣ надѣяться, что внесенная сюда культура устоитъ противъ набѣговъ беспокойныхъ сосѣдей; только подъ защитой крѣпкой иноземной власти явилась возможность культурѣ въ свою очередь перейти въ наступленіе, отвоевывать себѣ долго закрытыя для нея области. Такою силой, тотчасъ же приведшей за собою и развитую дѣятельную культуру, явилась здѣсь македонская власть Александра и затѣмъ его преемниковъ, вѣчно спорящихъ между собою, но солидарныхъ во взглядахъ и направленіи своей внутренней политики; а потомъ явилась мощная Римская держава, на долго обеспечившая здѣсь прочное положеніе греко-римской, а затѣмъ и возникшей на ея почвѣ христіанской цивилизациі, пока наконецъ въ VII вѣкѣ Византія, не вынеся ударовъ окрѣпшихъ подъ вліяніемъ ученія Магомета аравійскихъ кочевниковъ, не вынуждена была отдать эти окраины опять въ добычу жителямъ пустыни. Съ тѣхъ порь вся эта мѣстность опять обратилась въ мертвую пустыню, каковою остается и по нынѣ: плоды культуры, добытые трудомъ многихъ поколѣній, уничтожены и сохраняются лишь въ жалкихъ теперь, но все еще грандіозныхъ остаткахъ и вся страна ждетъ сильной руки, которая бы, осадивъ хищныхъ кочевниковъ, дала бы возможность развиваться культурѣ и обратила бы опять въ цвѣтущиій край эту нынѣ безплодную и дикую пустыню.

Впрочемъ еще задолго до возвращенія здѣсь македонской власти мѣстность эта несомнѣнно въ теченіе долгаго времени пользовалась успѣхами гражданственности и, можетъ быть, сравнительно высокою развитой культуры. Это было въ то время, когда она входила въ составъ сильнаго національного государства Израилѣянъ. Но и тогда она сравнительно часто подвергалась нападеніямъ восточныхъ и сѣверныхъ сосѣдей, раньше другихъ областей была оторвана отъ Израиля, и съ тѣхъ порь до возвращенія македонской власти, въ теченіе около четырехъ столѣтій, находилась несомнѣнно въ состояніи сравнительного запустѣнія. Относительно судѣй того древняго города, развалины котораго мы имѣемъ передъ собою въ Джерашѣ, мы имѣемъ кое-какія опредѣленныя свѣдѣнія только начиная съ конца IV в. до Р. Хр. Городъ Гераса былъ греко-македонской колоніей, возникшой здѣсь вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ подобныхъ же городовъ, усѣявшихъ при Александрѣ Македонскомъ и его преемни-

кахъ азіатскія области македонской монархіи. Но былъ-ли здѣсь городъ до Александра македонского—объ этомъ мы не имѣемъ собственно достовѣрныхъ свѣдѣній, да и самыя развалины не даютъ возможности судить объ этомъ, не заключая въ себѣ никакихъ слѣдовъ поселенія до македонской эпохи. Въ стремлениі рѣшить этотъ вопросъ утвердительно нами руководить главнымъ образомъ соображеніе, что за долго до македонской власти здѣсь было уже сильное национальное царство, царство Давида и Соломона, обильное городами, такъ что для поселеній греко-македонянъ едва-ли оставалось въ бывшихъ его предѣлахъ пустое мѣсто, особенно столъ благопріятное по своему положенію для укрѣпленного города, какъ мѣстность Герасы. И дѣйствительно, относительно цѣлаго ряда другихъ подобныхъ же колоній грековъ въ Палестинѣ мы имѣли опредѣленныя свѣдѣнія, что онѣ возникли на почвѣ старыхъ еврейскихъ городовъ, какъ Пелла, Скиополь, Канаа, Філадельфія и друг., хотя точно также въ своихъ теперешнихъ развалинахъ они не являются слѣдовъ этой эпохи. Вопросъ объ еврейскомъ поселеніи на мѣстѣ позднѣйшей Герасы долгое время вовсе не затрагивался новыми учеными. Только послѣдній, на сколько намъ известно, писавшій о Джерашѣ, именно американскій археологъ Selah Merrill, посѣтившій заіорданскую Палестину въ 1875—77 годахъ, касается этого вопроса въ своей книгѣ *East of the Jourdan*, London. (New-York) 1881, стр. 284—290.

Selah Merrill помѣщаетъ въ Джерашѣ одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Галаада Рамоѣ-Галаадъ (*Ramoth Gilead*), городъ, упоминаемый уже во времена Моисея и Іисуса Навина и впослѣдствіи довольно часто называемый въ книгахъ вѣтхозавѣтныхъ вплоть до Осіи, у котораго онъ же вѣроятно названъ просто Галаадъ (VI, 8, Галаадъ—городъ нечестивцевъ, запятнанный кровью). Одинъ изъ самыхъ вѣскихъ и на нашъ взглядъ единственно убѣдительный изъ доводовъ, приводимыхъ Selah Merrill'омъ въ пользу такого отождествленія, есть тотъ, который онъ самъ ставить на послѣднемъ мѣстѣ; остальные скорѣе могутъ служить для того (и то только отчасти), чтобы его отождествленію Рамоѣ-Галаада съ Герасой дать предпочтеніе передъ предложеніемъ Бурхардомъ¹⁾ и принимаемымъ обыкновенно до сихъ поръ отождествленіемъ его съ Эсъ-Сальтомъ, мѣстечкомъ къ юго-западу отъ Герасы, по другую сторону Іавока и ближе къ Іордану, въ горахъ. Именно Selah Merrill указываетъ на тотъ фактъ, что еврейскіе ученыe, начиная уже съ X в. по Р. Хр. считаютъ Джерашѣ за библейскій Галаадъ, т. е. очевидно городъ Галаадъ, который долженъ быть тождественъ съ Рамоѣ-Галаадомъ, какъ мы предположили это и въ вышеприведенномъ мѣстѣ Осіи. Не будучи въ состояніи лично провѣрить эти ссылки Selah Merrill'a, мы выписываемъ здѣсь все это мѣсто изъ его книги (стр. 289) цѣликомъ:

¹⁾ Joh. L. Burckhardt's Reisen, herausgeg. v. W. Gesenius. Bd. II, S. 1061.

«Saadia (tenth century), in his Arabic version of the Pentateuch, renders Gilead by «Balad-Jerash». Parchi says: «About a day's journey north of Heshbon runs the river Jabcock, called «Wady el Serka»; half a day's journey still further north stands Gilead with its mountains» (Benj. of Tudeia, II, p. 409). Again he says: «East of the Jordan, a day and a half's journey in a southerly direction from Bethsan, stands Gilead at present Jerash» (ibid., p. 405). Zunz adds in a note: «Gerash is perhaps an abbreviation of Jegar-Sahadutha, which is the ancient appellation of Gillead (Gen. XXXI, 47) and is also mentioned in the old list of frontiers of the Thosephtha».—The Midrash on Samuel states that «Gerash» is «Gilead» (Neubauer p. 250)».

Такое единогласіе у перечисленныхъ авторовъ въ отождествлениі Герасы съ Галаадомъ безъ сомнѣнія основывается на прочной традиціи и съ нимъ мы должны считаться. Та же традиція отразилась и въ словахъ Іеронима въ комментаріи къ прор. Авдію, 19, гдѣ по поводу словъ Авдія: «Веніаминъ завладѣеть Галаадомъ», Іеронимъ говоритъ: «cunctam possidebit Arabiam, quae prius vocadatur Galaad, et nunc Gerasa писпратур». Только въ вышеприведенныхъ цитатахъ говорилось о тождествѣ городовъ Джераша съ Галаадомъ, тогда какъ послѣдній въ Біблії обыкновенно употребляется въ значеніи страны и только одинъ разъ въ значеніи города; здѣсь же, наоборотъ, къ области Галаадъ примѣняется название позднѣйшаго города Герасы, замѣстившаго очевидно главный городъ библейскаго Галаада. А что этотъ городъ, бывшій, по приведеннымъ свидѣтельствамъ, на мѣстѣ позднѣйшей Герасы и называемый ими Галаадомъ, по всѣмъ вѣроятіямъ и есть библейскій Рамоѣ-Галаадъ, это можно заключить не только изъ его имени, въ которое входитъ и название Галаадъ, но также и изъ того, что положеніе Джераша не подходитъ для другихъ болѣе значительныхъ центровъ Галаада, на которые могло бы быть перенесено имя провинціи; а что положеніе это подходитъ ко всѣмъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ относительно Рамоѣ-Галаада, и что этотъ городъ дѣйствительно, при царѣ Саломонѣ по крайней мѣрѣ, былъ центромъ восточнаго Галаада,—это ясно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія исторіи Рамоѣ-Галаада.

Овладѣли израилитяне областью Джераша, какъ и всею заіорданскою частью Палестины, еще подъ предводительствомъ Моисея, до своего перехода черезъ Йорданъ, отнявъ ее у Сигона, царя Аморрейскаго или Ога, царя Васанскаго (Числа, XXI, 23—35). И еще до перехода черезъ Йорданъ земли по лѣвой сторону Йордана и Мертваго моря были раздѣлены Моисеемъ между колѣнами Рувима, Гада и половиной колѣна Манассіина. Рамоѣ-Галаадъ находился въ области Галаадъ и принадлежалъ колѣну Гадову, получившему срединную часть между Рувимовыми колѣнами съ юга и Манассіиними съ сѣвера. Въ первый разъ упоминается этотъ городъ при перечисленіи городовъ убѣжища (Кн. Іисуса Нав., XX, 8) и городовъ

Левитскихъ (тамъ же, XXI, 38), отдѣленныхъ Іисусомъ Навиномъ по завоеваніи всего Ханаана: Рамоѳь былъ именно однимъ изъ числа тѣхъ и другихъ.

Относя Рамоѳь въ мѣстность теперешняго Джераша, Selah Merrill не оговариваетъ того, что онъ принужденъ измѣнить границу, до сихъ поръ проводившуюся между областями колѣна Гадова и Манассіна. При этомъ нужно замѣтить, что опредѣленіе этой границы учеными основывается на опредѣленномъ указаніи Бібліи, которое намъ приходится понимать инымъ образомъ. Именно относя область Джераша къ колѣну Гадову, мы распространяемъ область этого колѣна и на сѣверъ отъ рѣки Іавока. Между тѣмъ во Второзаконіи (III, 16—17) область колѣна Рувимова и Гадова опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «А колѣну Рувимову и Гадову даль отъ Галаада до потока Арнона землю между потокомъ и предѣломъ, до потока Іавока, предѣла сыновъ Аммоновыхъ, также равнину и Йорданъ, который есть и предѣль отъ Киннерета до моря равнины». Въ этихъ словахъ легко понять и дѣйствительно до сихъ поръ понималось опредѣленіе пространства къ востоку отъ Йордана и Мертваго моря между Арнономъ съ юга и Іавокомъ съ сѣвера. Но съ одной стороны несомнѣнно, что область колѣна Гадова простиралась и на сѣверъ отъ Іавока въ его западной части, такъ какъ по тому же опредѣленію ея границы къ ней принадлежала долина Йордана до озера Киннерета (Геннесаретскаго) и сюда относить ученые города Гадовы Маханаимъ и Рагабу, такъ что во всякомъ случаѣ Іавокъ не могъ представлять сѣверной границы области колѣна Гадова на всемъ своемъ протяженіи до впаденія въ Йорданъ. Съ другой стороны аммонитяне, по всей вѣроятности, жили къ востоку отъ тѣхъ странъ аморреевъ, царствъ Сигона и Ога, которыя завоеваны были израилитянами, такъ какъ иначе они клиномъ врѣзывались бы во владѣнія израилитянъ и послѣдніе едва-ли могли бы двинуться противъ Ога и впослѣдствіи за Йорданъ, не упрочивъ своего положенія со стороны аммонитянъ. Между тѣмъ никакихъ столкновеній съ аммонитянами за это время не упоминается и даже прямо говорится, что израилитяне не трогали ихъ области. Слѣдовательно Іавокъ только въ верхнемъ своемъ теченіи, гдѣ онъ имѣеть направленіе съ юга на сѣверъ, могъ представлять границу области аммонитянъ и эта часть его очевидно и имѣется въ виду при вышеуказанномъ опредѣленіи границъ области колѣна Гадова и Рувимова: Іавокомъ опредѣляется здѣсь не сѣверная, а восточная граница этой области, что впрочемъ ясно и изъ самого текста, такъ какъ сѣверная граница въ этомъ опредѣленіи указана уже раньше словами «отъ Галаада». Такимъ образомъ, кажется, нѣть препятствій къ тому, чтобы считать, что съ самаго появленія израилитянъ въ Ханаанѣ оба берега средняго теченія Іавока отошли къ этимъ послѣднимъ и при дѣлежѣ земли между колѣнами оба отведены были колѣну Гадову.

Рамоѳь-Галаадъ, лежавшій такимъ образомъ по нашему предположенію къ сѣверу отъ Іавока, на мѣстѣ позднѣйшей Герасы, затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ

и областейъ Иисусомъ Иавиномъ, то земли именно одни изъ числа тѣхъ и другихъ, въ теперешнито, Іаковъ, Selah Merrill не счѣтъ познаніе границъ, до сихъ поръ проведенія Гадова и Маханайма. При этомъ нужно замѣтить, что опредѣляется на определеніиъ указаній Гадова образомъ. Именно относя область Гадова къ области, чьи колына и на югъ отъ Гадова (III, 16--17) область колына Рувима образуетъ у колыну Рувимову и Гадову землю между истокомъ и предѣломъ, до сѣзанъ, также равнину и Йорданъ, которыи съ моремъ раздѣлены. Въ этихъ словахъ легко уловить стремление определеніе пространства къ сѣзану Арию съ юга и Йавокомъ съ севера, что область града Гадова простиралась на обѣихъ частяхъ, такъ какъ по тому же определенію, что колына Гадова и озера Киннерета (Генинъ), а также города Гада, Маханаймъ и Рагабу, такъ же могъ простирается сѣверной границы области Гадова, определеній до сїе сїя въ Йорданъ. Съ другой стороны, если съ востоку отъ тѣхъ странъ амориѳы имѣли земли, какъ израилитами, такъ какъ Гадовъ и Йорданъ земли израилитянъ, и послѣдніе сдавали земли въ пользованіе за Йорданъ, не упоминая свое право на земли, то тѣмъ не менѣе столкновеній съ израилитами, а и даже и съ гадами, говорится, что израилиты, ально Йавокомъ, въ верхнемъ своемъ течении юга и сѣвера, могъ представлять границу съ сѣверомъ, имѣлся въ виду при вынесении Гадова и Рувимова: Йавокомъ опредѣляется граница той области, что вырочемъ ясно, что граница съ югомъ определеній указаній. Такимъ образомъ, кажется, неѣть пренятія, чтобы это появленіе израилитянъ въ Ханаанѣ обѣщаніе земли имѣть имена и при дѣлѣ земли, а именно колыну Гадову.

Что же касается сїи, такими образомъ по нашему предположенію, то она, какъ видно, подчиняется предѣламъ Герасы, затѣмъ въ теченіе иѣско-

Digitized by Google

столѣтій ни разу не упоминается. Несомнѣнно, что это былъ одинъ изъ окраинныхъ городовъ израилитянъ; онъ долженъ былъ много страдать отъ восточныхъ со-сѣдей израилитянъ, особенно во время войнъ съ аммонитянами. При Соломонѣ Рамоѳь сдѣланъ былъ однимъ изъ центровъ управления Палестиной въ качествѣ резиденціи Бен-Гевера, одного изъ «12-ти приставниковъ надъ всѣмъ Израилемъ» (3 [1] кн. царствъ, IV, 13). При нашемъ опредѣленіи мѣстоположенія Рамоѳа становится возможнымъ понять, какимъ образомъ Бен-Геверъ, находясь здѣсь, въ городѣ Гадовомъ, управлялъ «селеніями Іаира, сына Манассіна, что въ Галаадѣ, и областью Арговъ, что въ Васанѣ»; это было необъяснимо при положеніи Рамоѳа въ Эсъ-Сальтѣ къ югу отъ Іавока, въ центрѣ колѣна Гадова. Очевидно, Бен-Геверу была подчинена главнымъ образомъ область колѣна Манассіна и только незначительная часть области Гадовой съ городомъ Рамоѳомъ. Остальная же часть колѣна Гадова и колѣно Рувимово раздѣлены были между Ахинадавомъ — въ Маханаимѣ (тамъ же, 14) и Геверомъ, сыномъ Урія, «въ землѣ Галаадской, въ землѣ Сигона и Ога» (19).

При раздѣленіи царствъ Израильского и Іудейского послѣ Соломона въ 980 году, съверо-восточная часть Заіорданья подвергается опять нападеніямъ съверныхъ и восточныхъ со-сѣдей, которые, пользуясь ослабленіемъ израилитянъ вслѣдствіе распаденія, пытаются овладѣть ею. При царѣ израильскомъ Ахавѣ Рамоѳь находится уже въ рукахъ сирійскаго царя Бен-Адада, и Ахавѣ въ союзѣ съ царемъ іудейскимъ Іосафатомъ отправляется въ походъ, чтобы отнять єго, но не дѣлать здѣсь въ битвѣ съ сирійцами¹⁾). Сынъ Ахава Іорамъ, опять въ союзѣ съ царемъ іудейскимъ, Охозіей, черезъ 12 лѣтъ предпринимаетъ также походъ на сирійскаго царя Азаила въ Рамоѳѣ Галаадскій²⁾), но также ранѣнъ въ битвѣ. Тѣмъ не менѣе Іиуй, военачальникъ Іорама, взялъ Рамоѳь и остался здѣсь съ войскомъ; здѣсь же помазалъ его на царство отрокъ пророка Елисея. Но вскорѣ дѣла израилитянъ пошли хуже, и при Іиуѣ же они потеряли всю землю къ востоку отъ Іордана³⁾). И послѣ этого Рамоѳь уже, вѣроятно, не переходилъ во власть израилитянъ, но принадлежалъ къ владѣніямъ сирійцевъ, пока вмѣстѣ съ ними не былъ подчиненъ ассирийцами, которые вслѣдъ за сирійцами подчиняютъ себѣ въ 713 году и Израильское царство⁴⁾).

¹⁾ 3 [1] кн. царствъ XXII, 3—5; Flav. Jos., Antiq. VIII, 15. 3—6. У Іосифа Флавія Рамоѳь называется 'Архіаѳа.

²⁾ 4 [2] кн. царствъ, VIII, 28; Flav. Jos., Antiq. IX, 6, 1.

³⁾ 4 [2] кн. царствъ, X, 32 сл.

⁴⁾ S. Merrill, I. c. p. 286 sq. по поводу войнъ израилитянъ съ сирійцами совершенно справедливо отмѣчаетъ подробности указывающія на то, что Рамоѳь съ гораздо большою вѣроятностью можно относить въ Джерашъ, чѣмъ въ Эсъ-Сальтѣ. И по своимъ топографическимъ условіямъ мѣстность Джераша болѣе удобна какъ центръ военныхъ дѣйствій, и было бы странно, если бы въ самомъ началѣ борьбы съ сирійцами израилитяне должны были бороться за Эсъ-Сальтъ, лежащей къ югу отъ Іавока. Не лишнимъ считаю еще добавить, что и послѣ Меррилла касающійся вопроса о положеніи Рамоѳа Séjouigné въ Revue Biblique за 1893 г., стр. 230 и сл. присоединяется «къ мнѣнію de Saulcy, Киперта и другихъ, которые отождествляютъ

Такимъ образомъ съ ослабленіемъ царства Израильскаго послѣ отдѣленія отъ него Іудейскаго царства, восточныя окраины перешли опять въ руки свободолюбивыхъ туземныхъ племенъ, пока не были покорены ассирийцами, затѣмъ вавилонянами и, наконецъ, персами. Но подъ крыломъ этихъ могучихъ монархій древняго Востока область Герасы, а съ нею и самыи городъ, бывшій тогда на мѣстѣ Герасы, не получили еще настоящаго развитія: эти монархіи, страшныя своею военною силой, не вносили въ завоеванныя страны культуры, не заботились о развитіи естественныхъ силъ и средствъ, объ эксплоатациі природныхъ богатствъ присоединенныхъ къ ихъ владѣніямъ областей, и потому не могли прочно связать ихъ съ собою. Македонская власть была первая, которая покорила земли Востока, между ними и восточныя окраины Сиріи и Палестины до пустыни Аравіи, не одною военною силой, но еще въ значительно большей степени внесенной сюда развитой культурой, предпріимчивостью въ разработкѣ естественныхъ богатствъ страны, въ увеличеніи ея благосостоянія. И ко времени Александра Македонскаго относится первое упоминаніе города Герасы. Войска македонскаго героя покорили самыя окраины Аравійской пустыни, соединили подъ одну власть земли, лежавшія по обѣ стороны ея, и кочевники ея не могли не почувствовать моши новой сосѣдней державы, опоясавшей ихъ своими владѣніями; они должны были смириться, отложивъ на долго серьезныя попытки по прежнему тревожить сосѣдніе мирные народы. За македонскимъ войскомъ широкой волной хлынули предпріимчивые, дѣятельные греки. Взоромъ опытныхъ колонизаторовъ они распознали выгодное мѣстоположеніе, богатую почву различныхъ пунктовъ открытаго македонскимъ героемъ для ихъ предпріимчивости края. Осѣвъ на немъ, они занялись сами и пріучили туземное населеніе къ интензивному хлѣбопашству и винодѣлію, къ промышленности и торговлѣ.

Среди множества другихъ греко-македонскихъ колоній, возникающихъ въ завоеванныхъ Александромъ Македонскимъ странахъ Востока, очень скоро обратившихся въ цвѣтущіе города, появляется и греко-македонская колонія Гераса. *Etymologicum Magnum* подъ словомъ *Гераса* сообщаетъ, что «Александръ, взявъ городъ и перебивъ всѣхъ взрослыхъ жителей, отдѣлилъ ветерановъ; они же сообра основали новую гражданскую общину и взяли женъ (т. е. бывшихъ жителей города), произвели потомство». Согласно съ этимъ и Ямвлихъ въ *Комментаріи на Ариеметику Никомаха*, уро-

сь Рамоѳомъ Эсъ-Сальтъ», вопреки, какъ онъ говоритъ, мнѣнію англичанъ, помѣщающихъ Рамоѳъ въ *Reitun* (около 7 километровъ къ западу отъ Джераша). *Séjourné* настаиваетъ при этомъ на опредѣленіи положенія Евсевіемъ (*Onomasticon* подъ словомъ 'Рамѳ'): «въ 15 миляхъ къ западу отъ Філадельфіи». Но это опредѣленіе противорѣчить другому, которое находимъ у того же Евсевія (тамъ же подъ словомъ 'Ремуѳ Галаса'), что Рамоѳъ находился при Іавокѣ. Болѣе, чѣмъ на 15 римскихъ миль отъ Філадельфіи, Іавокъ течетъ не къ западу, а къ сѣверу. Какихъ англичанъ подразумѣваетъ *Séjourné*, говоря объ отождествленіи Рамоѳа съ Реймуномъ, мнѣ неизвѣстно. Первый, кажется, отнесъ его туда извѣстный знатокъ израильской исторіи и древностей *Ewald, Geschichte des Volkes Israel*, Bd. III, S. 500, Ann. 1, не приведшій впрочемъ своихъ доводовъ, кромѣ сходства именъ.

женца Герасы, говорить, что «Гераса называется оттого, что здѣсь поселились ветераны ($\gammaέροντες$), участвовавшіе въ походѣ Александра и не бывшіе уже въ состояніи воевать»¹⁾. Нѣтъ, кажется, никакого основанія сомнѣваться въ сообщаемыхъ здѣсь фактахъ; вопросъ только, насколько точно они переданы. Трудно сказать, насколько справедливо этимологическое толкованіе слова Гѣрасса. Если это дѣйствительно греческое слово, то мы скорѣе склонны были бы производить название Гѣрасса отъ слова $\tauό γέρας$ — почетный даръ, удѣлъ, доля въ добычѣ, чѣмъ приводить въ связь съ $\gammaέρων$, $\gammaέραιος$. Но весьма возможно также, что это ничто иное, какъ искаженное греками и преобразованное вслѣдствіе ложной этимологіи мѣстное хананейское или сирійское название: такъ по Евсевію (*Onomasticon*, с. v. Гѣрасса) Гераса въ древности называлась Гѣрасса, а по Свидѣ Гѣрасса. Гергесей же (Гѣрасса) называется сыномъ Ханаана (Кн. Бытія X, 16). Хананейское племя гергесеевъ упоминается рядомъ съ аморреями, которые главнымъ образомъ и занимали заіорданскую часть Палестины (Кн. Бытія, XV, 21; Второзак. VII, 1; Кн. Іис. Нав. XXIV, 11). Развѣ нельзя предположить, что Гераса существовала еще во времена до израилитянъ какъ городъ гергесеевъ. Израилитяне дали ему другое имя, но и древнее имя жило въ мѣстномъ, далеко не искорененномъ здѣсь населеніи и возродилось съ уничтоженіемъ израильского владычества; македонцы унаслѣдовали это имя, передѣлавъ его на Гѣрасса.

Такимъ образомъ, вѣроятно ветеранами Александра не былъ основанъ новый городъ, но, какъ это было нѣсколько позднѣе съ другими греко-македонскими городами въ этой области, Діономъ, Пеллою, Филадельфией и др., былъ только расширенъ, увеличенъ, получилъ новое развитіе и новое или только видоизмененное название старинный городокъ. Во всякомъ случаѣ ветераны не остались, конечно, единственными его жителями; если даже первоначальные жители города и были перебиты, то уцѣлѣло, конечно, сельское населеніе занятой мѣстности. Новые жители, занявши главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ, подняли производительность страны, и воспользовавшись выгоднымъ положеніемъ своего города на естественной дорогѣ изъ приорданской долины, а чрезъ нее отъ гаваней Средиземнаго моря къ окраинамъ Аравійской пустыни, завязали дѣятельныя торговыя сношенія, пріучая сосѣднія племена къ благамъ цивилизациі, заставляя ихъ пріобрѣтать эти послѣднія не набѣгами и грабежомъ, а правильнымъ обмѣномъ на богатства странъ, лежавшихъ за пустынею, Индіи и южной (счастливой) Аравіи. Такимъ образомъ быстро развиваясь, внося культуру по естественному пути далѣе на востокъ и юго-востокъ, городъ ветерановъ Александра привлекъ къ себѣ обильное населеніе изъ грековъ, сирійцевъ, евреевъ. Новый городъ устроился по образцу греческихъ республикъ: принадлежа къ царству Александра Македонскаго и затѣмъ его преемниковъ, онъ пользовался, какъ и другія греческія республики Сиріи

¹⁾ См. Droysen. *Geschichte des Hellenismus*, III Th., 2-te Aufl., Gotha. 1878, S. 202 f.

и остального Востока, несомнѣнно, полнымъ самоуправлениемъ и владѣль окружавшей его небольшою территоріей, населенной мѣстными, вѣроятно, главнымъ образомъ хананейскимъ племенемъ; но основныя формы его самоуправленія, отношеніе къ Македонскимъ царямъ и размѣры его территоріи—точнѣе намъ неизвѣстны.

О судьбѣ Герасы за время македонского владычества мы также ничего точнаго не знаемъ. По всей вѣроятности, городъ этотъ раздѣлялъ судьбу другихъ греческихъ городовъ Палестины и южной Сиріи, которыми сначала завладѣлъ Антигонъ, а затѣмъ послѣ битвы при Ипсѣ Птолемей. Послѣ того въ теченіе всего III вѣка Сирія и Палестина входили въ составъ египетскаго царства. Въ концѣ III вѣка началась упорная борьба изъ за этихъ областей между Селевкідами, владѣвшими сѣверной Сиріей и Месопотаміей, и Птолемеями, и, наконецъ, около 176 года обѣ области перешли во власть Селевкідовъ¹⁾). Борьба между двумя могущественными греко-македонскими царствами сравнительно мало, вѣроятно, затрагивала положеніе греческихъ республикъ, которая безъ колебанія переходили отъ одного властителя къ другому, смотря по тому, за кѣмъ оставалось первенство на полѣ рѣшительной битвы. За то, пока была крѣпка власть македонскихъ владыкъ, греко-македонскія республики могли считать себя безопасными отъ вражды туземныхъ народовъ, среди которыхъ они водворились и процвѣтали. Однако народы эти не забыли притязаній на самостоятельное политическое существованіе и съ зависью смотрѣли на богатство и процвѣтаніе пришлецовъ. Научившись отъ нихъ, позаимствовавъ ихъ культуру, они воспользовались ослабленіемъ греко-македонскихъ царствъ во взаимной борьбѣ и поднялись, чтобы вернуть себѣ самостоятельность и первенство въ изстари принадлежавшихъ имъ областяхъ. Въ 167 году возстали іудеи и начали упорную и продолжительную борьбу подъ предводительствомъ Маккавеевъ для освобожденія своей родины отъ владычества иноплеменниковъ и язычниковъ. Въ этой борьбѣ несомнѣнно сильно страдали и греческіе города: такъ, уже Іуда Маккавей велъ удачно войну въ Гилеадѣ (гдѣ находился и городъ Гераса), поставивъ себѣ цѣлью защищать іудеевъ, жившихъ въ то время небольшими группами, разсѣянными среди язычниковъ, отъ притѣсненій этихъ послѣднихъ. Впрочемъ, обѣ отношеніяхъ греческихъ городовъ южной Сиріи и Палестины къ царству Селевкідовъ и о степени участія ихъ въ войнахъ этихъ послѣднихъ за это время мы ровно ничего не знаемъ.

Въ это же время къ югу и востоку отъ Палестины возникаетъ новое туземное государство набатеевъ, арабскаго племени, жившаго первоначально

¹⁾ Относительно судебъ Сиріи и Палестины, начиная съ этого времени и до времени Адріана см. особенно Schürg. *Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*. I Th. 1890, II Th. 1886. У него же краткое изложеніе фактъ изъ жизни Герасы—Th. II, S. 103—105.—Относительно Римской эпохи имѣютъ отношеніе къ исторіи Герасы особенно Mommsen. *Römische Geschichte*. Bd. V. Berlin, 1885. Kap. X (Syrien und d. Nabataeerland), S. 446 ff.; Kap. XI (Judea u. d. Juden), S. 487 ff. и J. Marguardt. *Römische Staatsverwaltung*, I Bd. 2 Aufl. Lpz. 1891, S. 392 ff. (*Syria*), S. 431 ff. (*Arabia*).

и остального Востока, несомнѣнно, полнымъ самоуправлениемъ и владѣль окружавшей его

ЗОМЬ

KT

и въ съществуващи
въ българската литература
и въ българската музика
и въ българската живопис
и въ българската архитектура
и въ българската народна култура
и въ българската народна майсторство
и въ българската народна традиция
и въ българската народна мъдрост
и въ българската народна художества
и въ българската народна наука
и въ българската народна наука

卷之三

къ югу отъ Мертваго моря, гдѣ былъ и главный городъ ихъ Пѣтра. Еще въ концѣ IV вѣка это были дикие кочевники, не имѣвшіе ни политическаго строя, ни главы. Но придиа въ соприкосновеніе съ греческою культурой, подвергшись, очевидно, весьма скоро ея вліянію, они быстро сплотились въ государство и настолько окрѣпли и усилились, что въ половинѣ II-го вѣка правитель ихъ (*τύραννος*) Арета I ('Арѣтат') распространяетъ уже свою власть не только далеко къ сѣверу отъ Петры на сѣверо-западныя окраины Аравійской пустыни, но и на соседнія заіорданскія земли, принадлежавшія когда-то Палестинѣ, а затѣмъ царству Птолемеевъ и Селевкидовъ; но подчинили-ли арабы себѣ только часть области греческихъ городовъ, или же въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ находились и самые города, опять-таки неизвѣстно. Послѣднее впрочемъ весьма вѣроятно относительно Герасы, такъ какъ еще въ гораздо болѣе позднее время мы находимъ несомнѣнныя слѣды арабскаго населенія въ Герасѣ и связи ея съ Аравіей (см. надпись № 1). Весьма вѣроятно, что именно въ это время область Герасы, а также и самый городъ заселяются въ болѣе или менѣе значительной степени арабскими племенами, переходящими отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому и надвинувшимися сначала отдѣльными семьями или небольшими группами, а затѣмъ всѣмъ народомъ на земли, открытые греками для культуры. Что такое движеніе къ осѣдлому образу жизни началось за нѣсколько десятилѣтій до усиленія политическаго могущества набатеевъ и по всей вѣроятности именно вслѣдствіе столкновенія съ греками, видно изъ отрывочныхъ извѣстій классическихъ писателей о поселеніяхъ арабовъ въ Сиріи при Селевкидахъ, которымъ досталась подчиненная Александромъ часть Аравіи (Appian. Syr. 55, Strab. XVI, 749, 755, 756), также о поселеніи ихъ царемъ армянскимъ Тиграномъ у Амана (Plut. Luc. 21, Pomp. 39; Plin. VI, 142).

Къ концу II вѣка власть и могущество обѣихъ македонскихъ монархій, недавно ожесточенно спорившихъ за обладаніе Палестиной и соседніми съ нею областями, до того падаетъ, что на покинутомъ ими театрѣ борьбы, сталкиваются уже оба туземныхъ государства: набатеевъ и іудеевъ. Послѣдніе, съ большими усилиями добившись религіозной, а затѣмъ и политической самостоятельности сначала только для собственной Іудеи, мало по малу переходятъ въ наступленіе, стремятся водворить еврейскій законъ и обрѣзаніе въ предѣлахъ, занятыхъ когда-то, до разсѣянія, евреями и, наконецъ, обращающіеся къ завоеванію областей съ исконнымъ языческимъ сирійскимъ населеніемъ и даже утвердившихся здѣсь уже греческихъ городовъ. Такимъ образомъ теперь послѣдніе попадаютъ въ тиски между двумя вновь возвышившимися и быстро окрѣпшими национальными государствами. Такъ, мы знаемъ, что царь іудеевъ Александръ Іаннѣй совершилъ нѣсколько удачныхъ походовъ въ заіорданскую область, завоевавъ въ 100 году Гадару и Амаѳунть. Въ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ онъ столкнулся съ арабскимъ царемъ Обедой I ('Озѣбас'), вель съ нимъ упорную войну и, хотя и потерпѣлъ отъ него пораженіе, все же въ 84—81 годахъ успѣлъ присоеди-

нить Пеллу, Діонъ и послѣ долгой осады взялъ Герасу; послѣдняя была въ это время въ рукахъ тиранна Феодора, собравшаго въ ней большія богатства и владѣвшаго также Амаентомъ, отецъ же его Зенонъ Котиль, былъ тираномъ сосѣдней Филадельфіи. (Flav. Ios., Bell. Jud. I, 4, 8). Александръ присоединилъ затѣмъ нѣкоторые другіе города еще далѣе на сѣверъ. Въ 78 году онъ совершилъ новый походъ въ область Герасы и умеръ при осадѣ крѣпости 'Раѣв'а въ области Герасийцевъ (Flav. Ios., Antiq. XIII, 15, 5). Послѣ смерти царя Александра Іаннея значительная часть его завоеваній на востокѣ отъ Йордана, вѣроятно, опять переходитъ въ руки арабовъ, такъ какъ Іудейское царство въ это время вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ опять ослабѣваетъ, Арабское же замѣтно усиливается настолько, что преемникъ Обеды, царь Аreta III, носившій название Філѣллѹ, распространяетъ свою власть на сѣверъ до Дамаска, подчиняя себѣ и этотъ богатый и цвѣтущій греческій городъ. Уже самое название этого царя проливаетъ для насъ достаточно яркій свѣтъ на состояніе въ его время этого вновь создавшагося и быстро достигшаго процвѣтанія государства недавно еще полудикаго народа. Нѣть сомнѣнія, что мощною рукою расширяя предѣлы своего царства, опираясь на своихъ удалыхъ, воодушевленныхъ здоровою энергией въ новой для нихъ политической роли сыновей пустыни, цари арабовъ относились съ полнымъ уваженіемъ къ греческой культурѣ, заботились объ усвоеніи ея своими подданными, оближеніи ихъ съ греками, вообще старались привить имъ греческую культуру и, очевидно, покровительствовали греческимъ городамъ, входившимъ въ составъ ихъ нового царства. При Аreta III (85—60 г. до Р. Хр.) Арабское царство достигаетъ наивысшаго могущества¹⁾). Аreta вмѣшиваются даже во внутреннія дѣла Іудеи и принимаетъ участіе въ междоусобной войнѣ между послѣдними Маккавеями въ качествѣ союзника Гирканы противъ его брата Аристовула.

Только вмѣшательство римлянъ останавливаетъ развитіе арабскаго могущества. Въ Сирію является Помпей, ведшій въ это время войну съ Митридатомъ Понтийскимъ и его союзникомъ Тиграномъ, царемъ Арmenіi. Разбивъ послѣдняго и отнявъ у него всѣ его недавнія завоеванія, въ томъ числѣ и большую часть Сиріи, въ 64 году до Р. Х., Помпей въ слѣдующемъ году въ промежутокъ между двумя кампаніями противъ Митридата вмѣшивается въ дѣла пограничныхъ съ Сиріей Іудеи и Аравіи. Онъ посыпаетъ предписаніе Арету отозвать назадъ свое войско, осаждавшее вмѣстѣ съ Гирканомъ Аристовула въ Іерусалимѣ, и вызываетъ на судъ къ себѣ обоихъ братьевъ. Затѣмъ, решивъ дѣло въ пользу Гирканы и взявъ силою Іерусалимъ, отказавшійся повиноваться рѣшенію Помпія, онъ присоединяетъ Палестину къ вновь созданной имъ провинціи Сиріи, раздѣливъ на 5 округовъ, пользовавшихся нѣкоторою самостоятельностью въ управлениі, но находившихся подъ над-

¹⁾ Относительно исторіи Набатеевъ см. Schügerl. Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Christi, Bd. II, Bell. 2, S. 609 ff.

зоромъ особаго прокуратора, подчиненнаго пропретору Сиріи; за Гирканомъ остались только санъ и власть первосвященника ¹⁾.

Но еще за годъ до того, одновременно съ образованіемъ провинціи Сиріи, Помпей объявилъ свободными и вполнѣ самостоятельными союзниками Рима греческие города южной Сиріи и заіорданской Палестины, соединивъ ихъ въ союзъ подъ названіемъ *декаполис*. Къ числу этихъ городовъ принадлежалъ на ряду со своими сосѣдями, Пеллой, Филадельфией, и городъ Гераса. Всѣ, за исключеніемъ Скиѳополя, находились на востокъ отъ Йордана. Они обращены были въ *civitates sociae popul romani*, т. е. объявлены независимыми какъ отъ Арабскаго царства, такъ и отъ римскаго пропретора вновь созданной провинціи Сиріи и прокуратора Іудеи. Они сохранили свое самоуправлѣніе, форма котораго намъ неизвѣстна, и власть надъ принадлежавшей имъ территоріей съ мѣстнымъ населеніемъ ²⁾). Но вся *декаполис* не представляла изъ себя цѣльной области, а была соединеніемъ независимыхъ территорій, лежавшихъ отдельно одна отъ другой, часто, вѣроятно, вовсе не соприкасаясь другъ съ другомъ, но находясь среди областей римской провинціи Сиріи и царства Іудейскаго. Съ этого времени города десятиградія ввели у себя новое лѣточисленіе, такъ называемую Помпейевскую эру, начинающуюся съ 64 года. Это послѣднее прочно установлено уже для нѣсколькихъ греческихъ городовъ Сиріи, а въ недавнее время Клермономъ Гано и для Герасы (*Revue archéol.* III sér., XXVIII, Janv.-Févr. 1896, p. 151). Границы Арабскаго царства отодвинуты были такимъ образомъ опять на востокъ отъ Филадельфіи, Герасы, Канаы, и съ этого момента почти прекращается его краткая дѣятельная роль въ исторіи Сиріи и Палестины ³⁾).

Въ 38 году Августъ восстановляетъ въ Палестинѣ царскую власть, передавъ ее идумейцу Ироду Великому, который и царствовалъ до 4 года до Р. Хр. Послѣ его смерти сѣверо-восточная часть Палестины, именно области: *Trachonitis*, *Gaulanitis*, *Batanaea*, *Peraea* перешли въ управлѣніе его сына Филиппа, который управлялъ ею съ титуломъ тетрапарха до 34 года по Р. Хр. Но греческие города, вѣроятно, сохраняли въ извѣстной степени, по крайней мѣрѣ, свою самостоятельность и независимость отъ этихъ іудейскихъ властителей. Во времена Іисуса Христа еще существовалъ, вѣроятно, союзъ десятиградія; это слово встрѣчается какъ обозначеніе мѣстности въ Евангеліяхъ св. Матея (4,2) и св. Марка (5,20). Въ Евангеліи св. Матея (8,28) и нѣкоторыхъ рукописяхъ параллельныхъ мѣсть св. Марка (5,1) и св. Луки (8,26) упоминается область *Гераструмъ* или *Гергеструмъ*; но, такъ какъ мѣстность, о которой здѣсь говорится, должна была находиться при Тиверіадскомъ озерѣ,

¹⁾ См. *M a g u a r d t. R ö m. Staatsverwaltung*, Bd. I, S. 405 ff., *M o m m s e n*, *R ö m. Gesch.* V, S. 499 f.

²⁾ См. *M a g u a r d t. R ö m. Staatsverwaltung*, Bd. I, S. 395 ff.

³⁾ Впрочемъ городъ Дамаскъ еще долго находился подъ номинальною (по крайней мѣрѣ) властью царей Петрейской Аравіи, хотя временами въ немъ находился даже римскій гарнизонъ. См. *M a g u a r d t*, стр. 405.

то предпочтительнѣе здѣсь чтеніе большинства рукописей Евангелій св. Марка и св. Луки Гадарунѣ.

Послѣ смерти Филиппа, тетрарха Переи, его владѣнія, какъ раньше и другія части Иродова царства, были вновь присоединены къ провинціи Сиріи и отданы въ управление особаго прокуратора Палестины¹⁾). Вскорѣ послѣ этого вѣроятно прекратилось свое самостоятельное существованіе союзъ городовъ, составлявшихъ дѣжатоліс, которые и были включены въ провинцію.

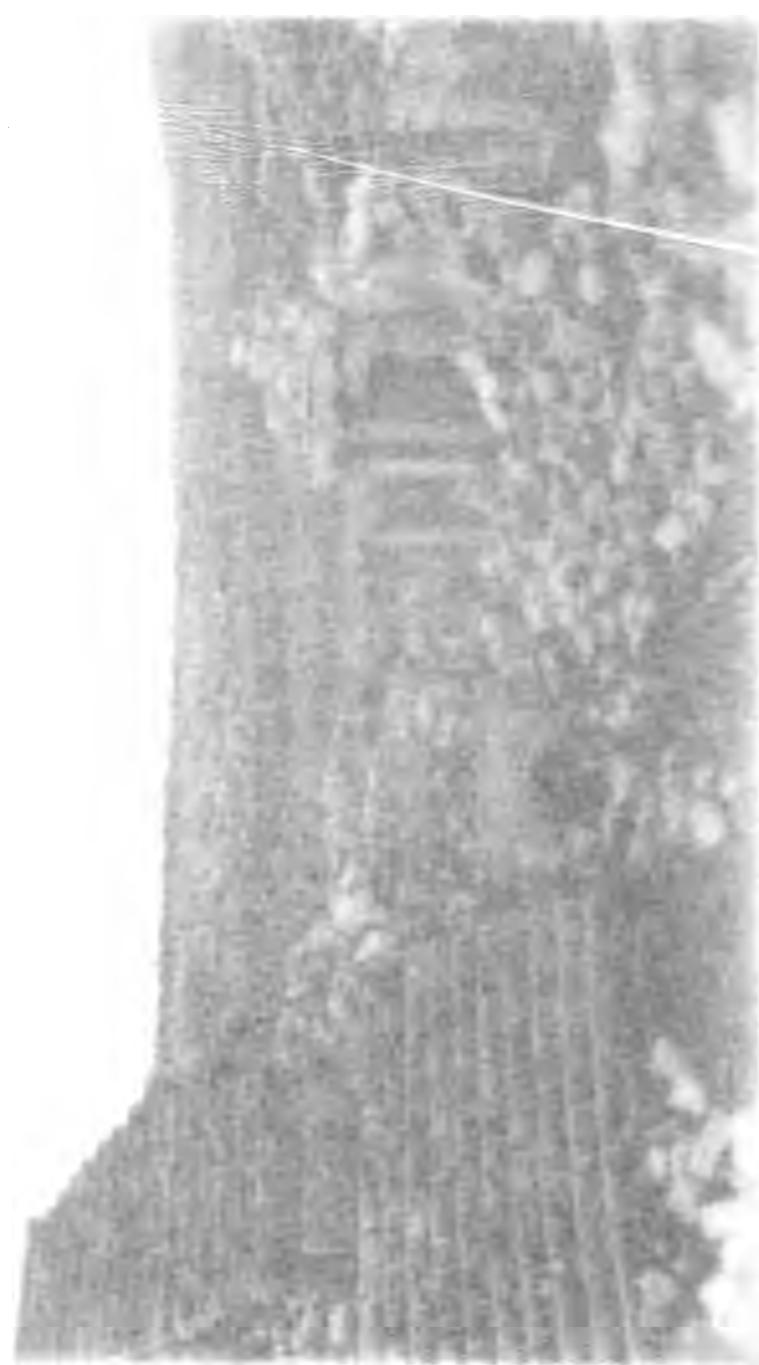
Въ 66 году іудеи, возставъ противъ римскаго владычества, осадили нѣкоторые изъ городовъ десятиградія, между ними и Герасу, чтобы принудить ихъ присоединиться къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ римлянъ, и, взявъ Герасу, жестоко отомстили ея жителямъ за сопротивленіе (Flav. Jos., Bell. Jud. II, 18, 1). Въ свою очередь нѣсколько позднѣе большинство греческихъ городовъ перебили жившихъ среди нихъ евреевъ. Но Гераса, какъ и Сидонъ, Апамея и Антіохія дозволили всѣмъ іудеямъ свободно выйти изъ стѣнъ города (Flav. Jos., Bell. Jud. II, 18, 5). Въ 70 году Веспасіанъ, осаждая Іерусалимъ, отправляетъ своего легата для примѣрного наказанія жителей Герасы за участіе въ восстаніи (Flav. Jos., Bell. Jud. IV, 9, 1). Ученые²⁾, считая, что это не могла быть наша Гераса, которая, какъ греческій городъ, едва-ли стояла на сторонѣ іудеевъ, или полагаютъ, что были двѣ Герасы, или принимаютъ рукописную поправку Гѣзара вмѣсто Гѣраса, предполагая, что дѣло шло о городѣ, лежавшемъ на границѣ іудеевъ и филистимлянъ. Но, кажется, оба эти толкованія насильственны: при недостаточности и крайней отрывочности нашихъ свѣдѣній объ этихъ событияхъ, мы не имѣемъ никакой возможности поправлять наши источники. Правда, что большинство греческихъ городовъ, всегда враждовавшихъ съ іудеями, было на сторонѣ римлянъ. Но мы знаемъ, что гerasійцы не послѣдовали примѣру своихъ соплеменниковъ, перебившихъ у себя въ городахъ еврейское населеніе. Весьма возможно, что въ Герасѣ, особенно послѣ взятія ея іудеями, большинство населенія было далеко не греческое, а, напримѣръ, арабское, и во всякомъ случаѣ была партия, опасавшаяся торжества римлянъ и изъ вражды къ нимъ сочувствовавшая іудеямъ.

Послѣ подавленія іудейского восстанія, Палестина обращена была въ римскую провинцію. Но сѣверовосточная области Палестины, а также и лежавшие среди нихъ греческіе города бывшаго десятиградія, между ними и Гераса, были присоединены къ провинціи Сиріи³⁾). Съ этихъ поръ Гераса могла, наконецъ, наслаж-

¹⁾ См. Magquardt, стр. 410. По Моммзену же (Röm. Gesch. V, стр. 509) іудея съ 6 г. по Р. Хр. со-ставляла особую провинцію подъ управлениемъ прокуратора

²⁾ См. Reland, Palaestina, p. 806; Ritter, p. 1091; Schürgen и др.

³⁾ Прежде ихъ относили къ Палестинѣ, см. Моммзенъ, Марквардтъ и др.; но Р. Roedep въ диссер-тациі de Palaestina et Arabia provinciis romanis. Berlin, 1895, доказалъ обстоятельно, что ни Гераса, ни другіе города декаполя никогда не принадлежали къ провинціи Палестинѣ.

to pre
CB, T

卷之三十一

CT31: *Constitutive* *transcription*

и тщетно же (Ин. 6: 13). Упрекают же съ богою Римлянамъ (10: 11) и посланникъ Павелъ (10: 12).

References

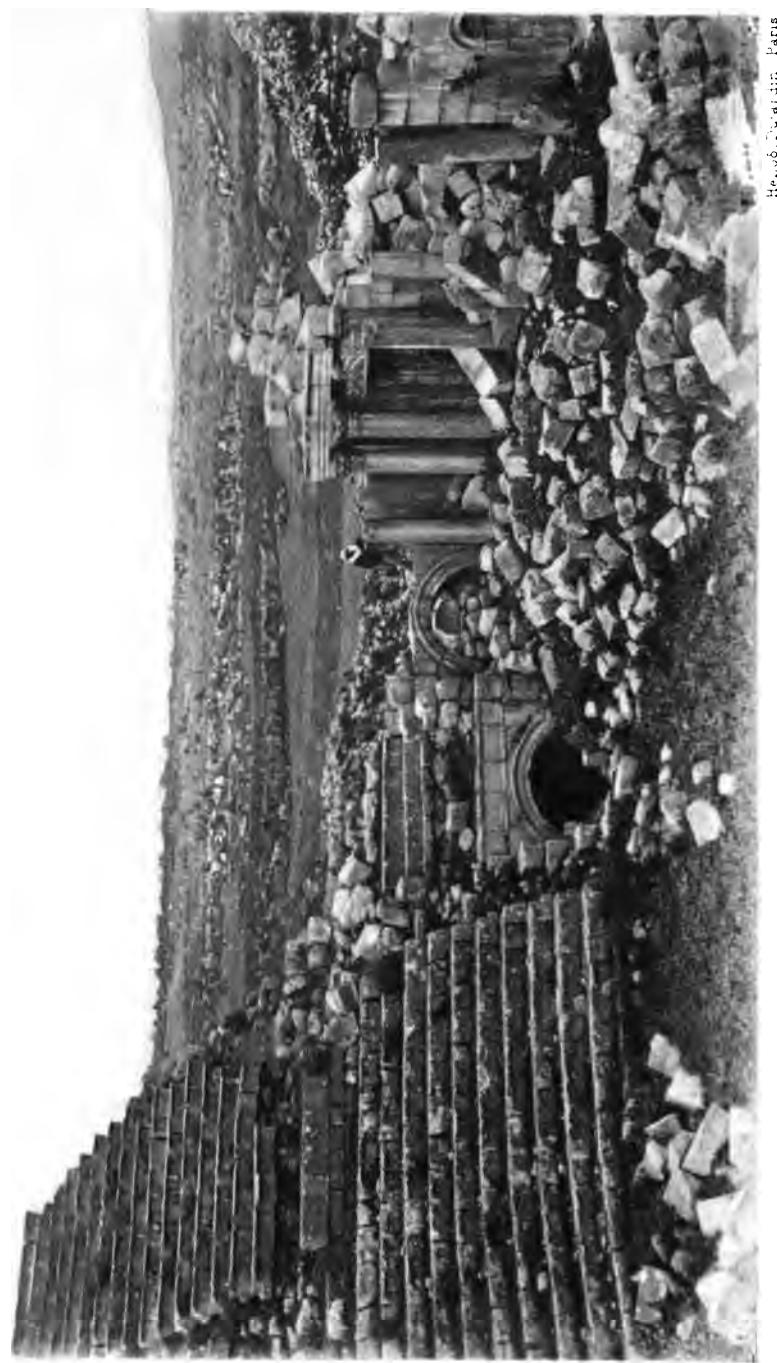
B. 1161, B. 1162, S. 1163, T. 1164

The test

стиче- см. М. А. С. Напечатано и под ред. Р. В. Голубевского

TABLE 3. Results

2002-01-01 10:13:46.05

даться миромъ и спокойствіемъ подъ крѣпкою рукой римского государства, подъ за-
щитою римскихъ легіоновъ.

Въ 106 году Траянъ обратилъ и бывшее Набатейское царство въ римскую провинцію, въ которую вошли не только сама Петра и земли на съверъ отъ нея къ востоку отъ Мертваго Моря до южныхъ границъ Палестинской Переи, но также и длинная полоса съверной Аравіи вдоль Переи и области декаполя и далѣе на съверъ весь нынѣшній Науран (Auranitis) съ городомъ Bostra. Гераса перестала такимъ образомъ быть пограничнымъ городомъ, которому всегда грозила опасность отъ сосѣдей; она лежала теперь среди римскихъ владѣній, стала соединительнымъ звеномъ между ними, черезъ нее пошла большая Римская военная дорога на Пальмиру, черезъ нее вели и главные торговые пути изъ портовъ Средиземнаго моря къ Персидскому заливу, откуда шли товары Индіи и Счастливой Аравіи. Пути эти, теперь безопасные, очевидно оживились и привлекли торговлю въ Герасу.

Слѣды римской дороги, соединявшей Герасу съ Филадельфіей (Амманомъ) и нѣсколько милевыхъ столбовъ ея найдены теперь къ югу отъ Зерки Germer-Durand'омъ¹⁾). Древнѣйшіе изъ милевыхъ столбовъ имѣютъ надписи императора Марка Аврелія и его соправителя Луція Вера, бывшаго здѣсь, можетъ быть, во время своего похода на пареянъ; остальные заключаютъ въ себѣ имена Септимія Севера, Каракаллы и наконецъ Юстиніана. Весьма возможно, что первыя изъ этихъ надписей относятся ко времени проведения дороги, остальные къ болѣе или менѣе значительнымъ возстановленіямъ ея.

Счастливое время Антониновъ, особенно Адріана, Антонина Пія и Марка Аврелія отразилось благопріятно и на благосостоянії Герасы, этого одного изъ окраинныхъ городовъ цвѣтущей Римской имперіи. Съ этихъ порь главнымъ образомъ появляются въ Герасѣ греческія и римскія надписи въ честь римскихъ императоровъ и правителей провинціи; къ этому же времени принадлежать, вѣроятно, и главныя ея постройки, еще теперь и въ развалинахъ плѣняющія путешественника. Такъ одна изъ надписей, бывшихъ на пропилеяхъ, которыя вели къ большому храму, свидѣтельствуетъ, что эти пропилеи и стoa при нихъ выстроены были въ честь императора Антонина Пія; другая была вырѣзана на тѣхъ же пропилеяхъ въ честь Марка Аврелія и его соправителя Луція Вера. Надписи эти теперь лежать въ обломкахъ между развалинами этихъ пропилей къ юго-востоку отъ большого храма; нѣкоторые изъ обломковъ издавались разными путешественниками, теперь же они собраны Germer - Durand'омъ въ Revue Biblique за 1895 годъ, стр. 375 сл.²⁾; вотъ онѣ:

1) [Упѣ]ρ τῆς Αὐτοχрѣто[рос Кайзарос] Τ. Αἰλίου Ἀδրیανοῦ Ἀυτωνε[γоу] π(ατρὸς) π(ατρίδος)

¹⁾ См. Revue Biblique за 1895 годъ, стр. 375 и сл.

²⁾ Не въ столь полномъ видѣ издана въ Corpus Inscr. Graec., vol. III, 4661 и Addenda p. 1183. Нѣсколько замѣчаній, изъ которыхъ не всѣ однако основательны, противъ возстановленій G.-D. сдѣланы Beugler въ примѣчаніи къ статьѣ Germer-Durand'a.

καὶ Αὐρηλίου Κα[ίσαρος] τοῦ υἱοῦ αὐ[τοῦ] καὶ τῶν [τέκνων] καὶ αἰ[τία] τοῦ σύνπαντος οἴκου σω[τηρίας] καὶ κρά[τους] αὐ[τοῦ]¹⁾ καὶ λερᾶ[ς συγχλήτου καὶ δύμου Ῥωμαίων²⁾ τὸ προπόλαιον καὶ τὴν στοὰ[ν] ἀφιέρωσεν³⁾ ἐπὶ Αἰλ. Ἀττικ(δίου) [Κ]ορυνηλ[ιάνου] πρ(εσβευτοῦ)⁴⁾ Σεβ(αστοῦ) Αυτιστρ(α-τήγου) ὑπά[του ἀνα]δ[εδειγμένου].

2) Ἀγαθῆ τύχη. [Τὸν Ἀύτοκράτορα Μάρκον Αὔρ. Ἀυτωνεῖ]νον Σεβ(αστὸν) καὶ Λού[χιον] Οὐῆρον Σεβ[ασ]τοῦ [οίδν] ἡ πόλις δὲ ἐπιμελητοῦ Νέστορος.

Весьма возможно, что въ это же время въ Герасѣ оживляются и умственные интересы, получаетъ развитіе литература и наука. Такъ, вѣроятно, не совсѣмъ случайно, что именно изъ II вѣка по Р. Хр. намъ извѣстенъ неопиѳагорейскій философъ и математикъ родомъ изъ Герасы—Никомахъ, оставившій послѣ себя сочиненія по ариѳметикѣ (Ἀριθμητικὴ εἰσαγωγή) и музыкѣ (Ἐγχειρίδιον ἀρμονικῆς)⁴⁾. Интересно, что имя Никомаха встрѣчается нѣсколько разъ въ надписяхъ Герасы⁵⁾. Если одинъ изъ упоминаемыхъ въ надписяхъ и не тождествененъ съ математикомъ, то все же весьма вѣроятно, что онъ принадлежалъ къ одному съ ними роду, который, какъ увидимъ ниже, бытъ однимъ изъ первыхъ родовъ Герасы. Были ли приблизительно сверстниками Никомаха риторы Аристонъ и Платонъ и софистъ Керикъ, упоминаемые Стефаномъ Византійскимъ подъ словомъ Γέρχα, объ этомъ мы ничего не знаемъ.

Нѣсколько десятилѣтій спустя послѣ образованія провинціи Аравіи произошло измѣненіе границъ римскихъ провинцій на востокѣ. При этой перемѣнѣ Гераса вошла въ составъ увеличенной провинціи Аравіи. Этотъ фактъ установленъ недавно Роденомъ (de Palaestina et Arabia, и статья Arabia въ новомъ изданіи Pauly's Real Encyclopädie, 1895 г., стр. 360), и, благодаря этому, получаетъ полное объясненіе то обстоятельство, что многими позднѣйшими писателями (Амміаномъ Марцеллиномъ, Евсевіемъ, Іеронимомъ) Гераса наряду со столицей провинціи Аравіи Бострой и прежней столицей Набатейскаго царства Петрой, считается однимъ изъ главныхъ городовъ Аравіи, тогда какъ болѣе древніе писатели относятъ ее къ Сиріи или Палестинѣ. Роденъ относить эту перемѣну предположительно къ царствованію Септимія Севера, но на основаніи нѣкоторыхъ надписей изъ Герасы (о чёмъ см. ниже стр. 39) мы должны заключить, что это произошло еще въ царствованіе Антонина Пія или самое позднее въ царствованіе Марка Аврелия. Несомнѣнно, что Гераса была не только по какимъ-нибудь чисто административнымъ причинамъ переведена изъ одной провинціи въ другую, но что основаніемъ для этого послужила, вѣроятно, въ значительной степени однородность населенія въ области Герасы и другихъ къ сѣ-

¹⁾ G.-D. восстанавливаетъ κράτε[σ]του т. е. συγχλήτου, что невозможно.

²⁾ G.-D.: ἡ πόλις. Τὸ προπόλαιον καὶ ἡ στοὰ ἀφιέρωθησαν].

³⁾ Boeckh; G.-D.—[τοῦ].

⁴⁾ Ему же приписывается Фотіемъ еще сочиненіе Ἀριθμητικὴ θεολογία.

⁵⁾ См. комментарій къ нашей 1-ой надписи.

веру отъ нея лежавшихъ греческихъ городовъ и въ сосѣдней съ ними провинціи. Мы уже раньше указывали на возможность значительной колонизаціи этихъ областей переходившими къ осѣдлой жизни арабами. Съ присоединеніемъ Аравіи къ Римскому государству, эта колонизація значительно опустѣвшаго во время долгихъ войнъ края, могла вновь усилиться. Такимъ образомъ какъ будто подтверждается предположеніе, высказанное еще Wetzstein'омъ¹⁾ на основаніи наблюдений надъ именами собственными, встрѣчающимися въ греческихъ надписяхъ этого края, что возрожденіемъ процвѣтанія во II-омъ и слѣдующихъ вѣкахъ онъ обязанъ водворенію здѣсь цѣлыхъ племенъ, переселившихся изъ Счастливой Аравіи, принявшихъ греческую культуру и христіанство и сообщившихъ новое оживленіе всему краю. Wetzstein прослѣдилъ исторію одного племени Гассанидовъ.

Что касается до внутренняго устройства Герасы въ это цвѣтущее время ея существованія, то и о немъ мы знаемъ только весьма немного. Воспоминаніе о македонскомъ происхожденіи коренныхъ ея жителей сохраняется въ македонскихъ именахъ гражданъ какъ 'Αμύντας, отчасти вѣроятно Δημήτριος, 'Αυτίοχος, такъ и въ македонскихъ названіяхъ мѣсяцевъ, держащихся здѣсь до конца V вѣка по Р. Хр. Но, конечно, македонцы Герасы, были давно уже вполнѣ греками, точно также какъ и вошедшіе въ составъ населенія Герасы арабы, вѣроятно, легко и скоро эллинизовались: такъ весьма вѣроятно, что и философъ Никомахъ, о которомъ мы только что говорили, происходилъ изъ арабскаго рода. Политическій внутренній строй напоминаль, вѣроятно, строй другихъ греческихъ республикъ, вошедшихъ въ составъ Римской имперіи. Изъ должностныхъ лицъ упоминаются въ надписяхъ эпимелеты, которые завѣдывали постройками (нр° 2, 18, 19, 24 надписей у Germer-Durand'a, *Révue Bibl.*, 1895); въ надписи № 20 также упоминается ἀρχή, повидимому, какъ должность эпонимаго архонта; въ надписи № 27 (тамъ же) встрѣчаемъ должностное лицо, созданное вѣроятно уже римлянами, πρῶτος τῆς πόλεως; въ нашей надписи № 3 называется членъ совѣта. Наконецъ, также, вѣроятно, римлянами введена была должность, о которой, повидимому, упоминается въ нашей надписи № 3: τυρπολέτης — слово, насколько намъ известно, нигдѣ не встрѣчающееся и по своему образованію нѣсколько странное; думаемъ, что оно аналогично по значенію со словомъ τοποτρητής, встрѣчающемся, правда позднѣе, въ нѣсколькихъ надписяхъ Востока. Вѣроятно, этимъ именемъ обозначалась должность въ родѣ коменданта изъ мѣстныхъ гражданъ, начальника надъ мѣстной милицией.

Процвѣтаетъ Гераса и въ IV вѣкѣ. Интересны строки, которыя посвящены этому городу и всей провинціи Аравіи писателемъ IV вѣка по Р. Хр. Амміаномъ Марцеллиномъ. Въ разсказѣ о событияхъ 353 года, царствованія Констанція и Галла, онъ вставляетъ перечисленіе и краткое описание азіатскихъ провинцій и,

¹⁾ Philol. u. hist. Abhandlungen d. k. Akad. d. Wissensch. zu Berlin за 1863, стр. 328.

описавъ Палестину, говорить (XIV, 8, 13): «къ ней примыкаетъ Аравія, съ другой стороны соприкасающаяся съ областью Набатеевъ. Она богата вслѣдствіе разнообразія торговыхъ сношеній, наполнена крѣпкими лагерями и крѣпостцами, которыхъ воздвигнуты бдительною осторожностью древнихъ по удобнымъ горнымъ долинамъ, и утесамъ для отраженія набѣговъ сосѣднихъ племенъ. Находятся въ ней также среди нѣсколькихъ городовъ и слѣдующія громадныя гражданскія общини: Бостра, Гераса, Филадельфія, надежно охраняемыя крѣпкими стѣнами. Заставилъ эту страну повиноваться нашимъ законамъ, давъ ей название провинціи и назначивъ правителя, императоръ Траянъ, который нѣсколько разъ сокрушалъ надменность ея жителей, когда, пріобрѣтая славу въ войнѣ, обрушивался на Мидію и пареянъ».

Въ Герасѣ уже въ I-омъ вѣкѣ было много христіанъ. Особенно послѣ разрушенія Іерусалима, іерусалимскіе христіане въ значительномъ количествѣ водворились здѣсь¹⁾). Гераса, скоро, вѣроятно сдѣлалась мѣстопребываніемъ особаго епископа. Ексерезій, епископъ Герасы (Exeresius episcopus Gerasorum) подписался между 43-мя епископами подъ Символомъ вѣры, составленнымъ на соборѣ, бывшемъ въ Селевкіи (въ области Исавріи) въ царствованіе императора Констанція (337—361 г.), протестовавшемъ противъ ученія Аріана Акакія²⁾). Присутствовавшій на Халкедонскомъ соборѣ Константинъ, епископъ тѣснѣніи μητροπόλεως Вѣстрѣ, подписывается за себя и за подчиненныхъ ему епискоцовъ 12-ти окрестныхъ городовъ, изъ которыхъ первымъ названъ Πλάκος, ἐπίσκοπος πόλεως Γεράσου³⁾.

Въ спискѣ провинцій Іерокла грамматика, составленномъ уже въ первой половинѣ VI вѣка, въ царствованіе Юстиніана, Гераса, какъ и Филадельфія, значится еще въ числѣ 17-ти городовъ провинціи Аравіи, находящейся подъ управлениемъ консулара, столицею которой оставалась Бостра, тогда какъ южная часть бывшей провинціи Аравіи съ Петрой, была отдѣлена въ особую провинцію Палестину III⁴⁾. Въ послѣдній разъ упоминается епископъ Герасы въ IX вѣкѣ въ спискѣ епископій, подчиненныхъ патріарху Константинопольскому, составленномъ въ 6391 году отъ сотворенія міра т. е. 888 (?) по Р. Хр., въ царствованіе Льва Мудраго⁵⁾ при патріархѣ Фотіи⁶⁾.

Но уже въ слѣдующей затѣмъ подобной записи (*Notitia 2*), составленной въ царствованіе же Льва Мудраго, не упоминается ни Герасы, ни вообще Аравіи, также какъ и во всѣхъ послѣдующихъ спискахъ. Въ VI вѣкѣ Герасѣ, конечно, пришлось страдать отъ нападеній персовъ, которые временами овладѣвали всей

¹⁾ См. Евсевій, *Hist. eccles.* III, 5.

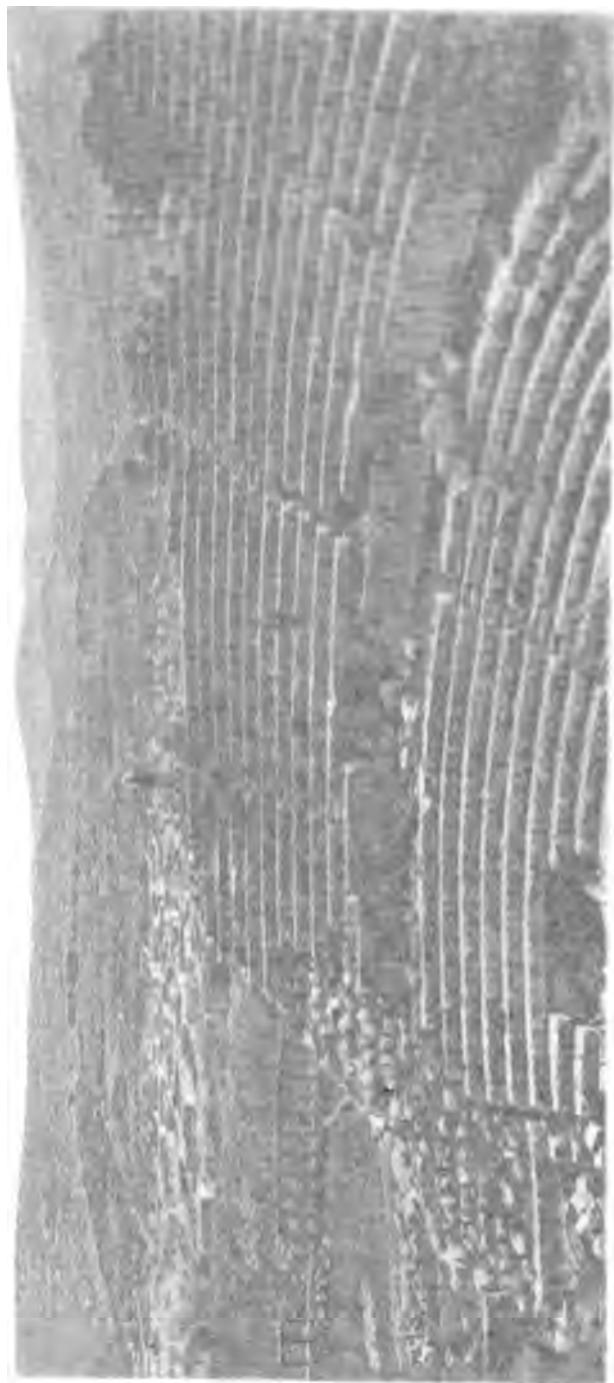
²⁾ См. Epiphanius, *contra haereses*, I. III, t. 1, p. 422 (per Coronarium latine conscript. Basillae, 1542).

³⁾ Concilia, v. VIII, p. 675 sq. Paris, 1644.

⁴⁾ Hieroclis Synecdemus et notitiae graecae Episcopatum ex recogn. G. Parthey. Berol., 1866, p. 45: 'Ἐπαρχια Ἀραβίας ὑπὸ κονζουλέριον, Πόλεις τέ. Βόστρα..., Γερασά...'

⁵⁾ Левъ Мудрый царствовалъ отъ 886 по 911 г.

⁶⁾ *Notitia* I p. 92. 'Ἐπαρχια Ἀραβίας Βόστρα μητρόπολις, Γερασα...

Histoire de la Terre - Paris

Сиріей. Въ 628 году послѣдняя отвоевана императоромъ Геракліемъ, но уже въ 634 году побѣда арабовъ при Іармукѣ повлекла за собой завоеваніе послѣдними Дамаска, конечно и Герасы. Но и по завоеваніи арабами не исчезаетъ христіанство. Вещтейнъ¹⁾ нашелъ историческія данныя, указывающія на то, что жившіе здѣсь арабы христіане по завоеваніи этой области магометанами, переселились въ Георгію (Грузію) и этимъ массовымъ переселеніемъ культурныхъ жителей объясняетъ быстрое запустѣніе края, начиная съ VII вѣка. По приведеннымъ спискамъ можно скорѣе заключить, что это случилось только въ концѣ IX вѣка.

Послѣ крестовыхъ походовъ въ записи обѣ епископскихъ каѳедрахъ всѣхъ пяти патріархій, составленной Архимандритомъ Ниломъ по порученію короля Сициліи Рожера въ 6651' году отъ сотворенія міра (1143 по Р. Хр.), называется опять въ числѣ 13-ти митрополій Антіохійскаго патріархата митрополія Бостры (Βοστριος) съ 20-ю подчиненными ей епископами, мѣстопребываніе которыхъ не называется.

По словамъ Шумахера (*Across the Jordan*, p. 292) о Джерашѣ упоминаетъ какъ обѣ одномъ изъ городовъ Йорданской провинціи арабскій поэтъ *Yakûbi* нѣсколько столѣтій спустя послѣ мусульманскаго завоеванія; а поэтъ *Mutanabbi*, процвѣтавшій при багдадскомъ дворѣ VIII—IX вѣка, восхваляетъ плодородіе государственныхъ имѣній Джераша. Послѣднее упоминаніе о Джерашѣ имѣется отъ 1121 года, когда іерусалимскій король Балдуинъ II во время войны съ султаномъ Дамаска, взялъ и разрушилъ находившуюся на мѣстѣ пышнаго когда-то города небольшую крѣпость, которую историкъ этого времени называлъ *Jarros*, занятую всего 40 турками²⁾. Послѣ этого городъ, вѣроятно, уже не возникалъ вновь. Одинъ арабскій писатель XIII вѣка, *Yakût* (см. у Шумахера тамъ же) говоритъ уже о Джерашѣ, какъ о когда-то большомъ городѣ, въ его время находящемся въ развалинахъ: но и тогда еще весь округъ носилъ название Джераша; на потокѣ, протекающемъ черезъ Джерашъ, стояло нѣсколько мельницъ, а окрестные холмы покрыты были деревнями и хуторами. Мало-по-малу, когда, вѣроятно, съ ослабленіемъ силы центральной власти внутренніе раздоры и наѣзды кочевниковъ сдѣлали опять невозможную мирную жизнь на этихъ окраинахъ, исчезли и эти деревни и поля. Кочующіе сыны пустыни вступили вновь во владѣніе краемъ, который долго былъ отнятъ у нихъ для культуры. Съ тѣхъ поръ безлюдіе и запустѣніе вновь царствуютъ на мѣстѣ, гдѣ когда-то были цвѣтущіе города, и гордые развалины, свидѣтели славнаго прошлаго, высились одиноко, не будучи въ состояніи даже никому повѣдать о давно минувшемъ величіи города, пока Seetzen въ 1806 году не открылъ ихъ для европейцевъ.

¹⁾ Abh. d. Berl. Ak., 1863, S. 330 f.

²⁾ Gesta Dei per Francos, p. 618

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Надписи изъ Джераша.

Надпись изъ Джераша. № 3. (См. стр. 36).

Изъ найденныхъ мною въ Джерашѣ надписей, большинство оказались изданными, но и въ нихъ по вывезеннымъ мною эстампажамъ или фотографіямъ можно было сдѣлать кое-какія исправленія. Располагаю всѣ надписи по содержанію.

I. Языческія посвященія богамъ.

1) Надпись, вѣроятно, на жертвенникѣ, около 25 сантим. въ ширину и 31 см. въ высину. Имѣется довольно хороший эстампажъ; плохо читается только 1-ая строка и начало 2-ой и 3-ей строкъ.

Въ послѣднюю минуту узнаю, что надпись издана въ 1895 году въ Revue Biblique, р. 375 и слѣд., № 26, и по поводу нея сдѣлана Клермономъ Ганно замѣтка въ Revue archéologique, III Sér., v. XXVIII, anv.-Févr. 1896, р. 151.

ΩΝ ΛΑΙΕΔΑΙΛΙΩ
ΔΥΠΕΡΤΗΣΤΩΝ
ΣΤΙΝΟΥΤΡΙΑΣ
ΒΕΙΑΡΑΙΚΩΣΤΗΣ
ΙΧΙΗΤΡΙΣΣΙΚΤ
ΤΟΥΚΑΙΝΕΙΚΟΜΧ
ΓΩΝΡΩΜΩΝΑΝΦ

KEN

[¹Ἐτ]ο[υ]ς ΒΙΣ Δαισί[ου]
α'. Ὑπὲρ τῆς τῶν [Σεβα]στῶν σωτηρίας
θεῶ(!) Ἀραβικῶ(!) Ἐπηκόω(!) Δημήτριος ('Α)μύντου
τοῦ καὶ Νεικομ(ά)χου τὸν βαψίν ἀνέθη-
κεν.

Года 212 (мѣс.) Дайсія
1-го (дня). Ради благополучія
августовъ божеству
Аравійскому милостивому
Димитрій, сынъ Амінта
иначе Никомаха,
посвятиль этотъ
жертвенникъ.

Возстановленіе 1-ї строки едвали можетъ подлежать сомнѣнію, хотя послѣдній знакъ, судя по эстампажу, не совсѣмъ похожъ на соединеніе *ou* (*o* должно быть вписано въ *o*); можетъ быть нужно читать *Δαισι* (т. е. дательный падежъ). Это опредѣленіе времени посвященія.

Цифра года, какъ и въ другихъ надписяхъ Герасы, читается справа на лѣво. Годъ, какъ разгадалъ Клермонъ Ганно, разсчитанъ по такъ называемой Помпейской эрѣ, начало которой составляеть 64-й годъ до Р. Хр., годъ освобожденія греческихъ городовъ Сиріи и Палестины изъ подъ власти сирійцевъ и іудеевъ. Употребленіе въ Герасѣ этой эры, уже ранѣе известной для нѣкоторыхъ другихъ изъ сосѣднихъ греческихъ городовъ, доказано Клермономъ Ганно на основаніи двухъ надписей, изданныхъ въ Revue Biblique за 1894 годъ, стр. 622 (=Revue Bibl. 1895, стр. 381, nn^o 18 и 19), гдѣ отмѣченъ 294 годъ (=230 по Р. Хр.) въ царствованіе Александра Севера и Юліи Маммеи. Наша надпись такимъ образомъ относится къ 148 году по Р. Хр., т. е. ко времени императора Антонина и его наслѣдника цезаря Марка Аврелія, которые и подразумѣваются здѣсь подъ именемъ Августовъ. Интересно употребленіе еще въ это время въ Герасѣ македонскихъ названий мѣсяцевъ: очевидно городъ этотъ, просуществовавшій уже пять вѣковъ, сохранилъ еще строй, данный ему его основнымъ населеніемъ, македонянами. Мы увидимъ по поводу другой надписи, что македонскіе мѣсяцы оставались въ Герасѣ въ употребленіи еще и нѣсколько столѣтій спустя. Мѣсяцъ Дайсій соотвѣтствовалъ нашему Маю-Іюну.

¹) Вставленное въ скобки [] составляетъ возстановленіе стертыхъ или обломанныхъ частей надписи, а въ скобкахъ () исправленіе буквъ, невѣрно написанныхъ, или дополненіе буквъ, выпущенныхъ по ошибкѣ рѣзчика.

Жертвенникъ посвящается аравийскому божеству, имя которого не названо: 'Επήκοος;¹⁾ — эпитетъ, который встречается въ надписяхъ, насколько намъ известно, только въ соединеніи съ именемъ Зевса (см. *Inscriptions grecques et latines publiées par Waddington nn^o 2571 b., 2571 c., 2572, 2574, 2575, 2576, 2627*). Можетъ быть и это аравийское божество отождествлялось съ греческимъ Зевсомъ, хотя самъ по себѣ эпитетъ ἐπήκοος (отъ ἐπάκοος — выслушиваю) могъ бы относиться ко всякому божеству²⁾. Это аравийское божество нашей надписи есть пока единственное прочное свидѣтельство аравийского элемента въ населеніи Герасы, о которомъ, какъ мы говорили въ предшествующей главѣ, Ветхий завѣтъ заключалъ по варварскимъ именамъ надписей этого края.

Интересно было бы знать, принадлежитъ ли по своему происхожденію къ аравийцамъ и посвятившій этотъ жертвенникъ Димитрій, сынъ Аминта, или Никомаха; изъ одного факта посвященія аравийскому божеству заключать этого нельзя, такъ какъ было бы возможно, что аравийское божество со времени большаго наплыва аравийцевъ въ Герасу, а главное, можетъ быть, еще съ того времени, когда Гераса находилась подъ властью арабовъ, вошло нѣкоторымъ образомъ въ число государственныхъ божествъ Герасы.

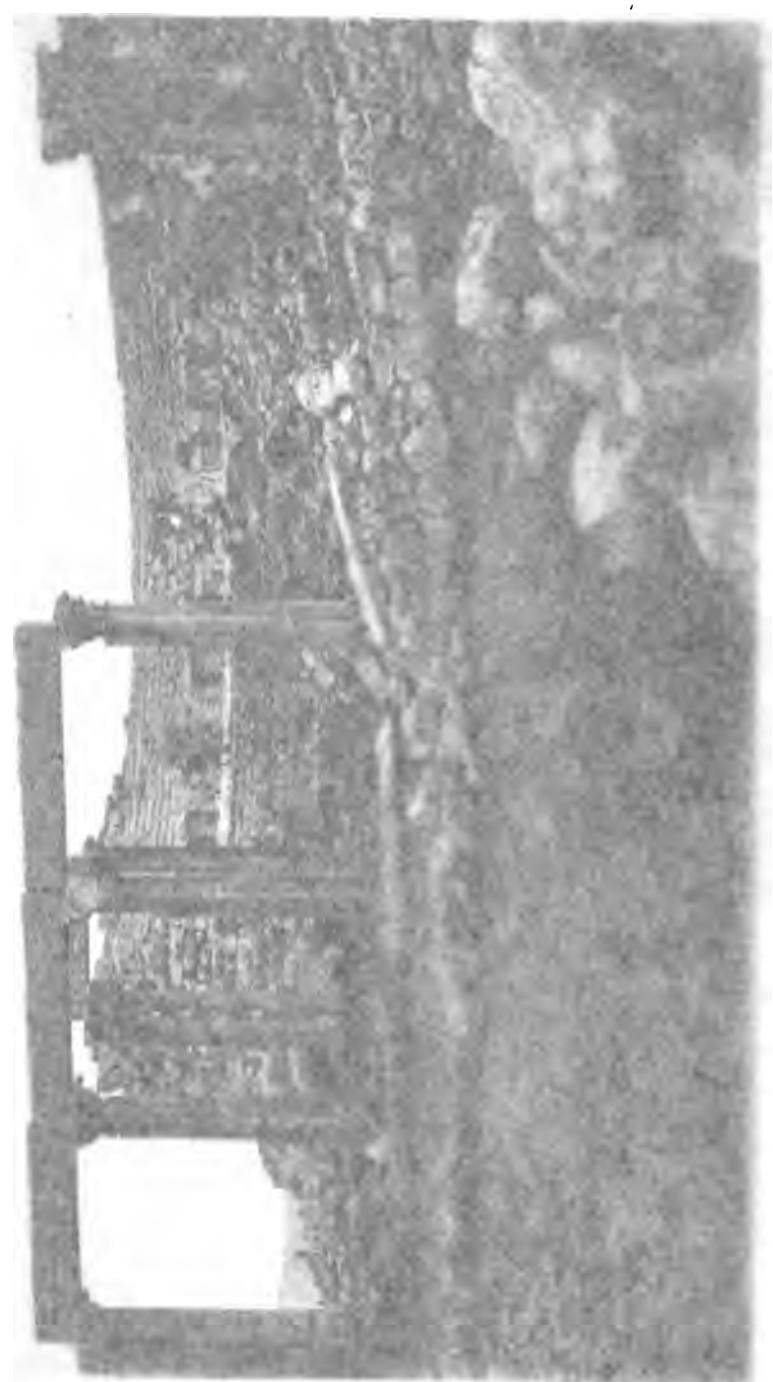
Арабское происхожденіе нашего Димитрія, сына Аминта, мы можемъ установить на основаніи другой надписи, въ которой является, вѣроятно, отецъ его. Надпись эта, изданная также Germer-Durand'омъ въ *Revue Biblique* за 1895 годъ, n° 24, — отмѣчаетъ посвященіе статуи и жертвенника Немезидѣ по завѣщанію тоже Димитрія, но сына Аполлофана, при посредствѣ эпимелетовъ Никомаха, [сына] Авза, [сына] Никомахова и Аминта, [сына] Малка, [сына] Никомахова³⁾. Клермонъ-Ганно, кажется, совершенно правильно толкуетъ имя Никомаха, поставленное съ членомъ послѣ имени отцовъ обоихъ эпимелетовъ, какъ имя ихъ общаго дѣда; оба эпимелета являются такимъ образомъ двоюродными братьями. Въ то время какъ сами они и ихъ общий дѣдъ носятъ греческія имена, у ихъ отцовъ имена чисто арабскія; *أَبْصَاسُ* (или *أَبْصَسُ*) по Wetsztein'y⁴⁾ значить по арабски „даръ

¹⁾ G.-D. читалъ здѣсь 'Επήκοος какъ другое имя Димитрія, что исправлено Клермономъ Ганно на 'Επηκόος; наша копія вполнѣ подтверждаетъ это послѣднее чтеніе.

²⁾ Въ Халкедонѣ, по словамъ лексикографа Гезихія (подъ словомъ 'Επήκοος), такъ называлась Афродита. До сихъ поръ издатели, предпочитая видѣть въ этомъ 'Επήκοος какое-нибудь не греческое божество, предлагали измѣненіе ἐν Χαλκηδονίοις на ἐν Καρυγγονίοις, что, кажется, излишне.

³⁾ διὰ ἐπιμελητῶν Νικομάχου Αἴσα τοῦ Νικομάχο[υ] καὶ Ἀμύντου Μάλκα τοῦ Νεικ[ομάχου] — такъ возстановилъ Clermont-Ganneau въ Rev. Arch. за 1896 годъ, стр. 337 согласно копіей Шумахера въ Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins, Bd. XVIII, S. 127 и S. 141; Germer-Durand читалъ Νικομάχου, Αἴσατου Νικομάχου καὶ Ἀμύντου Μαλκατείνης.

⁴⁾ Philol. u. hist. Abhandlungen d. k. Ak. d. Wiss. zu Berlin. 1863, S. 346.

Ѣ

СЕВЕРНЫЙ КОМПЛЕКС ПАРКА ВЫСОКОГО ДОЛ
СОСНОВЫХ ЛЕСОВ И БОРОДИЦЫ СОСНЫ
СОСНОВЫХ ЛЕСОВ И БОРОДИЦЫ СОСНЫ
СОСНОВЫХ ЛЕСОВ И БОРОДИЦЫ СОСНЫ

— Маркетинг в России
— Технологии
— Продажи

$\Delta \tau = 1$
 $\tau = 7 \cdot 10^{-10}$
Gefüllter- T_1 -Zylinder $N_{\text{Kern}} = 10^6$

Histoire du Jardin de Paris

(Божій)», а Мáлхас (обикновенно Мáлхос, Мáлехос) ¹⁾ „владытель“. Ихъ арабское происхожденіе, слѣдовательно, очевидно. Съ другой стороны весьма вѣроятно, что второй эпимелетъ — Аминть, сынъ Малка, внукъ Никомаха, и есть отецъ нашего Димитрія, особенно въ виду того, что этотъ Аминть по нашей надписи носилъ еще второе имя Никомаха, которое онъ, вѣроятно, и наслѣдовалъ отъ своего дѣда, можетъ быть послѣ смерти его или же послѣ смерти своего старшаго брата или двоюроднаго брата, получившаго это имя при рожденіи. Если же даже нашъ Аминть, отецъ Димитрія, и Аминть, сынъ Малка, не тождественны ²⁾, все же не можетъ быть сомнѣнія, что они принадлежать къ одному роду, и слѣдовательно оба арабы по происхожденію. Несмотря на немногочисленность надписей Герасы, мы находимъ въ нихъ еще нѣсколько другихъ лицъ того же рода, очевидно, занимавшаго въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій видное положеніе въ этомъ городѣ. Такъ одинъ изъ нихъ называется въ качествѣ эпимелета же въ двухъ надписяхъ 230-го года по Р. Хр. на пьедесталахъ статуй Александра Севера и его матери Маммеи— Rev. Bibl. 1894, р. 622, nn^o 2 и 3, и полнѣе Rev. Bibl. 1895, р. 381, nn^o 18 и 19. Здѣсь читаемъ ³⁾: διὰ ἐπιμελητῶν Μάρχου ⁴⁾ Αὐρηλίου Ἀντωνίου Μάρσου Ἰππικοῦ Κλαυδίου Νεικομάχου Οὐειψάνου Αὔσου καὶ Λικένου Τούστου Ἀντωνίου. Въ этомъ рядѣ именъ въ родительномъ падежѣ нѣть возможности разгадать, сколькимъ лицамъ они принадлежать: было ли здѣсь только два эпимелета, или болѣе (союзъ καὶ отсутствуетъ въ надписи № 18 совершенно), были ли названы только имена самихъ эпимелетовъ или и ихъ отцовъ. Мне кажется, что скорѣе всего мы имѣемъ здѣсь имена 3-хъ эпимелетовъ, причемъ послѣ Ἰππικοῦ должны поставить запятую. Во всякомъ случаѣ одинъ изъ эпимелетовъ носить рядомъ съ новыми, римскими именами и родовыя имена: греческое Никомаха и арабское Авза.

Другое лицо изъ этого же рода отмѣчено въ надписи № 27 у Germer-Durand'a (изданной также уже и раньше, но по дурной копіи въ С. I. G. III, 4662): Μάρχου Αὐρήλιου — αρωγα Αμύντου Δημ[η]τρίου πρ(ω)τού τῆς πόλ[εως] | || [ά]λλα πολλὰ ἀμφι — | — ησάμενον ⁵⁾ καὶ φοινε — | αρχήσαντα ⁶⁾ καὶ πᾶσα[ν] . . .

Мы имѣемъ здѣсь опять члена того же рода, но уже занимающаго кромѣ ряда другихъ должностей также неизвѣстную намъ точнѣе, но несомнѣнно почетную должность первого лица въ городѣ. Его имя указываетъ, что надпись эта относится уже

¹⁾ Тамъ же, стр. 356

²⁾ Время надписи на алтарѣ Немезиды намъ неизвѣстно, и по изданію Germer-Durand'a нельзя определить эпиграфически, старше ли она нашей надписи или моложе.

³⁾ Мы приводимъ здѣсь сводное чтеніе обѣихъ надписей, дополняющихъ одна другую.

⁴⁾ R. B. 1895, № 18: Μάρχων, вѣроятно, по ошибкѣ рѣзчика: № 19 — Μαρ.

⁵⁾ Можетъ быть ἀμφ[ετ]ησάμενον въ значеніи „принесшаго ежегодныя жертвы“ или „справлявшаго ежегодныя празднества“, или ἀμφ[ετ]ησάμενον въ значеніи „бывшаго жрецомъ“.

⁶⁾ Никакого подходящаго извѣстнаго греческаго слова возстановить нельзя; можетъ быть здѣсь или ошибка рѣзчика или ошибка въ копіи!

къ концу II-го или началу III-го вѣка, такъ какъ онъ названъ, несомнѣнно, въ память императора Марка Аврелія Философа, царствовавшаго съ 161 по 180 годъ по Р. Хр. Слѣдовательно онъ могъ бы вполнѣ быть внукомъ нашего Димитрія, сына Аминта, особенно, если слова *'Αμύντου Δημητρίου* мы будемъ понимать какъ имена его отца и дѣда. Такимъ образомъ мы можемъ установить приблизительную генеалогію этого рода, игравшаго роль въ Герасѣ въ теченіе по крайней мѣрѣ двухъ столѣтій, арабскаго по своему происхожденію, эллинизированнаго уже въ половинѣ I-го вѣка (къ этому времени долженъ относиться Никомахъ, прадѣдъ нашего Димитрія), подвергшагося романизациіи въ концѣ II-го вѣка. Мы имѣемъ слѣдующую таблицу:

Νικόμαχος	
Αὔσας	Μάλκας
Νικόμαχος	'Αμύντας — Νικόμαχος
(Αὔσας)	Δημήτριος
(Νικόμαχος)	'Αμύντας
Οὐειφάν(ι)ος Αὔσας	Μάρκος Αύρηλος — ἄρων
Κλαύδιος Νικόμαχος	

Къ этому же роду, наконецъ, принадлежить, вѣроятно, и нѣкто — — *ος Δημητρίου* нашей надписи № 6 и извѣстный ново-пиѳагорейскій философъ и математикъ Никомахъ изъ Герасы.

Въ словахъ *θεῶ* и *'Αραβικῷ* выпущено *iota subscriptum*, обычная ошибка позднихъ надписей, въ словѣ *Νικομάχου* вмѣсто *ι* написано *ει*, буквы *μα* написаны были вмѣстѣ, по видимому, такимъ образомъ, что изъ 2-й половины *Μ* сделано *A*, также въ словѣ *'Αμύντου*, гдѣ кромѣ того соединены буквы *ΥΝΤ*¹⁾. Есть кромѣ того, особенно въ концѣ строкъ, и другія еще лигатуры.

2) Надпись, судя по содержанію, вѣроятно, помѣщалась въ стѣнѣ зданія или на архитравѣ его; длина — 70 см., высина 32 см., эстампажъ сравнительно хороший, но нѣкоторыя мѣста особенно первой и двухъ послѣднихъ строкъ совершенно не разбираются.

Оказывается, тоже издана Germer-Durand'омъ въ Rev. Bibl., 1895, p. 375 sq., № 25, послѣднія строки прочитаны лучше, чѣмъ на нашемъ эстампажѣ.

¹⁾ Читая эту лигатуру какъ *KI*, Germer-Durand даетъ *Μαλκίου*, вмѣсто чего Clermont-Ganneau предлагалъ *'Αλκίου*.

’Αγ[α]θῆ(ι) Τύγ[η(ι)]. ἔ[τ]ους В[MP]. ὑπὲρ τῆς τῶν Σεβαστῶν σω- τηρίας ’Αρτέμιδι κυρία(ι) τὴν [στο]ῖαν ἐπύηζαν ἐκ τῶν ὅδων 5. οἱ σεβόμενοι καὶ τὸν [λά]άκ[χον] [τῶ(ι) αὐτῶ(ι) BMP ἔται.]	На доброе счастіе. Года 142. Ради благополучія Августовъ соорудили Артемидѣ Владычицѣ (этотъ) портикъ на собственныя средства почитатели ея; также и бассейнъ въ томъ же 142 году.

Въ 1-й строкѣ, также какъ и въ послѣдней, Germer-Durand прочиталъ полное обозначеніе года ВМР, но полагаетъ, что года сосчитаны здѣсь не по Помпейской эрѣ, какъ въ предшествующей надписи, а по эрѣ отъ основанія провинціи Аравіи, т. е. отъ 106 года по Р. Хр., что даетъ 248 годъ по Р. Хр. Clermont-Ganneau (Rev. arch. 1896, p. 151) предлагаетъ читать МВ, и считаетъ отъ той же эры, т. е. 148 годъ по Р. Хр. Но употребленіе этой эры въ Герасѣ, уже раньше присоединенной къ римскому государству, ничѣмъ не засвидѣтельствовано и мало вѣроятно. Къ тому же еще въ концѣ V вѣка въ надписяхъ Герасы употребляется, по видимому, та же Помпейская эра. Замѣчаніе Germer-Durand относительно надписи: „manifestement de plus basse époque“, какъ и замѣчаніе Clermont-Ganneau: „doit être sensiblement contemporaine de celle-ci (т. е. предшествующей нашей надписи 148 года)“ одинаково произвольны. Ничто, кажется, не мѣшаетъ намъ относить эту надпись къ I-му вѣку по Р. Хр., считая 142 годъ ея по эрѣ Помпея, т. е. за 78 годъ по Р. Хр. Упоминаемыми во 2-й строкѣ Σεβαστοι будуть тогда императоръ Веспасіанъ и его сынъ и соправитель Титъ.

Постановка словъ во 2-й строкѣ $\dot{\nu}$ пερ τῆς τῶν Σεβαστῶν σωτηρίας какъ разъ оправдываетъ возстановленіе Germer-Durand'a къ приведенной нами выше (стр. 25) надписи: [ὑπὲ]ρ τῆς Αὐτοκράτο [ρο]. . . . σωτηρίας, противъ котораго возстаетъ Beurlier, считая такое расположение словъ невозможнымъ.

Въ *Артеми^с Куріа* 3-й строки G.-D. справедливо, кажется, видить главное божество герасійцевъ, приводя эти слова напрія надписи въ связь съ обозначеніемъ

на монетахъ Герасы "Αρτεμίς τύχη Γεράσου¹⁾). G.-D. дѣлаетъ отсюда также вполнѣ основательный выводъ, что и главный храмъ Герасы быть посвященъ именно этому главному божеству, а не богу солнца, какъ принято считать обыкновенно, вѣроятно по аналогіи съ Геліополемъ и Пальмирой. Впрочемъ это вѣрное соображеніе высказано было на основаніи монетъ еще Гезеніусомъ въ примѣчаніи къ стр. 403 его перевода Бурхардта (Burckhardt's Reisen, Bd. I, S. 536), но осталось незамѣченнымъ.

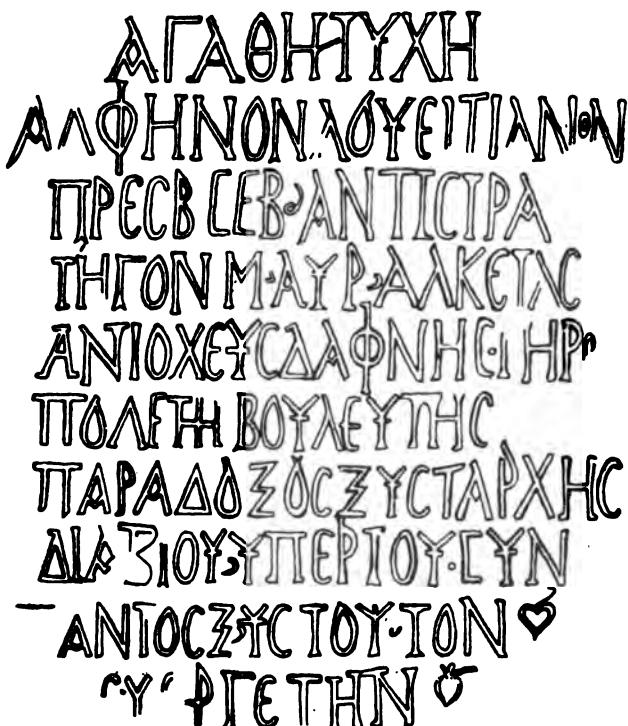
Въ строкѣ 4-й *στοὸν* — читаетъ G.-D. Въ *ἐπήγαν* — въмѣсто *οι*.

Строка 5: слова послѣ *σεβόμενοι* прибавлены повидимому нѣсколько позднѣе; *λάκκον* — читаетъ G.-D.

Въ строкѣ 6-й G.-D. читаетъ *έαυτῷ* ВМР *έτει*; первое слово невозможно, считаю поправку *τῷ(!*) *αὐτῷ(!*) необходимой; на нашемъ эстампажѣ можно еще различить слѣды буквъ послѣдняго слова *έτει*.

II. Надписи въ честь римскихъ императоровъ и правителей провинціи.

3) Высокая круглая база. Имѣются три фотографіи, снятые подъ разными углами. Надпись, за исключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ, читается прекрасно; на сколько мнѣ известно, она еще нигдѣ не издана. Общій видъ базы съ надписью помѣщенъ въ цинографическомъ воспроизведеніи съ фотографіи на стр. 30.

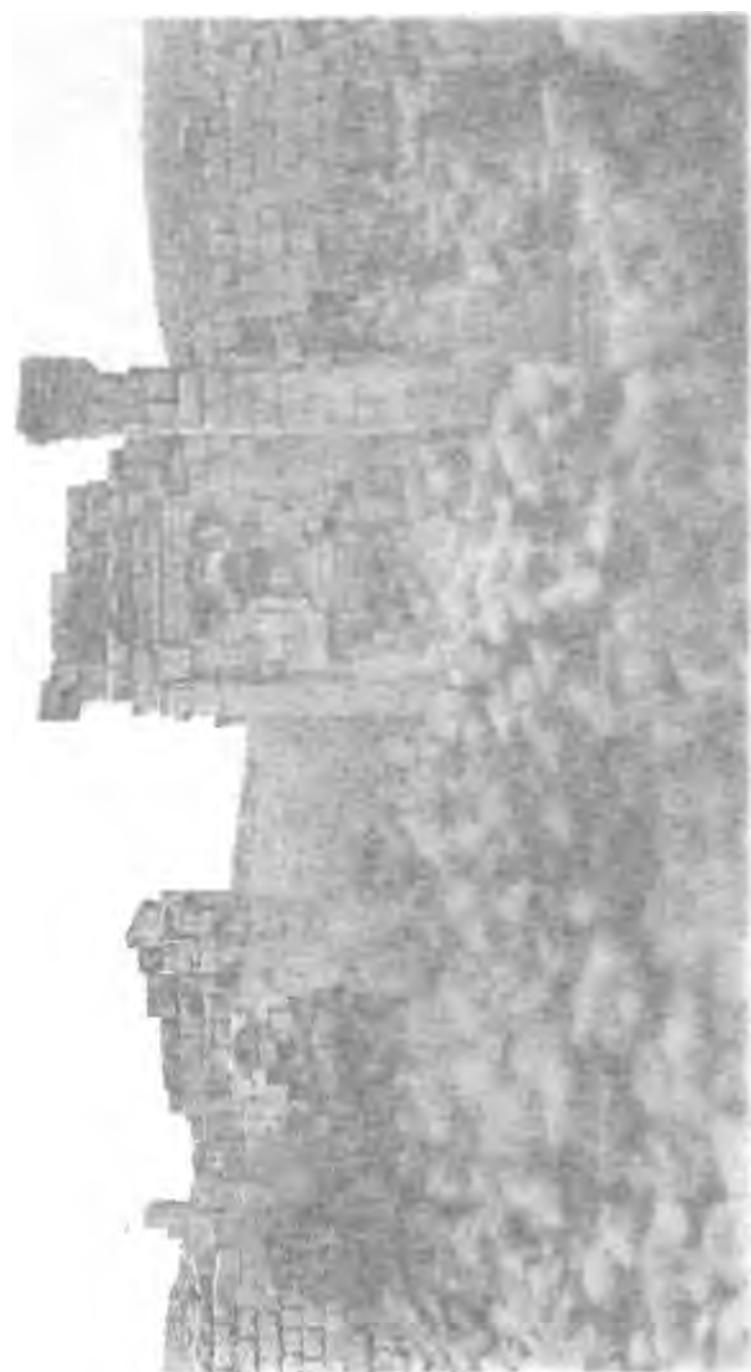
'Αγαθῆ(ι) τύχη(ι)

'Αλφῆνον [Α]ουειτιάνον

πρεσβ(ευτὴν) Σεβ(αστοῦ) ἀντιστρά-
τηγον Μ(άρκος) Αύρ(ήλιος) Αλκέτας

5. 'Αντιοχεὺς Δάφνης [τ]ηρο-
πολέτης (?) βουλευτής
παράδοξος ξυστάρχης
διὰ [β]ίου ὑπὲρ τοῦ σύν-
π] αυτος ξύστου τὸν
ε] υεργέτην.

¹⁾ См. Eckhel, III, 350 и Mioppet, V, 329; G.-D. только неправильно читаетъ Герасеон: здѣсь обозначеніе города (отъ тѣ Гераса), а не жителей. Точно также невѣрно объясняетъ G.-D. 'Αγαθῆ τύχη нашей надписи какъ эпитетъ той же Артемиды; такое расположение именъ одного божества было бы безпри-
мѣрно. Здѣсь ἀγαθῆ τύχη обычная формула въ началѣ всякихъ постановлений и рѣшеній.

на м.
ОСР

卷之三

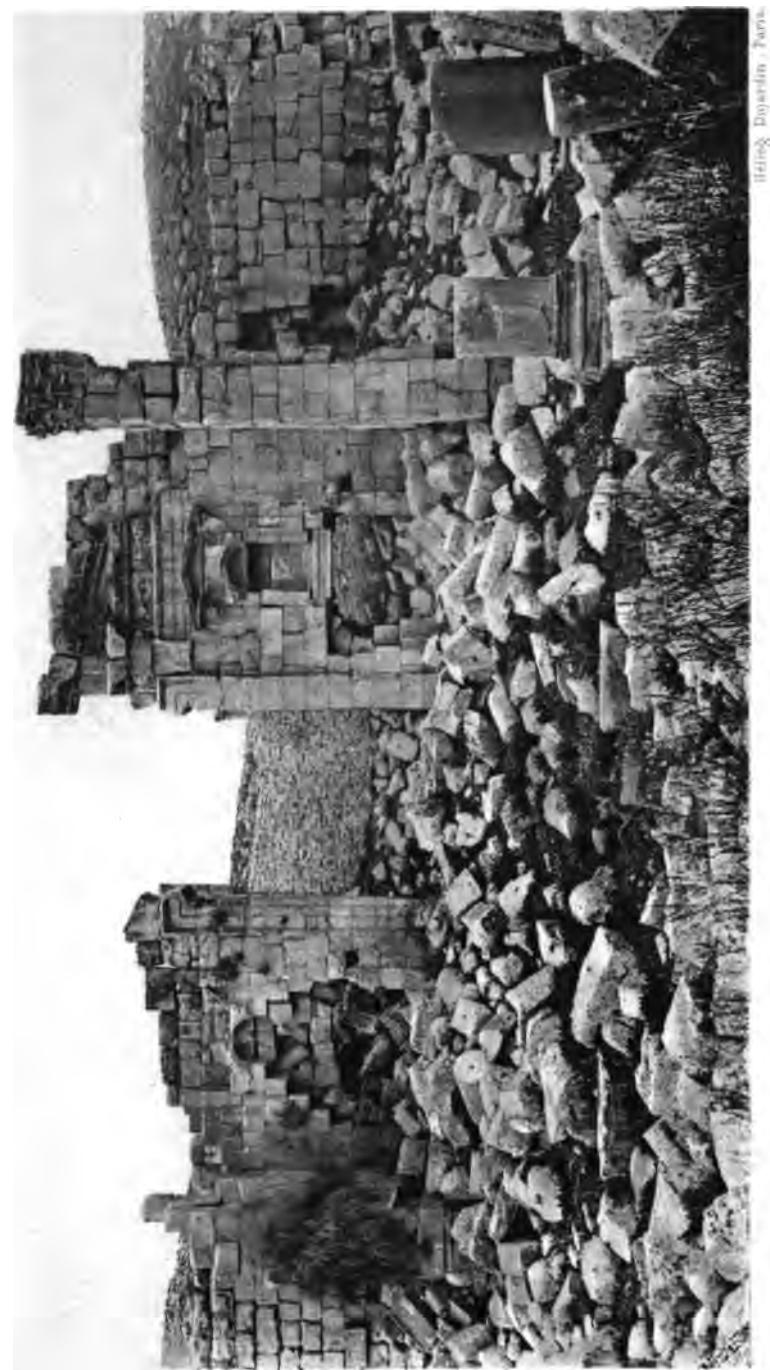
$\kappa = \text{Dense}$ $\lambda = \text{Very Dense}$

As PVP is a polymer with a large number of hydroxyl groups, it can form hydrogen bonds with water molecules.

Figure 1. The effect of the addition of 0.5 M HCl on the polymerization of methyl methacrylate at 50°C.

παραγόντες την πολιτική της
παραδόσεως έντασης για
την ανάπτυξη της στην Ευρώπη.
Επίσημη η παραγόντη της
παραδόσεως έντασης για
την ανάπτυξη της στην Ευρώπη.

VI. 320 Г. 1 — оно неправильно считаетъ Гоголемъ здѣсь за
членъ Т. С. и въ конвѣнціи обличенія Г-Д. Аудио-запись
свидѣтельствуетъ, что членъ имѣть съного божества бывшъ бытъ
въ Французской Революціи въ язикахъ постановлений и рѣчей

(H) 170. D. 100. T. 20.

«На доброе счастie! (Статую) Алфена Авитіана легата Августа, пропретора (поставиль) Маркъ Аврелій Алкеть изъ Антіохіи, что при Дафнѣ, хранитель города (?), членъ совѣта, пожизненный чудесный (?) начальникъ ксиста за весь ксистъ, какъ благодѣтеля».

Второе имя легата, удостоившагося почести, на камнѣ скорѣе читается АОҮІІІАНОН, но я предпоchель возстановить имя АОҮЕІІІАНОН (вм. Ἀοւτιάνον), такъ какъ имя Lusitianus, на сколько мнѣ известно, не встрѣчается, личности-же носящія имена Alsenus Avitianus упоминаются въ надписяхъ, хотя, правда, нѣть достаточнаго основанія котораго-нибудь изъ нихъ отождествлять съ нашимъ легатомъ, пропреторомъ Аравії¹⁾: таковаго не имѣется ни у Borghesi, ни въ Index Corporis I. L. vol. III, ни у Wilmanns'a. Встрѣчаются-же L. Alsenus Avitianus, военный трибунъ 167 года по Р. Хр. (Wilmanns № 950), и Alsenus Avitianus, promagister fratribus Arvalium (Wilmanns №№ 2878 и 2879) въ 218 году; послѣдній три раза названъ Alsenius и одинъ разъ—№ 2879, v. 13—Alsenus. Во всякомъ случаѣ наша надпись должна быть отнесена приблизительно къ концу II-го или началу III-го вѣка по Р. Хр., такъ какъ М. Аврелій Алкеть, поставившій 'статую Авитіана, очевидно получилъ оба своихъ первыхъ имени въ честь императора М. Аврелія Философа, правившаго съ 161 по 180 годъ.

Дорическая форма слова Ἀλκέτας, какъ напримѣръ, и Ἀμύнтаς, можетъ быть, есть памятникъ македонскаго происхожденія лица, носящаго это имя.

Въ строкѣ 5 — Δάφνης, очевидно, болѣе точное опредѣленіе родины Алкета, такъ какъ Антіохій было много. Одна изъ нихъ, Антіохія въ Сиріи на Оронтѣ, называлась по одному своему предмѣстю обыкновенно ἡ ἐπὶ Δάφνῃ или ἡ περὶ Δάφνην Ἀντιοχεία.

Конецъ 5-й строки и начало 6-й, повидимому, должны быть соединены въ одно слово; буквы, отмѣченныя на нашей копіи, читаются совершенно ясно, кромѣ верхней части Т въ 5-й строкѣ и знака послѣ Р, который можетъ быть частью маленькаго О, какъ во 2-й строкѣ, но можетъ быть и просто знакомъ конца слова. Мнѣ кажется, что приходится признать здѣсь новообразованіе и притомъ довольно неудачное съ точки зрѣнія законовъ словообразованія въ греческомъ языкѣ, читая τροπολέτης; единственной аналогіей къ этому предполагаемому титулу представляется мнѣ встрѣчающіяся въ еще болѣе позднихъ надписяхъ нѣкоторыхъ городовъ Востока слова τοποτηρητής и δικαῖος τόπου τηρητής²⁾). Предполагаю, что то и другое обозначало нѣчто въ родѣ коменданта гарнизона изъ туземцевъ. Интересно въ такомъ случаѣ, что таковыимъ былъ въ Герасѣ не герасіецъ, а уроженецъ сирійской Антіохіи; онъ же былъ и членомъ совѣта, очевидно, въ Герасѣ.

¹⁾ См. комментарій къ слѣдующей надписи.

²⁾ С. I. G. III, 3912; add. 4789 a; IV, 9044 b, 9049 b.

Бóстос — собственно гладко убитая площадка для гимнастическихъ упражненій, затѣмъ гимнастической кружокъ, корпорація. Здѣсь впрочемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, это кружокъ людей, соединившихся не столько съ гимнастическими, сколько съ религіозными цѣлями, на что, кажется, указываетъ эпитетъ ксистарха παράδοξος.

4) Надпись на круглой базѣ отъ статуи. Имѣется фотографія и эстампажъ. Надпись издана еще у Vidua, Inscriptiones antiquae in turcico itinere collectae. 1826 и оттуда въ Corpus Inscriptionum Latinarum, vol. III, p. 3, n. 118. Высота надписи приблизительно 65 см., ширина 47 см. Фотографія базы съ правою стороной надписи воспроизведена фототипіей на таблицѣ XIV.

A[ll]IOFVSC'ANO
 IEGAV/C PR PR
 COS. DESIG
 M ANTONIVSGEMELLVS
 CORNICVI
 VIBICEI ERISPROC AVG

C. Aleio Fusciano

leg(ato) Aug(usti) pr(o) [p]r
(aetore)

co(n)s(uli) desig(nato)

M. Antonius Gemellus

cornicul(arius)

Vibi Celeris proc(uratoris)
Aug(usti).

«Гаю Алею Фусціану легату Августа, пропретору, назначенному консуломъ, (посвятиль) Маркъ Антоній Гемелль корникуларій Вибія Целера, прокуратора Августа».

Послѣдняя строка была по словамъ Видуа зарыта въ землю; онъ очистилъ ее, но не вполнѣ и прочель, какъ самъ говоритъ: *festinanter et minus recte*; она читается у него **VIBICtIEREST**.

Въ 1-й строкѣ Vidua читаетъ Allio и относительно этого имени указываетъ на надписи у Грутера CXXVI, DXIX, 9 (spuria), MLXXXVII и DCCLXXXLI, 10. Но на эстампажѣ нашей надписи (на фотографії лѣвая сторона надписи не видна) послѣ А видны только двѣ вертикальныя черты, при чемъ первая могла-бы быть отъ I, L или T, вторая скорѣе всего отъ E. И на первой и третьей изъ указанныхъ у Видуа надписей (Wilmanns nn^o 1744, 1745—списки именъ изъ Остіи 140 и 152 годовъ по P. Xp.) имя Фусціана теперь читается C. Aleius, C. f. Fuscianus; такъ что и въ нашей надписи я возстановляю C. Aleio Fusciano.

Консуломъ Фусціанъ быль во второй разъ въ 188 году, но наша надпись относится къ году, предшествовавшему его первому консульству (иначе онъ быль бы cos. design. II).

Во 2-й строкѣ, въ концѣ, *Vidua* даеть PR. PR; и дѣйствительно по аналогіи со множествомъ другихъ надписей мы ожидаемъ здѣсь это обычное сокращеніе титула правителей императорскихъ провинцій *leg(atus) Aug(usti) pr(o) pr(aetore)*. Но на фотографіи и на эстампажѣ ясно видно PR^I I^oR, что по всей вѣроятности нужно объяснить тѣмъ, что рѣзчикъ не понималъ того, что писалъ.

Фусціанъ названъ въ нашей надписи *consul designatus*, т. е., будучи правителемъ провинціи онъ только еще быль назначенъ на слѣдующій годъ консуломъ. Въ другихъ надписяхъ провинціи Палестины, также какъ и Сиріи, кажется, не встречаются между легатами *consules designati*, такъ какъ вообще легаты выбирались изъ бывшихъ консуловъ, изъ *virii consulares*. На этомъ основаніи вѣроятно и Borghesi (*Oeuvres complets v. IV*, p. 160) называетъ Фусціана *légat d'Arabie probablement [non de Palestine]*; такое-же предположеніе высказываетъ и Mommsen въ примѣчаніи къ нашей надписи, но странно, какимъ образомъ онъ могъ приписать Боргези противоположное мнѣніе, говоря: *legatus hic non consularis probabiliter Palæstinae creditur Borghesio; quamquam potest etiam de Arabia cogitari.* Rohden, какъ я уже сказалъ (см. стр. 26), доказалъ, что Гераса какъ и нѣкоторые другіе изъ бывшихъ городовъ Декаполя отнесены были, по его предположенію въ царствованіе Септимія Севера, къ провинціи Аравіи. Теперь же мы можемъ утверждать, что это измѣненіе произошло самое позднее въ правленіе Марка Аврелія и Луція Вера. Именно на милевыхъ столбахъ дороги, ведшей изъ Герасы въ Филадельфию, поставленныхъ въ ихъ правленіе, называется *leg. Aug. pr. pr. Julius Geminius Marcianus*¹). Онъ же называется и въ надписи № 2 bis (тамъ же у Germ.-Dur.), гдѣ читаемъ: ἐπὶ Γερμίου Μ[αρκιανοῦ ὑπά]του ἀναδεεγμένου. Между тѣмъ этотъ же P. Julius Geminius Marcianus уже давно известенъ намъ по надписи изъ Бостры (C. I. L. III, 96), какъ правитель провинціи Аравіи, которой Бостра была столицею; прямо называется онъ пропреторомъ Аравіи въ надписи у Rénier. *Inscriptions d'Algérie*, № 1818, C. I. G. III № 5366, см. Wilmanns I, № 1191; консуломъ же онъ быль въ 170 году.

Изъ надписей Бостры, изданныхъ въ C. I. L. еще въ трехъ: vol. III, p. 1. №№ 89, 91, 92, называется *leg(atus) Aug. pr. pr. co(n)s(ul) desig(natus)*. Точно также, напримѣръ, на надписяхъ милевыхъ столбовъ той же дороги изъ Герасы въ Филадельфию (тамъ же у G.-D.) съ именемъ императора Каракаллы встречается *Furius Severianus leg. Aug. cos. desig.* ὑπάτου ἀναδεεγμένου возстановляетъ G.-D. и въ выше-приведенной (стр. 25) надписи изъ Герасы на пропилеяхъ, въ честь императора Антонина Пія. Совершенно неосновательно возражаетъ противъ этого возста-

¹) См. надписи собранныя Germer-Durand'омъ,—Rev. Bibl. 1895, p. 375 sq.

новленія Beurlier: on ne peut être consul désigné étant légat propréteur. Если же только чтеніе и возстановленіе G.-D. вѣрно, то уже при Антонинѣ Піи Гераса принадлежала къ провинції Аравії.

Поставившій статую правителя провинції М. Антоній Гемелль — личность неизвѣстная, точно также какъ и Вибій Целерь. Послѣдній былъ procurator Augusti въ той-же провинціи, т. е. финансовымъ чиновникомъ, а Гемелль его секретаремъ: cornicularius procuratoris встрѣчается также, напримѣръ, въ надписи C. I. L. III, 3275.

5) Латинская надпись на другой сторонѣ той же базы, на которой вырѣзана и предшествующая надпись. Имѣются два фотографическихъ снимка, изображающихъ надпись подъ разными углами; но снимокъ, взятый съ лѣвой стороны, совершенно неудаченъ, такъ что начало строкъ читается съ большимъ трудомъ. У эстампажа, довольно плохо удавшагося, недостаетъ части, соотвѣтствующей именно тому мѣсту надписи, которое по фотографіи хуже всего читается, т. е. нижнему лѣвому углу ея. Размеры надписи — приблизительно 54 см. \times 48 см. Фотографический снимокъ базы съ правою стороной надписи воспроизведенъ фототипіей на таблицѣ XIV.

IMPERATORICAESARICAIO
VALERIODIOCLETIANO PT
INVICTO AUG. ♂

Imperatori Caesari Caio

Valerio Diocletiano p(io) f(elici)

invicto Aug(usto)

DOMITIUSANTONINVS
IPSEDEVOTUSNOMINI
MAESTATIQUEHVS

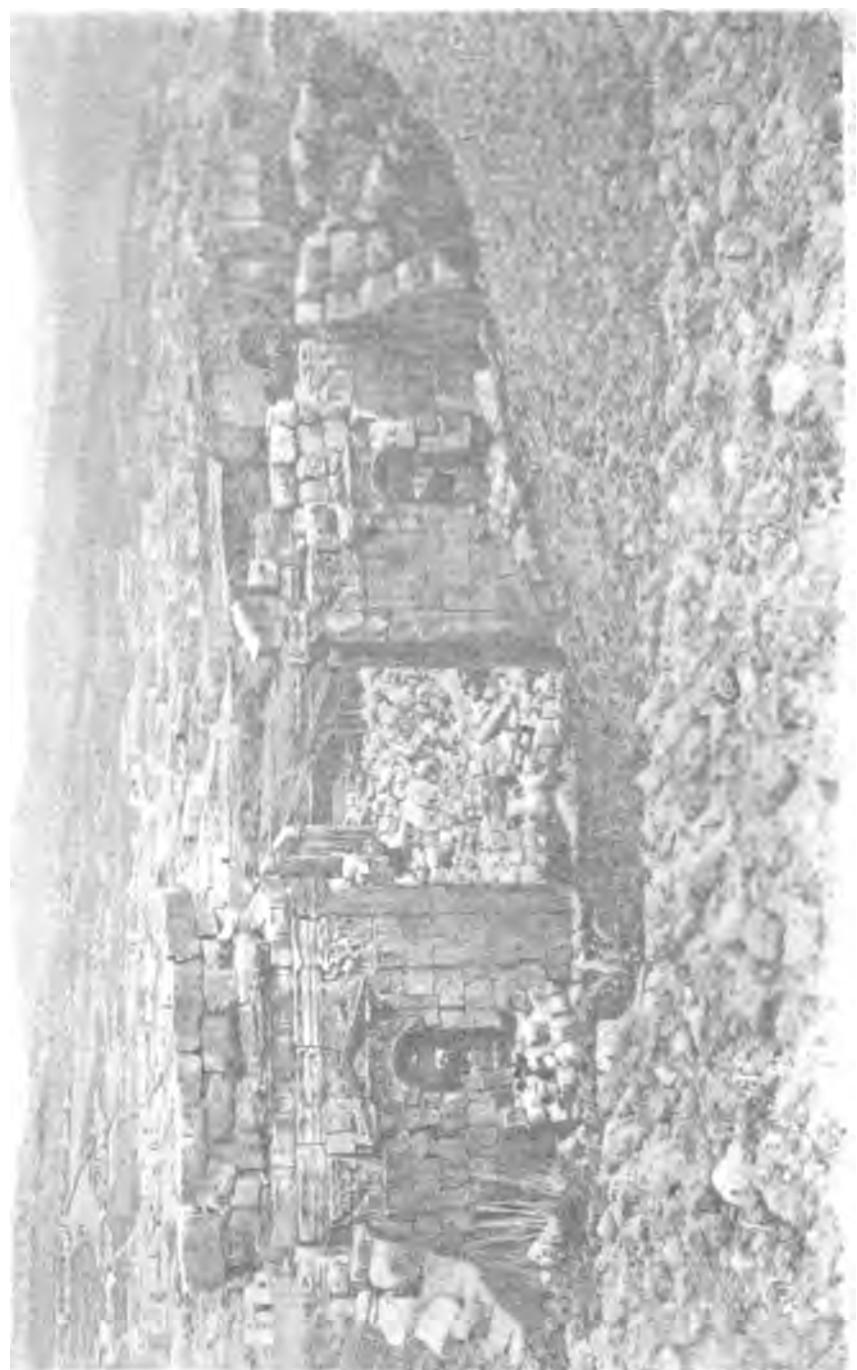
D]omitius Antoninus

sempe]r devotus n(u)mini

m] aiestati (q) ue (ei) us.

«Императору Цезарю Гаю Валерію Діоклетіану, благочестивому, счастливому непобѣдимому, Августу Доміцій Антонинъ преданный (слуга) его Божественности и его Величества».

Интересно начертаніе латинской буквы D, приближающееся къ греческому Δ. Въ имени императора Gaio выписано всѣми буквами; недостаетъ имени Aurelius, которое встрѣчается (между Gaius и Valerius) только въ сравнительно немногихъ

НОВЛЕНИЯ

ТОЛЬК

надъ

3.4. Opportunities

W. H. Bishop, Jr.

THE JOURNAL

that is, μ_{obs}

13

1 (1992)

1

СИМВОЛЫ
ДЛЯ ПРОЧИТАНИЯ
СИГНАЛОВ

1. *Leucosia* *leucostoma* (Fabricius) *leucostoma*
2. *Leucosia* *leucostoma* (Fabricius) *leucostoma*

Барнаби
Нелл Баттерс
и это Ведущий

Интересно начертаніе въ ней будущаго императора Сигирия, съдѣю, вслѣдствіе
влиянія на него въ юности и Vassana.

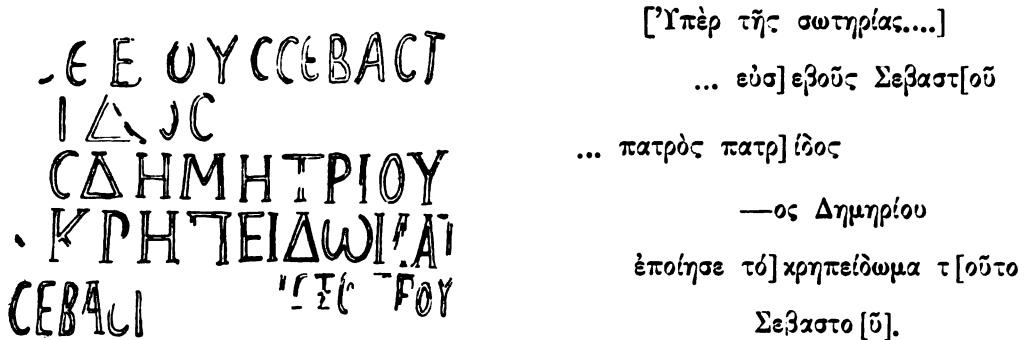
Nèfle, Dugastin, Paris

надписяхъ. Затѣмъ въ титулѣ недостаетъ прозвищъ Britannicus, Germanicus и др., изъ которыхъ первыя два присоединены были къ титулу Діоклетіана въ 285 году.

Domitius Antoninus—личность неизвѣстная.

Въ послѣднихъ двухъ строкахъ, какъ сказано, въ началѣ еле-еле разбираются нѣкоторыя буквы; во второй половинѣ ихъ, которая читается вполнѣ отчетливо, рѣзчикомъ допущены описки; но несомнѣнно, что здѣсь должна быть возстановлена довольно частая формула: *devotus numini majestatique eius*. Рѣзчикъ вмѣсто *numini* вырѣзаль *nominis*, а въ концѣ послѣдней строки вмѣсто *Q* (въ que) написалъ *O* и вмѣсто *EI* (въ *eius*)—*H*. Что же касается начала формулы, то отъ слова, стоявшаго передъ *devotus* ясно читается только одно *R*, передъ нимъ очень слабые слѣды буквы и между ними какія-то линіи, ничего общаго съ буквами не имѣющія и, пожалуй, скорѣе всего происходящія отъ узоровъ, сопровождавшихъ надпись № 4. Послѣдняя, какъ можно съ увѣренностью заключить изъ данныхъ эпиграфическихъ, несомнѣнно, вырѣзана была значительно раньше надписи Діоклетіана. Мы имѣемъ здѣсь, очевидно, дѣло съ извѣстнымъ обычаемъ употреблять для почитанія современниковъ не только старыя базы, но и старыя статуи.

6) Часть довольно большой, по видимому, надписи. Снятая моимъ спутникомъ и воспроизведенная фототипіей на таблицѣ XIV фотографія, хотя и слабая, все-таки даетъ возможность прочесть почти все помѣщавшееся на этомъ камнѣ; только послѣдняя строка, особенно въ срединѣ и концѣ читается очень плохо.

«Ради благополучія императора , благочестиваго, Августа отца отечества такой-то сынъ Димитрія сдѣлалъ это основаніе»

Камень на фотографіи представляется обрѣзаннымъ прямыми линіями сверху и съ боковъ, при чемъ съ обѣихъ боковыхъ сторонъ нѣкоторыя буквы не заканчиваются у краевъ камня, а выходили за предѣлы его такъ, что около самого края сохранилась теперь только правая или лѣвая части буквъ. Очевидно, что или камень въ настоящемъ своемъ видѣ выпиленъ изъ средины значительно большаго камня, содержащаго надпись, или же, что надпись состояла изъ нѣсколь-

кихъ камней, при чемъ некоторые буквы переходили съ одного камня на другой. Къ тому же, по видимому, нужно предположить, что утраченные части надписи находились не только справа и слѣва отъ сохранившагося куска, но и сверху. Въ самомъ дѣлѣ сохранившееся въ первой и второй строкѣ есть несомнѣнно остатокъ титула какого-нибудь изъ римскихъ императоровъ, переводъ римскаго рii Augusti—patris patriae; при томъ постановка слова Augustus, кажется, указываетъ на то, что надпись не раньше III вѣка. Слову [εὐβ]εβοῦς должны были предшествовать остальные слова титула, по крайней мѣрѣ Автocratoros Kaізарос, имя императора и слово, отъ которого зависить родительный падежъ, т. е. по всей вѣроятности ὑπὲρ σωτῆρις или εἰς τῷμῳ; послѣднему по латыни соотвѣтствовало бы honoris, вошедшее въ употребленіе въ такихъ надписяхъ также только въ III вѣкѣ по Р. Хр. (см. Wilmanns, I, стр. 199, № 669): все это едва-ли могло бы умѣститься въ одной строкѣ. Въ слѣдующихъ же строкахъ едва-ли выпало столько: во 2-й стр. послѣ—идетъ никакихъ слѣдовъ буквъ, здѣсь повидимому кончался титулъ императора и въ слѣдующей строкѣ стояло только имя воздвигшаго памятникъ.

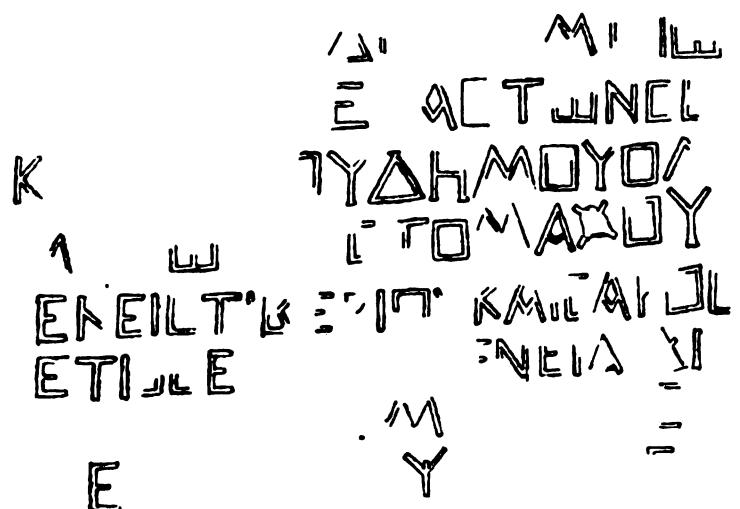
Въ строкѣ З хρηπεіðома вмѣсто хρηпðома—основаніе; вѣроятно, нужно понимать въ смыслѣ подножія статуи. Что заключалось въ послѣдней строкѣ, трудно разгадать, ибо буквы вырѣзаны болѣе небрежно; послѣ первого слова, по видимому, Σεβαστό[ς] (но можетъ быть Σεβαστο[ῦ]) — какъ будто небольшой промежутокъ, далѣе не совсѣмъ въ строчку съ предыдущими, а нѣсколько выше, еще какіе-то неясные слѣды буквъ, спутанные узорами изъ дугообразныхъ линій. Вѣроятно за словами хрηпðома τ[οῦ] слѣдовало: [καὶ τὴν εἰκόνα αὐτοῦ] или [κ. т. εἰκόνα τοῦ] Σεβαστο[ῦ]; но можетъ быть слово Σεβαστο[ῦ] относилось къ дальнѣйшему и мы должны возстановлять здѣсь титулъ поставившаго подножіе: [πρεσβευτὴς] Σεβαστο[ῦ ἀντί]ετ[ρά]τη[γ]ο[ς].

7) По видимому, большая надпись, писанная небольшими четыреугольными буквами въ такомъ же родѣ, какъ № 1 и 2; особенно замѣтно сходство съ надписью № 1. Читается только незначительная часть. Въ нашихъ рукахъ былъ только довольно слабый эстампажъ. Размеры прочитанной нами части: 43×29 см.

δι . . . μ . ω
 ὑπὲρ τῆς σωτῆρ]είας¹⁾ τῶν σε[βαστῶν]
 κ [τ]οῦ δήμου δλ[ου?]
 μ . . ω[υ] Ἀρι]στομάχου
 συγγ]ενεῖς Τιβερίου Καίζαρος
 ἔτος ε εὐειαδι
 μ
 ε ο

ради благополучія Августовъ
 и — — всего народа
 посвятили . . онъ, сынъ Аристомаха
 и . . . , родственники Тибера Цезаря
 годъ

¹⁾ Или [ύγι]είας.

По всей вѣроятности надпись есть посвященіе языческимъ богамъ. Возстано-
вляемое во 2-й строкѣ [σωτηρ]είας вмѣсто [σωτηρ]ικς, или [ύγ]ιείας едва ли можетъ внушать
подозрѣніе. Далѣе слѣдовало по видимому τῶν σε[βαστῶν], т. е. во время данного посвя-
щенія Августовъ было двое, слѣдовательно надпись относится ко времени Антониновъ
или же, согласно съ надписью № 2, ко времени правленія Веспасіана и Тита. За
σεβαστῶν слѣдовали, вѣроятно, имена Августовъ, а слѣдующій затѣмъ родительный
падежъ τοῦ δύμου δλοу также, вѣроятно, зависить отъ предполагаемаго въ началѣ
надписи предлога ὑπέρ. Въ 4-й строкѣ стояло, вѣроятно, имя посвятившихъ: сохра-
нилось, можетъ быть, имя отца одного изъ нихъ. Въ 5-й строкѣ читаютъ имя импе-
ратора Тиверія, хотя буквы ΙΒΕΡ читаются очень слабо. Въ какой связи стояло
имя этого императора съ содержаніемъ надписи, относящейся, какъ мы сказали по
поводу 2-й строки, ко времени Антониновъ или самое раннее къ царствованію
Веспасіана,—сказать трудно. По видимому, въ 5-й строкѣ было дальнѣйшее опредѣ-
лениe лицъ, сдѣлавшихъ посвященіе: возстановленіе [σωγγ]ειεῖς, кажется, достаточно
обезпечено, хотя трудно сказать, о какихъ родственникахъ императора Тиверія
здѣсь могла идти рѣчь. Не имѣть ли все это какое-нибудь отношеніе къ Тиверію
Александру, сыну Лизимаха, іudeю по происхожденію, который, будучи префек-
томъ Египта, первый присягнулъ Веспасіану и въ послѣдствіи получилъ отъ него
въ управлениe Іudeю?

III. Надгробная языческая надпись.

8) Камень обломанъ съ лѣваго края и сверху, такъ что у сохранившейся
части верхней строки читаются только нижнія части буквъ, но недостаетъ сверху
можетъ быть еще одной строки, а слѣва, вѣроятно, только 2—3 букви въ послѣд-
нихъ строкахъ, какъ можно судить по 3—4 строкѣ. Надпись издана также Germer-
Durand'омъ въ Revue Biblique 1895, p. 375 sqq., № 35, но первая строка осталась

у него почти неразобранной. Помѣщаемъ здѣсь фотографическій снимокъ съ этой надписи, воспроизведенной цинкографіей.

.....
Cae]sa[r]is Ve[ri] vixi [an]
[nis XX] II. Hermes pater eius
et] Geminus frater pien-
tis]simo fecerunt.

офицеръ (?)

Цезаря Вера. Жиль я
[22 (?) года]. Гермесъ, отецъ его
[и] Геминій, братъ, соорудили
благочестивѣшему (мужу).

Послѣднія слова доказываютъ, что надпись надгробная. Въ первой или въ двухъ первыхъ строкахъ должно было помѣщаться имя и званіе покойнаго. Чтеніе верхней изъ сохранившихся строкъ допускаетъ колебанія, тѣмъ не менѣе предлагаемое возстановленіе кажется намъ почти несомнѣннымъ. Именно названный въ строкѣ 3-й братъ усопшаго Геминій по всей вѣроятности тождествененъ съ Юліемъ Геминіемъ Марціаномъ, бывшимъ пропреторомъ Аравіи въ 170 году въ правленіе Марка Аврелія и Луція Вера. Весьма естественно предположеніе, что какъ онъ до своей пропретуры, такъ и его братъ сопровождали Луція Вера въ его походѣ на пареянъ; во время этого похода и умеръ вѣроятно въ Герасѣ братъ Геминія. Правда, нашъ Геминій въ надписи—Wilmanns I, 1191—называется P(publi) fil(ius), здѣсь же отецъ его носить греческое имя Hermes, но одно не противорѣчить другому, такъ какъ у отца Геминія, очевидно, было не только греческое имя, но вѣроятно еще не одно римское имя; здѣсь же и онъ и сынъ его называются изъ пѣлаго ряда своихъ именъ только по одному. Wilmanns высказалъ мнѣніе, что Юлій Геминій Марціанъ былъ родомъ изъ Цирты Нумидійской, гдѣ найдены три надписи въ честь него (Rénier. Inscriptions d'Algérie nnº 1818, 1819, 1820). Съ этимъ не римскимъ происхожденiemъ его какъ разъ прекрасно вяжется и первона-чальное имя отца его Hermes.

Въ концѣ 1-й строки vixi, т. е. 1-е лицо: послѣ I есть достаточно свободного мѣста, такъ, что, если бы за нимъ слѣдовало T (т. е. vixit), то долженъ быть бы остаться какой-нибудь слѣдъ отъ него. Слѣдовательно въ первой строкѣ говорилось какъ бы отъ имени покойника, причемъ странно только то, что въ дальнѣйшемъ о покойнике говорится въ 3-мъ лицѣ (pater eius). Кромѣ того за vixi сохранился еще слѣдъ буквы A (или M), которое, по всей вѣроятности, и есть начало ожида-маго далѣе слова annis. Отъ числа лѣть сохранился передъ II еще какъ будто

у него
надг.

Handbook of Chinese

XX. General Notes.

ДВУ
ве}
га
ст}
Ге
М;
до
нг
П
з,
Г
р
и
Ф
и
Э
ч

Heliopolis, Dugardan - Part 14

внизу кончикъ оть X; передъ нимъ могъ помѣститься, по видимому, еще только одинъ знакъ, т. е. или X или L.

IV. Христіанскія надписи.

9) Два большихъ куска камня, по всей вѣроятности, оть архитрава какого-нибудь зданія (храма) со слѣдами излома на обоихъ концахъ; надпись одного, меньшаго, представляетъ прямое продолженіе надписи другаго, и судя по нимъ камни должны тѣсно примыкать другъ къ другу. Обѣ надписи издаются здѣсь по фотографіямъ; вторая читается прекрасно, въ первой плохо читается середина 3-й и особенно 4-й строкъ, ее мы помѣщаемъ въ фототипіи на таблицѣ XIV; копія же обѣихъ частей помѣщена на таблицѣ XV.

Обѣ части надписи и еще третій кусокъ, составляющій продолженіе надписи справа, были уже нѣсколько разъ изданы, но отдельно и не вполнѣ удовлетворительно: первый кусокъ еще по копіи Dieterici Boeckh'омъ въ Monatsberichte d. Berl. Akad. 1853, стр. 23 и отсюда въ С. I. Gr. IV, № 8654, а затѣмъ и по копіямъ разныхъ лицъ въ Quarterly Statement of the English Palestine Exploration Fund, 1872, р. 70; 1882, р. 219; 1883, р. 198, также у Kaibel'я Epigrammata Graeca, 1878, № 1063 и у Cougny, Anthologia palatina, ed. Didot, vol. III, № 328; 2-я и 3-я части въ Quarterly Statement за 1882 годъ, стр. 218 и 219, и (одна 2-я часть) тамъ же за 1883 годъ, стр. 108. Всѣ 3 надписи переизданы по копіямъ Selah Merrill'a Allen'омъ въ The American Journal of Philology за 1885 годъ, стр. 196 и слѣд. за nnº 16 и 17, причемъ послѣднія двѣ соединены въ одну надпись. Наконецъ, всѣ три вмѣстѣ изданы и соединены въ одно Germer-Durand'омъ, Rev. Bibl., 1895, № 31. Нѣсколько примѣчаній и поправокъ къ изданію G.-D. сдѣлалъ Desrousseaux, Rev. Bibl. 1895, р. 592. Теперь несомнѣнно, что всѣ три камня совсѣмъ тѣсно примыкали другъ къ другу и вмѣстѣ даютъ почти полную надпись изъ 7-ми гекзаметровъ и прозаической части, занимающей часть третьей и всю четвертую строку. Читается и возстановляется слѣдующее ¹⁾:

[Κυριακὸς δ]όμος εἰμὶ ἀεθλοφόρου Θεοδώρου
Μάρτυρος ἀδανάτου θεοειδέος, οὐ κλέος ἐπτη
'Εν χθονὶ κ(αὶ) πόντῳ [καὶ χύμασιν] ὥκεάνοιο.
Σῶμα γὰρ ἐν γαίῃ(ι), ψυχὴ δ' εἰς οὐρανὸν εύρον
5. Αγγελικῆς μετὰ πότμου ἀεὶ μετέχουσα χορείης
Ἐρχος [ἀεὶ πατρὶ]δε τελέθει κάγγραον ἔρμα
*Α[σ]τε[ι] καὶ να[έ]τ[ησι] καὶ ἐσσομένοισι πολίταις.

Характ. тоῦ Θεοῦ ἐθεμελιώθη [тоῦто τὸ μ]αρτύριον μη(νὶ) Δίφ τῆς... γ' ινδ (ικτιῶνος)
κ(αὶ) ἀντ[λ]θ' εἰ[ς] τὰ ὑπ[έρ]θυρα ἐν μη(νὶ) Δίφ τῆς ἐ[ιν]δ. τοῦ θυφ' ἐτ[ους].

¹⁾ Въ разрядку помѣщаемъ часть надписи, которой у насъ нѣтъ.

«Я домъ вѣнчанного мученика Феодора, бессмертнаго, богоподобнаго, коего слава летала по землѣ и по морю [и по волнамъ] океана; ибо тѣло его въ землѣ, душа же (отойдя) въ безпределное небо, послѣ (долгаго) ожиданія вѣчно участвуя въ хорахъ ангеловъ, составляетъ [для отечества прекрасную] защиту и не старѣющуся опору для града, для жителей и для будущихъ гражданъ.—Благодаря Бога заложенъ [этотъ] храмъ мученика въ мѣсяцѣ дії индиктіона,—, доведенъ до карниза двери въ мѣсяцѣ дії индиктіона 5, года 559».

Что касается до стихотворной части надписи, то она при такомъ соединеніи теперь трехъ камней едва-ли возбуждаетъ еще какія-нибудь сомнѣнія: даже предположенное восстановленіе утраченныхъ частей болѣе чѣмъ вѣроятно. Стихъ вездѣ правильно выдержаный гекзаметръ, только въ послѣднемъ стихѣ допущена просодическая неправильность, краткій слогъ въ арзисѣ третьей стопы [*πατρ!*] *δι*, но передъ *caesura penthemimeres*. Стихи отдѣлены одинъ отъ другого крестиками надъ строкой, а въ концѣ стихотворной части большой крестъ. Написаны стихи эпическимъ слогомъ съ сохраненіемъ Гомеровскихъ формъ и словъ.

Въ 1 стихѣ [*Κυριακὸς δέ]όμος*; восстановилъ Allen, который указываетъ при этомъ на надпись C. I. G. IV, 8652; *νερτέριος δέ]όμος*; предлагалъ Böckh, *ἀέννυχος δέ]όμος*; Kaibel, *λαμπρὸς ἐγὼ δέ]όμος*;—Germ.-Dur.; 3 ст.—[*πολυβένθεος*] *ώκεάνου*—Germ.-Dur.; 6 ст.—*ἔρχος* [*ἀέννυον* *ἐ]υτελένθει*—Germ.-Dur. [*ἀνίκητο]υ* *τελένθει*—Desrousseaux; N передъ *τελένθει* читаетъ и Allen, но мнѣ кажется, что *ΔI* въ началѣ строки вѣроятно сомнѣнія.

Неудачна конструкція стиха четвертаго и слѣдующаго, гдѣ или послѣ *εἰς οὐρανὸν* *εὐρόν* слѣдуетъ предполагать подразумѣвающійся глаголъ со значеніемъ *ἀπελθοῦσα*, или же *εἰς οὐρανόν* употреблено въ значеніи *ἐν οὐρανῷ*: тогда мы имѣемъ здѣсь уже начало смѣшенія предлоговъ *εἰς* и *ἐν*, изъ которыхъ первый въ послѣдствіи вытьеснилъ второй.

Что же касается до прозаической части надписи, то по поводу употребленія въ ней слова *μαρτύριον* въ значеніи храма, какъ свидѣтеля, памятника мученикаср. объясненіе въ словарѣ Pape: «*μαρτύριον* bei den Kirchenschriftstellern der Ort, wo Reliquien eines Märtyrers aufbewahrt werden» и приводимую Allen'омъ надпись—C. I. G. IV, 8616.

Въ послѣдней строкѣ кое-что неясно и спорно. Во-первыхъ послѣ слова *μαρτύριον*, равно какъ и послѣ слова [*ὑπέρθυρα*] всѣ почти читаютъ *ΜΑΙΩ*, но въ обоихъ случаяхъ ясно, что надъ *M* обозначено *N*, и слѣдующая буква не *Δ*, а *Δ*, т. е. *μη(νι) Διφ* какъ вѣрно прочиталъ Germ.-Dur.; мы имѣемъ здѣсь, несомнѣнно, название македонскаго мѣсяца дія, соотвѣтствовавшаго нашему октябрю—ноябрю.

Послѣ обозначенія мѣсяца *τῆς* и далѣе мѣсто для трехъ буквъ, изъ которыхъ первая по видимому *N*, Allen восстанавливаетъ *τῆς ε' [τῆς ζ'] ινδ;* число индиктіона у него несомнѣнно невѣрно и вставлено вопреки свидѣтельству всѣхъ копій только въ

виду того, что конечные буквы этой части надписи отъ онъ понялъ какъ обозначеніе года и разсчиталъ индиктіонъ, стараясь согласить съ датою второй части надписи (у него № 17, см. стр. 192—193). Но теперь несомнѣнно, что въ датѣ основанія храма не было обозначенія года и мы должны читать γ' ινδ., т. е. 3 индиктіона. Передъ этимъ можетъ быть нужно читать τῆ(ι) ἑατη(ι), т. е. 9 число мѣсяца дія.

Далѣе всѣ копіи даютъ ἀνῆλθεν τα υπε, но мнѣ кажется на надписи ν нѣть а скорѣе ΙΓ, при томъ въ виду продолженія надписи чтеніе ἀνῆλθεν τα не имѣеть смысла. Возстановляя ἀνῆλθ' (т. е. τὸ μαρτύριον) εἰς τὰ υπέρυθρα, я понимаю подъ послѣднимъ словомъ карнизъ надъ входомъ, т. е. самыи архитравъ и такимъ образомъ полагаю, что здѣсь отмѣчена была дата окончанія архитрава и занесенія надписи ¹⁾). Годъ θυφ—559 вѣроятно по эрѣ гerasiйцевъ, т. е. помпейской. По обыкновенному разчету это былъ бы 495 годъ по Р. Хр., но этому году не соотвѣтствовало бы число индиктіона 4, т. е. 5; мы ожидали бы 4 индиктіонъ. Что здѣсь употреблена та же самая эра, какъ и въ нашей надписи № 1, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію: въ виду употребленія македонскихъ названий мѣсяцевъ невѣроятно, чтобы гerasiйцы, все еще сохраняя ихъ, измѣнили лѣтосчислѣніе. Мѣсяцъ дій былъ первымъ мѣсяцемъ македонскаго года, но возможно, что при введеніи помпейской эры гerasiйцы перенесли начало года на другой мѣсяцъ, такъ что дій оказался въ концѣ годовъ новаго счислѣнія. Начало эры такимъ образомъ падало самое раннее на ноябрь—декабрь 64 года до Р. Хр., дій 1-го года Гerasiйской эры на октябрь—ноябрь 63 года, а дій 559 года на октябрь—ноября 596 года, т. е. 5 индиктіона.

Въ виду того, что мѣсяцъ, а вѣроятно, и день закладки храма и окончанія постройки одинъ и тотъ же можно предположить, что это былъ день памяти того святого, во имя котораго построенъ былъ храмъ. На мѣсяцъ дій могло падать 23 октября, день мученика Феодора, подвергшагося мученіямъ въ Антіохіи въ царствованіе Юліана около 365 года ²⁾.

10) Надпись на двухъ кускахъ совершенно такого же архитрава, какъ и предшествующій, и очевидно отъ того же храма. Оба куска тѣсно примыкаютъ одинъ къ другому, такъ что получается связный текстъ. Съ лѣваго конца надпись, по видимому, цѣла, съ праваго недостаетъ отъ 4 до 8 слоговъ. Обѣ части надписи были изданы уже Franz'емъ по копіи de Bertou, Bull. di corresp. arceol. 1837, p. 165 sqq. и 171 sq; Boeckh'омъ въ Monatsber. d. Berl. Ak. 1853. S. 16 ff. по копіи Dietrici; Кирхгофомъ въ C. I. Gr. IV, № 8655; оттуда Kaibel'емъ, Epigrammata graeca, № 1068, и Cougny, Anthologia palatina, ed. Didot. III, № 410; по копіямъ Gildersome и Warren въ Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund, 1869

¹⁾ G.-D. читаетъ послѣ Διφ : τῆσε . . α τῶι и т. д.

²⁾ Въ большинствѣ источниковъ впрочемъ онъ называется Феодоритомъ—Acta Sanctorum, Oct. t. X p. 32 sqq. (Brux. 1861); въ греческой церкви память Св. мученика Феодора, иже въ Антіохіи, относится къ 23 ноября—см. А рх. С е р г і я. Полный мѣсяцесловъ Востока (Москва 1876), т. II, ч. 1, стр. 282, 310; ч. 2, стр. 369 сл., ч. 3, стр. 105.

года, стр. 389; по плохой копии Garovaglio и Vigoni M. Schmidt'омъ въ Neue Jahrbücher für Philologie за 1870 г., р. 814, по копии S. Merrill'a Allen'омъ въ the American Journal of Philology, 1885 года, р. 201, № 20. Наконецъ, уже приступая къ печатанію, мы получили возможность ознакомиться со статьей Germer-Durand'a въ Rev. Bibl. 1895, где подъ № 30 вновь издана и эта надпись, при чемъ сообщается удачная копия ея, обнимающая не только два большихъ камня, копіи съ которыхъ имѣются и у насъ, но еще небольшой третій обломокъ примыкающей справа, отъ которого раньше только Bertou далъ нѣсколько буквъ. Мы помѣщаемъ здѣсь на таблицѣ XV впервые возможно точную копію этой интересной надписи, а на таблицѣ XIV фототипію второй половины ея, сохранившейся нѣсколько хуже; то, что читается на недостающемъ у насъ третьемъ кускѣ въ концѣ надписи, передаемъ разрядкой.

Длина вмѣстѣ двухъ большихъ кусковъ, отъ которыхъ у насъ имѣется копія приблизительно 3,70 метра, высота надписи—22 см., высота буквъ около 4 см.

Надпись вся состоитъ изъ 13 гекзаметровъ; читается и восстановляется такъ:

- Θάμος ὁμοῦ καὶ θαῦμα παρερχομένοισι ἐπύγιθην
 πᾶν γὰρ ἀκοσμίης λέλυται νέφος, ἀντὶ δὲ λ[ύ]μης
 τῆς προτέρης πάντη με Θεοῦ χάρις ἀμφιβέβηκε.
 Καὶ πότε τετραπόδων ὄπόσα μογέοντα δαμεῖη,
 5. ἐνθάδε ριπτομένων ὀδυμὴ διεγείρε(ιρε)το λυγρή.
 Πολλάκι καὶ παριών τις ἐῆς ἐδράξατο ρινὸς
 καὶ πνοιῆς πόδ[ρ]ον εἴρεται, κακοσμίην ἀλεείνων
 Νῦν δὲ δι' ἀμφροσίοιο πέδου περόωντες ὀδεῖται
 δεξιτέρην παλάμην σφετέρω(!) προσάγουσι μετώπω(!),
 10. σταυροῦ τιμήεντο[ς] τὴν σφρ]ηγίδα τελοῦντες.
 Εἰ δ' ἐθέλεις κ(αὶ) τοῦτο δαήμεναι, δφρ' εῦ εἰδῆ(!)ς,
 Αἰνεῖας τόδε κάλλος ἔμοι πόρεν δξιέραστον,
 πάνσοφος, εὐσεβίην μεμελημένος ιεροφάντης.

«Я построенъ на изумленіе и удивленіе для проходящихъ, ибо разсѣяна вся тьма безобразія и вмѣсто прежней грязи отовсюду окружаетъ меня благодать Божія. И раньше, когда сюда бросали всѣхъ четвероногихъ, которыя падали изнуренные, здѣсь поднималось жестокое зловоніе. И часто иной, проходя мимо, зажималъ свой носъ и задерживалъ дыханіе, убѣгая отъ зловонія. Теперь же путники, проходя по благоуханному полю, подносятъ правую руку къ своему лбу [дѣлая знаменіе] досточтимаго креста... Если же ты хочешь и это знать, то чтобы знать ты вполнѣ: Эней придалъ мнѣ эту красоту достойную удивленія, многоумный, посвятившій себя благочестію священнослужитель».

Надпись по письму и расположению въ четыре строки на длинномъ камнѣ

вполнѣ схожая съ предшествующей, очевидно, принадлежитъ архитраву того же зданія, храма святого мученика Феодора, но составляеть особую отъ той надпись, помѣщавшуюся можетъ быть на другой сторонѣ храма. Чтеніе и возстановленіе частей, для которыхъ нѣть у насъ соотвѣтствующей копіи можетъ быть нѣсколько шатко. Въ стихѣ 7—πόρον εἰρῆνη читаетъ Desrousseaux въ примѣчаніи къ Germ.-Dur., Rev. Bibl. 1895, р. 592; πόθον εἰρῆνη—G.-D., παρέθρεξ—Boeckh. Въ стихѣ 10—возстановленіе G.-D.; мнѣ кажется, что послѣ тиѳенто видна часть К, но соотвѣтствующее возстановленіе трудно придумать; Boeckh—τιѳευτ[ι] τύ[πω ψυχήν προ[τ]ελοῦ]—тес. Надпись очевидноувѣковѣчивала память о работахъ, произведенныхъ нѣкимъ Энеемъ вѣроятно одновременно съ постройкой храма. Насколько можно судить по содержанію надписи, Эней вѣроятно очистилъ мѣстность около зданія, стоявшаго на краю города по сосѣству съ мѣстомъ, куда раньше сваливали нечистоты и павшихъ животныхъ.

Надпись состоить исключительно изъ гекзаметровъ, также какъ и въ предѣидущей раздѣленныхъ крестами. Кресть величиной равный буквамъ надписи стоитъ передъ словомъ Θάμβος, обозначая очевидно начало надписи. Интересна форма его, такъ на фотографіи, кажется, достаточно ясно видна вторая верхняя нѣсколько косая поперечная перекладина. Въ концѣ надписи кресть обыкновенный четырехконечный.

Камень мѣстами попорченъ, все же читаются почти всѣ буквы, хотя нѣкоторыя съ большимъ трудомъ. Въ строкѣ 1-й написано λήμης вмѣсто λύμης; въ концѣ 2-й строки на камнѣ стоитъ ΔΙΕΤΕΙΡΕΙΡЕ, при чемъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ опискою рѣзчика, два раза написавшаго слогъ ειρ.

И здѣсь все пропитано Гомеровскими формами.

Просодическія неправильности встрѣчаются въ стихахъ 2-мъ и 5-мъ, гдѣ въ словѣ ἀκοσμίη предпослѣдній слогъ приходится считать за долгій, и въ стихѣ 4, гдѣ арзисъ 4-й стопы передъ caesura hepthemimeres состоитъ изъ краткаго слога ὄποσα.

11) очень блѣдная и мѣстами совсѣмъ плохо читаемая фотографія.

ΙΣΚΛΙΣΑΡ - κλι ΤΟΥ
ΔΑΙΜΟΝΗСВОУ НС
ΔОСКАΙЕ ΘΩΤΕРАС
ЛАНГЕЛЬ САУТСУІ
НТАІЕРWI ЕНОУПРГУТУСКАІП

οι Καισα[ροι] κα . . του
δαιμο[νη]ς βου[λη]ης
πατρ[ιδος] καὶ ἐ[τ]ωτέρας τ
ἐ]παγγελίας αὐτοῦ,
πά]ν[τα] ερω[μ]ένου πρώτως
καὶ π . . .

Надпись представляет крайне незначительный обломокъ должно быть большой надписи, о содержаніи которой по немногимъ сохранившимся словамъ судить крайне трудно. Знакъ креста въ концѣ третьей строки изображаетъ христіанское происхожденіе надписи. Крайне интересна форма этого креста, на надписахъ по крайней мѣрѣ, на сколько намъ известно, являющаяся впервые. Въ виду этого интересно было бы опредѣлить время нашей надписи. Но относительно его можно сказать только, что по формѣ буквъ она очень похожа на нашу надпись № 6, которая не позже IV вѣка; съ другой стороны она повидимому раньше двухъ предшествующихъ надписей, т. е. конца V вѣка.

Въ 1-й строкѣ можетъ быть было *Καίσαρος*, — но что слѣдовало за этимъ словомъ—нельзя догадаться.—Во 2-й строкѣ слова *δαιμο[γίης] βούλης* нужно понимать въ значеніи „божественного промысла“; кромѣ того, если я вѣрно различаю въ концѣ первого слова *η*, то мы имѣемъ дѣло со стихотворнымъ текстомъ.

Стихи оканчивались, по видимому, 3-й строкой, въ концѣ которой стоитъ крестъ. Послѣднія двѣ строки, изъ которыхъ вторая написана и болѣе тѣсно и небрежнѣе, представляли, вѣроятно, особую приписку съ особымъ содержаніемъ.

Но и въ первыхъ строкахъ трудно прослѣдить дактилическій размѣръ, кромѣ 2-й, которая представляется двѣ съ половиной правильныхъ стопы: — — | — — | — ||. Въ 3-й строкѣ я предположилъ *ἐξωτέρας* (ничего другого придумать не могу), можетъ быть въ значеніи новогреческаго *ἐξωτερικόν* = заграница; тогда кстати и въ началѣ строки *[πατρ]βος*. При предположеніи, что и здѣсь мы имѣемъ часть стиха, приходится констатировать просодическую погрѣшность, измѣряя слогъ *ξω* за краткий, и невыдержанность формъ въ *ἐξωτέρας* рядомъ съ *δαιμονίης*.

Въ 4-й строкѣ, думаемъ, нужно восстановлять *[ἐξ ἐ]πα[γ]γελίας αὐτοῦ* = «согласно его обѣту», т. е. посвятиль или построилъ такой-то. Въ словѣ *ἐπαγγελία* — γ вмѣсто γ.

Въ 5-й строкѣ слѣдуетъ ли читать въ началѣ *υτα* или *υια*, трудно решить; далѣе *ἱερῷμέου* «бывшаго священникомъ» отъ глагола *ἱερόμαι*. Слѣдующее слово *πρώτως* «впервые» или можетъ быть «по собственному побужденію» ясно читается, хотя форма первого ω не обыкновенная.

Надпись вѣроятно стояла также на архитравѣ или части стѣны какого-нибудь зданія, храма. Она писана довольно аккуратными тонкими буквами, мѣстами изобличающими стремленіе рѣзчика къ изяществу, такъ ω въ 3 и 5 строкахъ, γ въ 4-й.

Среди вывезенныхъ мною изъ Джераша эстампажей имѣется еще нѣсколько съ обломковъ большихъ надписей, написанныхъ крупными буквами; но онѣ по эстампажамъ едва могутъ быть разобраны и не представляютъ интереса въ виду того, что въ каждомъ изъ нихъ читается всего нѣсколько буквъ.

Надгробный барельефъ изъ Пальмиры.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Надгробные барельефы изъ Пальмиры.

По пути изъ Джераша въ Бейрутъ мы заѣхали въ Баальбекъ, гдѣ мнѣ были указаны 6 пальмирскихъ барельефовъ съ набатейскими надписями, которыя владѣлецъ ихъ, Матренъ Эффенди, любезно дозволилъ мнѣ сфотографировать. Не будучи знакомъ съ языкомъ этихъ надписей, я обратился за содѣйствіемъ къ приватъ-доценту С.-Петербургскаго Университета Б. А. Тураеву, сообщеніе котораго и помѣщаю здѣсь.

Надписи на произведеніяхъ пальмирской скульптуры, фотографіи которыхъ воспроизводятся здѣсь, фототипіей на таблицѣ XVI (ннº 1, 2, 3, 4, 6) и въ заголовкѣ главы № 5, насколько мнѣ известно, въ первый разъ, имѣютъ уже свою исторію. Впервые ихъ списалъ въ 1883 году французскій вице-консулъ въ Бейрутѣ М. Родон по порученію генерального консула Patrimonio, отправившись для этой цѣли въ Баальбекъ, гдѣ жилъ нашедшій ихъ. Недостатокъ времени и свѣта были причиной того, что эти первоначальные копіи могли быть только предварительными и чтеніе надписей не было установлено съ первого раза. Эстампажи удалось тогда снять только съ нѣкоторыхъ, наиболѣе сомнительныхъ мѣсть; что же касается продажи камней въ Лувръ, то владѣлецъ, сбитый съ толка разными шарлатанами, потребовалъ за нихъ такую сумму (онъ самъ не зналъ, во сколько тысячъ франковъ оцѣнить ихъ), что о покупкѣ не могло быть и рѣчи.

Результаты своихъ работъ Pognon сообщилъ въ письмѣ, напечатанномъ по предложенію Ренана въ Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale I, 76 — 79; первое сообщеніе о нихъ было сдѣлано 9 мая 1884 года въ Société Asiatique (Journ. As. VIII, 3, 1884, p. 558—560). Въ 1885 году Euting переиздалъ ихъ въ Sitzungsberichte der Kön. Preussischen Akademie der Wissensch. 1885, S. 667, nn^o 28—36, по новымъ эстампажамъ, присланнымъ драгоманомъ французского консула въ Бейрутѣ Юсуфомъ Эффенди Матраномъ, но пострадавшимъ во время пересылки ¹⁾), причемъ ему удалось ближе подойти къ истинѣ. Наконецъ, въ 1888 году Ledrain установилъ чтеніе, пользуясь этими двумя источниками, пополнившими другъ друга (Revue d'assyriologie etc. II, 70—72) для четырехъ изъ этихъ надписей. Послѣднія какъ и большинство пальмирскихъ, надгробныя, сообщающія имена и patronymica покойныхъ. Во избѣжаніе путаницы, мы сохраняемъ порядокъ, принятый Pognon'омъ.

1) Рельефъ, представляющій мужа и жену; у послѣдней въ лѣвой рукѣ виноградная кисть.

עֲבָסָא	‘Абс’а
וְשָׁלֹם	и Шалумъ,
הַתָּאֵן	жена его,
חֶבֶל	увы!

2) Двое дѣтей. У стоящаго на-право въ рукѣ виноградная кисть; у другого — голубь.

a) תִּימָא	Тим’а,	b) פְּלִיּוֹם	Филинъ (Філіно;),
בֶּן וְהַכְּלָה	сынъ Вахабаллата,	אֶחָדָה	брать его
בֶּן הַיִמְאָה	сына Тимы	חֶבֶל	увы!
חֶבֶל	увы!		

У Euting'a nn^o 24, 35.

3) Женскій бюстъ. (У Euting'a n° 33).

טָלְכוֹ בָּר	Малку, сынъ
טָלְכוֹ	Малку
צַעְדִּי	Шади

Надпись относится къ отбитому бюсту мужа покойной.

4) Мужской бюстъ. (У Euting'a n° 36).

דָּא בָּר д’а, сынъ
דָּמִי רַבּוֹתִי	Дамираббути
חֶבֶל	увы!

¹⁾ Приложенные имъ на таблицѣ IX воспроизведенія надписей доказываютъ это своей неясностью. Вообще, фотографіи появляются у насъ впервые.

5) Три мужскихъ бюста. (Euting, nn^o 28—30).

a) חכל היטריז . . . **בר זבדוביל** **увы! Тимрицу,**
בר זבדוביל **сынъ Забдибула.** **חכל זבדוביל** (b) **увы! Забдибуль,**
בר זבדוביל **Его сынъ** **רב מלכאלרטוי** **сынъ Малкалрами**

חבל מלכאל בר (c) זבדול ברה

Въроятно дѣдъ, отецъ, сынъ. Чтеніе имени дѣда въ б) ненадежно, въ с) очевидно сокращено.

6) Женский бюстъ и мальчикъ. (Euting nn^o 31, 32).

a) כהא (?) чтение Pognon'a. Euting отказался читать)
בר סקיטו сынъ Мокиму
חבל увы!

b) Курсивная надпись בר אַכָּבָה Хаб'а, сынъ
עֲמָקֵם הַיָּאָרֶב 'Ат'акаб-Тим'а. Его сынъ.

Шейхи бедуиновъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Намъ извѣстны слѣдующіе виды и описанія Джераша.

Первый открылъ, посѣтилъ и описалъ развалины Джераша

U. I. Seetzen въ журналѣ *Zach's Monatliche Correspondenz* Bd. XVIII (за 1815 годъ), стр. 424—6. Онъ даетъ краткое, но живое описание развалинъ и первый же отождествляется ихъ съ древнимъ Gerasa.

Отчасти нѣсколько подробнѣе это описание въ посмертномъ изданіи его путешествій:

Seetzen's Reisen durch Syrien, Palaestina, Phoenicien, die Transjordanischen Lander etc., herausgegeb. v. Kruse. Berl. Bd. I, S. 388—390. Здѣсь описание Джераша съ указаніемъ на планъ въ атласѣ (котораго, однако, въ экземплярѣ, имѣющемся въ библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета нѣть).

Irby and Mangles. Travels in Egypt and Nubia, Syria and Asia Minor. 1817, 1818; стр. 317 посвящена Джерашу.

J. S. Buckingham. Travels in Palestine... including a visit to the cities of Geraza and Gamala. London. 1821 Bd. I, p. 287—340.

Расплывчатое описание посѣщенія Джераша и его развалинъ съ предположеніями и краткой исторіей. Въ нѣмецкомъ изданіи *Buckingham's Reisen durch Syrien*

und Palaestina. Weimar. 1827—8 по Röhricht'у¹⁾ приложенъ большой планъ развалинъ и театра.

J. L. Burckhardt. Travels in Syria and the Holy Land.—Lond. 1822, страница 251—264.

Его же немецкое издание—Weimar. 1813—съ цѣнными примѣчаніями Gese-nius'a. Bd. I, стр. 401—417 и примѣчанія стр. 530—536. Подробное описаніе развалинъ по приложенному плану. Въ примѣчаніяхъ исправленія Гезеніуса по сравненію съ описаніемъ Buckingham'a и другихъ и полный сводъ свѣдѣній о Герасѣ изъ древнихъ и христіанскихъ авторовъ.

J. Carne. Syria, the Holy Land etc. illustrated in a series of views from nature with description of the places (1835 года?). Vol. III, p. 95.

Немецкое издание. Bd. II, S. 73—общій видъ Джераша съ краткимъ объясненіемъ.

Comte Léon E. S. J. de Laborde. Voyage en Orient. Près de 400 vues de monuments, dessins et sites historiques d'apr s nature par l'auteur. Paris. 1837—63. Djerash nn° 78—81.

Robinson. Travels on Palestine and Syria. Lond. 1837, v. II, стр. 165—275; описание развалинъ съ планомъ.

I. Dickenson. An excursion from Iericho to the ancient cities of Geraza and Amman. Lond. 1853—въ Петербургскихъ библіотекахъ не имѣется и намъ осталось неизвѣстно.

Подробно останавливается на описаніи мѣстоположенія, развалинъ и отчасти исторіи Джераша.

K. Ritter въ своемъ бессмертномъ труда Allgemeine Geographie Bd. XII, стр. 1077 и слѣд.

Emm. G. Rey. Voyage dans le Hauran et aux bords de la Mer Morte ex cut  pendant les ann es 1857 et 1858. Paris, p. 247—251 и Atlas pl. XIX—XX—общая панорама. XXI—планъ развалинъ. XXII и XXIII—виды отдѣльныхъ развалинъ. Виды большихъ размѣровъ. Описаніе остатковъ и исторіи Джераша крайне бѣглое. Между прочимъ сообщается: nous trouvons aussi quelques inscriptions chr tiennes, mais tous sans int r t.

S. Munk. Palestine. Description g ographique, historique et arch ologique (IV-й томъ Univers. Histoire et description de tous les peuples. Paris. 1866). Tab. 38—Djerash съ объясненіемъ на стр. 70—72 по Seetzen'у и Burchard'у.

Albert Duc de Luynes. Voyage d'exploration   la Mer Morte,   Petra et sur

¹⁾ R. Röhricht. Bibliotheca Geographiae Palestinae. 1890 года (Библіографія доведена до 1878 года, въ некоторыхъ случаяхъ и дальше).

la rive gauche du Jourdain. Paris (1871—76). Atlas, pl. 50—57—прекрасные виды развалинъ. Краткое сообщеніе о посѣщеніи Джераша—Tome II, p. 19, описание ограничивается словами: Les ruines de Djerash sont admirablement et très exactement décrites par Murray (Guide).

Schumacher. Across the Jordan. Lond. 1886, p. 292—294 о посѣщеніи Джераша. Относительно развалинъ: the ruins of Jerash have been to often described to require more than a passing notice.

Selah Merrill. East of the Jordan. New-York. Lond. 1881 и 2-е изданіе New-York. 1883. Здѣсь на стр. 281—290 излагается въ общихъ чертахъ описание развалинъ; подробнѣе касается авторъ исторіи особенно предполагаемой до-македонской эпохи Джераша; въ текстѣ приложены хорошіе виды тріумфальной арки, храма «Солнца» и «ниши» въ развалинахъ при главной улицѣ.

Изъ краткихъ сообщеній въ мѣстныхъ журналахъ о посѣщеніи Джераша упомянемъ краткое описание P. Séjourné въ Revue Biblique за 1893 годъ, стр. 234.

Кромѣ того слѣдуетъ указать на толковое и подробное описание памятниковъ Джераша въ двухъ по крайней мѣрѣ спутникахъ по Палестинѣ:

K. Baedeker. Palaestina und Syrien. 1880 года, стр. 288—295 съ планомъ по Киперту. Описаніе принадлежитъ перу профессора Alb. Socin.

J. Murray. Handboek for travellers in Syria und Palestine. London. 1892, p. 189—193.

Южн. храмъ и часть кругл. портика съ З., вдали соврем. Джерашъ.

Общій видъ театра А и южнаго храма съ С.-В.

Часть колоннады съ С.-В., на заднемъ планѣ южный храмъ.

Сѣверный храмъ (Солнца) съ В.

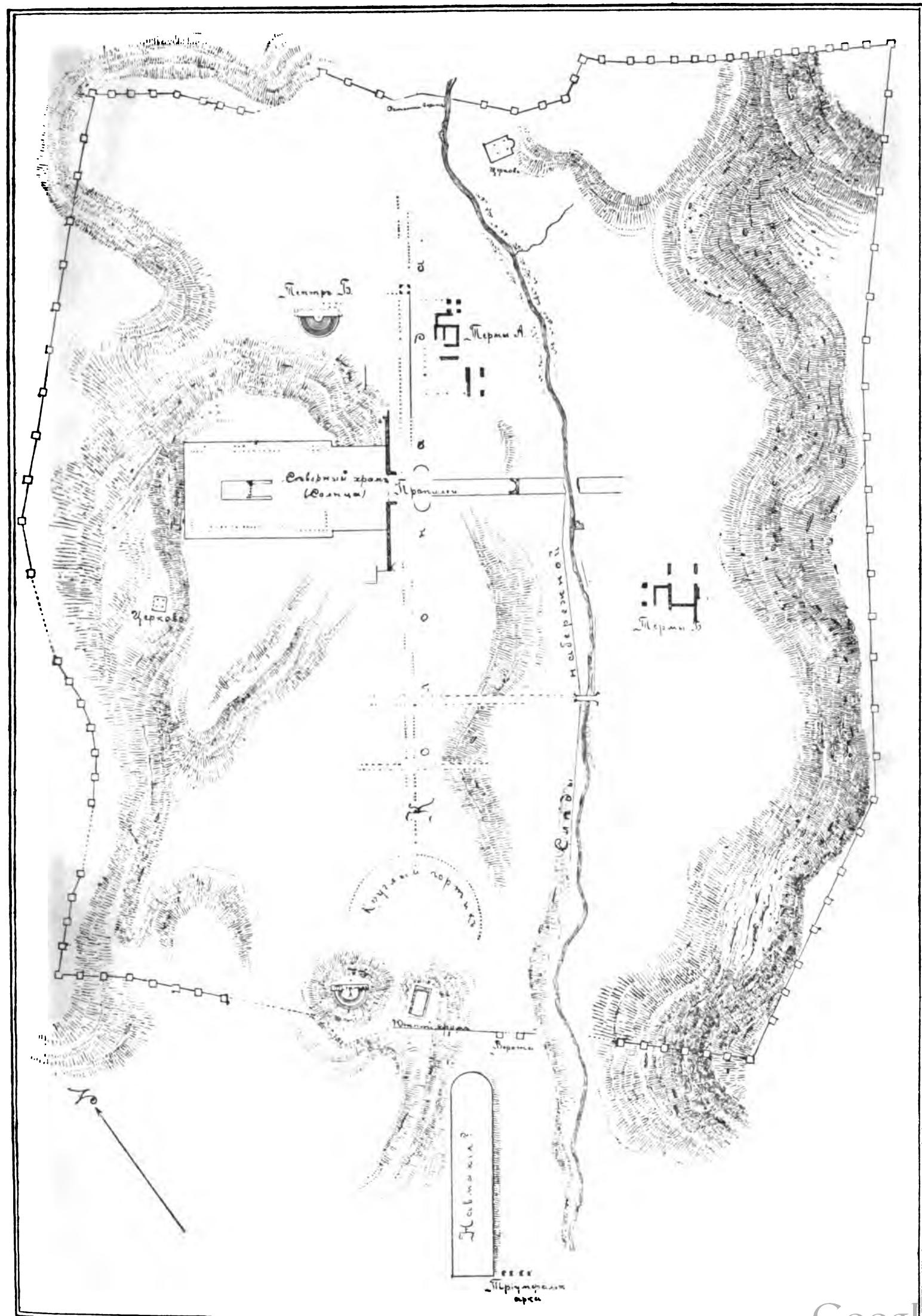
Часть театра Б., съ С.-З.

Развалины термъ.

Виды Джераша.

Digitized by Google

ПЛАНЪ ДЖЕРАША ПО РЕУ (Reu).

N° 4.

Надпись №6.

Надпись №11.

Надпись №5.

Надпись №4.

Часть надписи №9.

Часть надписи №10.

Нѣкоторыя надписи изъ Джераша.

Digitized by Google

Мраморная женская голова изъ Пальмиры.
Находится въ С. Петербургъ у Кн. С.С. Абашевъ-Лазарева.

Мраморная женская голова изъ Пальмиры.
Находится въ С. Петербургъ у Кн. С. С. Абашелекъ-Лазарева.

